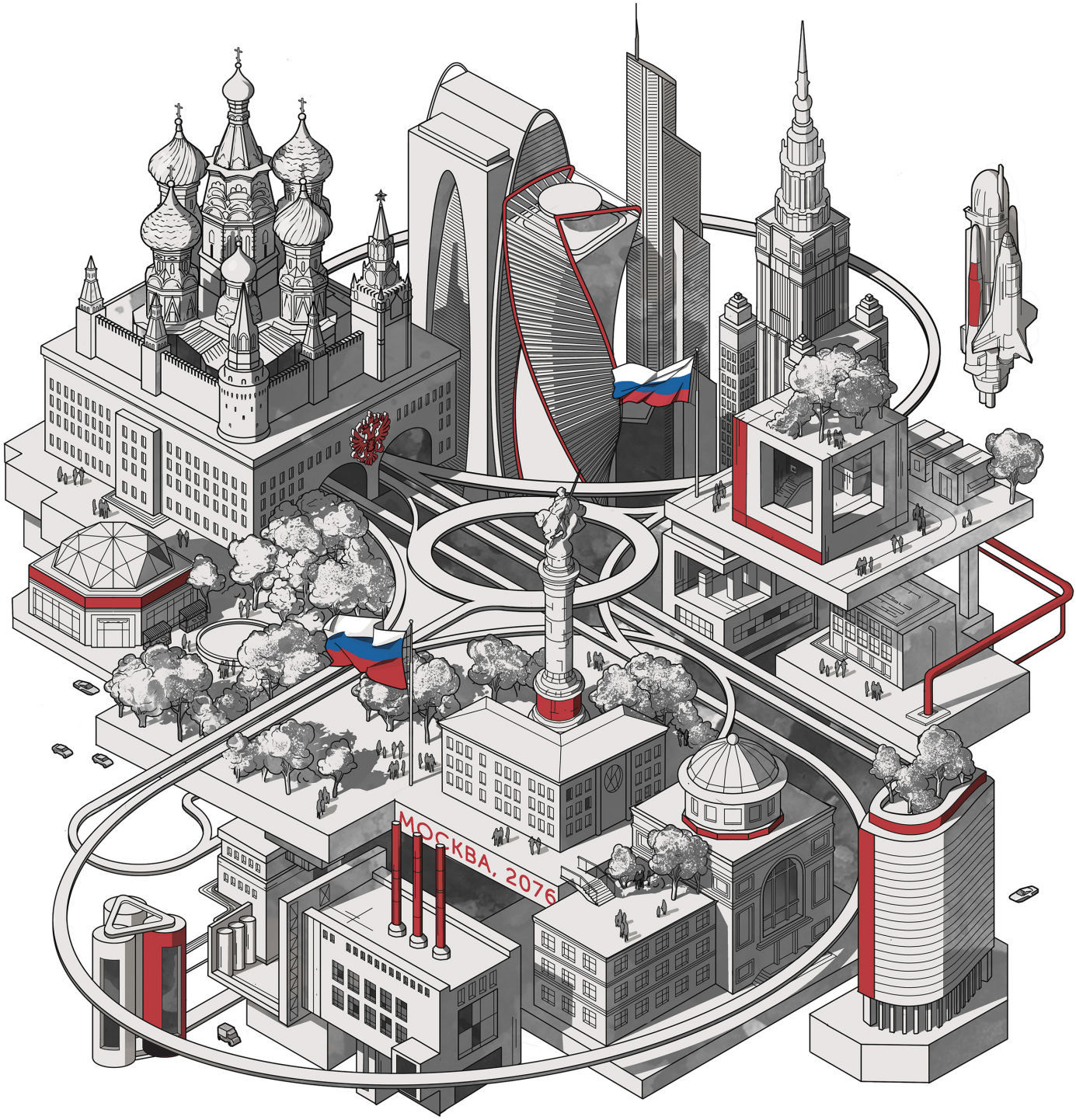
БЛОКНОТ
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

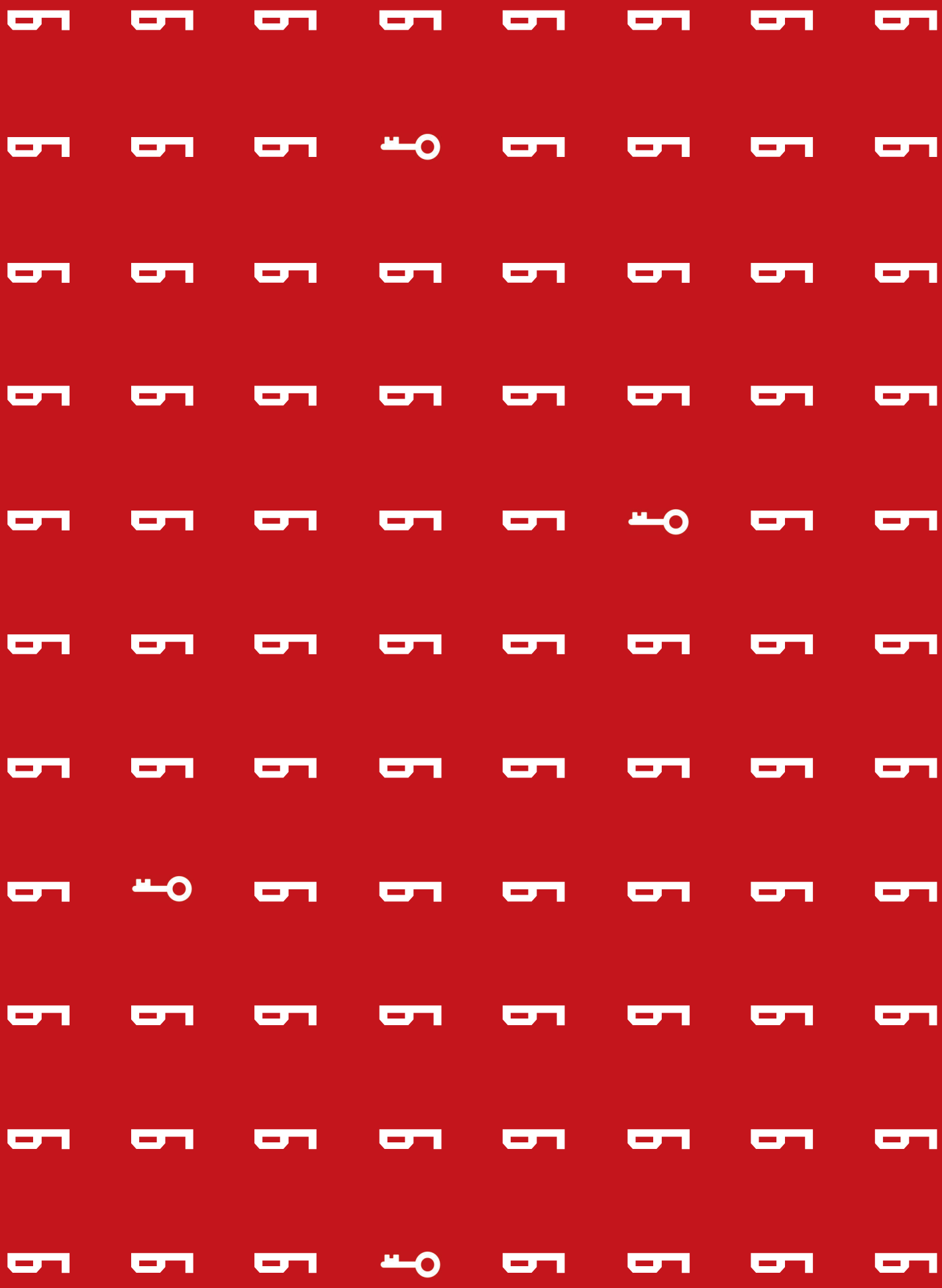
16+

ИСТОРИЯ | СТРАТЕГИЯ | БУДУЩЕЕ

ЗНАНИЕ

ЭИСИ

БЛОКНОТ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ЖУРНАЛ

НОМЕР #3 | 2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОРИС РАПОПОРТ,
заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов, кандидат социологических наук

ТИМУР ПРОКОПЕНКО,
заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по стратегическому партнерству и сотрудничеству

АЗАМАТ ТОМАЕВ,
советник Управления Президента Российской Федерации по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов, кандидат политических наук

АННА ФЕДУЛКИНА,
генеральный директор Экспертного института социальных исследований

МАКСИМ ДРЕВАЛЬ,
генеральный директор Российского общества «Знание»

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «БЛОКНОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

ВИКТОРИЯ ПАВЛЕНКО,
главный редактор

МИХАИЛ ВАРШАВ,
заместитель главного редактора

АННА ДИКАЯ,
арт-директор

ВАЛЕРИЯ СБИТНЕВА,
выпускающий редактор

ЕКАТЕРИНА ЕМЕЦ,
литературный редактор

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

САРКИС ГЮЛАСАРЯН,
заместитель генерального директора по лекционно-методологической деятельности

ПАВЕЛ СИМОНОВ,
руководитель управления по организации просветительской деятельности в органах государственной власти, руководитель проекта «Знание.Государство»

МАРИНА ПОТАПИНА,
главный редактор

ДАРЬЯ АВДЕЕВА,
руководитель управления экспертизы и верификации департамента методологической деятельности

СТАНИСЛАВ ПОЛЯКОВ,
дизайнер

ВАДИМ ДАНИЛИН,
специалист по допечатной подготовке

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре). Свидетельство ПИ № ФС77-90902 от 13 февраля 2026 года.

Соучредитель и издатель: Общероссийская общественно-государственная просвети-тельская организация «Российское общество «Знание». **Соучредитель:** автономная некоммерческая организация «Экспертный институт социальных исследований» (АНО ЭИСИ).

Главный редактор: В.В. Павленко.

Дата выхода в свет #2 (16): 1 октября 2026 года. **Тираж:** 5000 экз. **Цена свободная.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Пятницкая ул., д. 18, стр. 1.
Адрес издателя: 115184, г. Москва, Пятницкая ул., д. 74, стр. 1.
Адрес типографии: 115093, г. Москва, Партийный пер., д. 1, к. 58, стр. 3, помещ. 1.

По вопросам сотрудничества обращаться по адресу электронной почты: bloknot@znanierussia.ru

БЛОКНОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Журнал, где глобальная стратегия государства и цивилизационный код страны обретают ясные и доступные формы статей, интервью, эссе и аналитики. Издание адресовано тем, кто хочет понимать не только текущие события, но и логику, которая за ними стоит: из каких ценностей, исторических оснований и представлений о будущем исходит государственная политика.

«Блокнот гражданского просвещения» дает возможность из первых уст, без посредников и сторонних интерпретаторов, ознакомиться с позициями руководителей, экспертов, философов и просветителей, которые формируют или профессионально осмысляют курс развития страны.

БУДЕМ ПРИЗНАТЕЛЬНЫ ЗА ВАШУ ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ ПО НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.
ДЛЯ ЭТОГО МОЖНО ОТСКАНИРОВАТЬ QR-КОД.

ПИСЬМО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ВИКТОРИЯ ПАВЛЕНКО

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
«БЛОКНОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»
АНО «ЭИСИ»

Приветствую Вас, уважаемый читатель, на страницах нового номера нашего журнала, посвященного размышлениям о будущем – в его самом широком понимании и представлении.

Подписываю выпуск в печать и вспоминаю, как он начинался: с трепета, робости и сомнений. Ведь тема столь всеобъемлюща, что, с одной стороны, позволяет не ограничивать себя в поиске поднимаемых вопросов, а с другой – столь масштабна, что непонятно, по какому принципу эти вопросы ранжировать. Какие из них будут наиболее актуальны завтра, какие внешние вызовы будут влиять на естественно происходящие эволюционные процессы и даже какими людьми (и людьми ли в привычном смысле) мы будем. А может, стоит подумать о том, что уже и не мы, а наши дети или их дети? В каком мире они будут жить?..

Разумеется, ответить на эти вопросы не представляется возможным, однако кажется, что, если обратиться к тем, кто отслеживает и формирует современные тенденции, обозначает вектор их развития и проектирует на годы вперед, некоторая картина может и сложиться, и образ дня грядущего станет несколько менее туманным и иллюзорным — таким, что можно даже разглядеть очертания его формирующие. Ведь думая о потомках, а также об их (хочется верить) великих деяниях и свершениях, едва ли стоит забывать, что именно мы должны подготовить им почву, на которой это великое будет прорастать и цвести. Разговор о будущем невозможен без анализа настоящего.

РАЗГОВОР О БУДУЩЕМ НЕВОЗМОЖЕН БЕЗ АНАЛИЗА НАСТОЯЩЕГО

Отвлекусь немного и расскажу Вам историю, которую, впрочем, и мне рассказали старшие и куда более мудрые коллеги. Декабрь 1941 года. Немцы стоят под Москвой. Страна держится из последних сил, каждый день — испытание на прочность. В эти недели, когда, казалось бы, думать можно только о фронте, заводах и пропитании, в далеком Ашхабаде, куда был эвакуирован Московский университет, принимается решение, которому суждено стать одним из самых удивительных эпизодов в истории русской интеллектуальной жизни: 25 декабря подписывается приказ о воссоздании философского факультета. После почти девяностолетнего перерыва. Философы, обычно воспринимаемые как исключительно кабинетные мыслители, оказались на фронте не только идейном, но и военном: они водили солдат в атаки, спасали книги из огня, лечили раненых и вели интеллектуальную войну с фашистской идеологией. Великая Отечественная война, кроме прочего, стала великим сражением за саму идею просвещения. Страна, которая в самый страшный момент своей истории находит силы воссоздать философский факультет, — это страна, которая отказывается жить только сегодняшним днем. Она понимает, что борьба с врагом — это не только битва на поле сражения, но и битва за смысл. Она думает о том, что будет после.

Так и теперь — в связи с чем мысль, озвученная Президентом на заседании клуба «Валдай», о необходимости осмысления современного мира посредством «философии сложности», показалась нам особенно созвучной заданной теме. Сегодняшняя реальность устроена так, что традиционных схем и линейных причинно-следственных связей недостаточно для ее понимания. Эта сложность не отменяет планирования, но требует иного подхода — гибкого, чуткого к контексту, открытого к диалогу. И в этом видится не препятствие, а приглашение к более глубокому и честному разговору о наших целях и ценностях, поэтому мы обратились к тем, чье понимание процессов и многолетний опыт позволяют видеть за текущими событиями долгосрочные тенденции: к ученым, философам, экономистам, социологам. Нам хотелось услышать не прогнозы, а размышления — о том, как в стремительном потоке перемен сохранить ценностные ориентиры, как соединить технологическую динамику с нравственными основаниями: в трудах русских мыслителей всегда звучала связь будущего с нравственным выбором. Для Николая Бердяева свобода была прежде всего творческой силой, способностью созидать новое, брать на себя ответственность за мир. Владимир Соловьёв видел движение истории как стремление к добру, к высшему смыслу, который придает ценность любому прогрессу. Эти идеи не утратили актуальности: они напоминают нам, что подлинное развитие невозможно без опоры на ценности, без понимания того, ради чего совершаются усилия. Об этом и поговорим.

С НАДЕЖДОЙ НА ЛУЧШЕЕ ПРИГЛАШАЮ К ПРОЧТЕНИЮ,
ВИКТОРИЯ П.

СОДЕРЖАНИЕ

БЛОКНОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

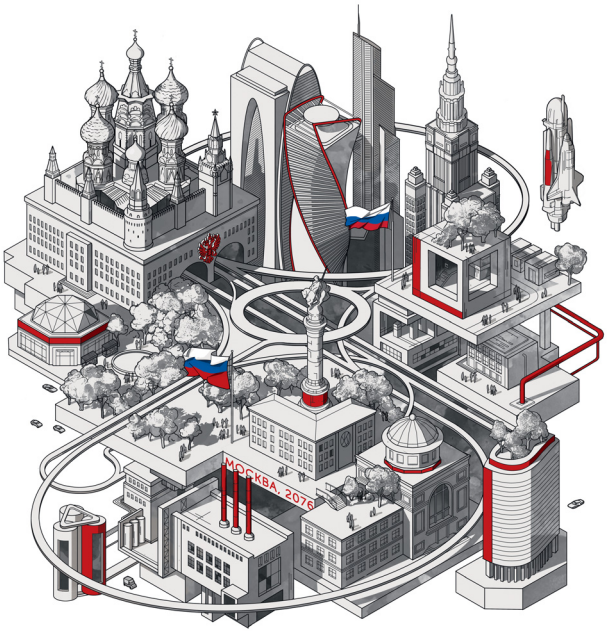

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ДЛЯ ОБЛОЖКИ СОЗДАНА РЕЗИДЕНТОМ КРЕАТИВНОГО АГЕНТСТВА **PUBLICART** ИГОРЕМ VANGEE, ХУДОЖНИКОМ-МОНУМЕНТАЛИСТОМ, РАБОТАЮЩИМ В СФЕРЕ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА И МАСШТАБНОЙ НАСТЕННОЙ ЖИВОПИСИ

publicart

(8) ФИЛОСОФИЯ: ПОИСК ОТВЕТОВ
Дмитрий Чернышенко — о вызовах нашего времени и ключевых задачах философии, которая учит ставить предельные вопросы и отвечать на них

(14) АЛЬТЕРНАТИВА СТРАХУ
Материал Александра Журавского, в котором на примере его романа «Альтернатива» показано, почему нужно формировать позитивные и созидательные сценарии будущего

(22) УПРАВЛЕНИЕ БУДУЩИМ
Статья Антона Алиханова о том, как будет выглядеть новая индустриализация и что она даст стране

(30) СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ
Александр Панин рассматривает пространство жизни на нескольких уровнях: от конкретного населенного пункта до масштабов страны

(40) ТЕМНАЯ ЭКОЛОГИЯ
Почему будущее нашей планеты нельзя построить на чувстве вины, рассказывает заместитель главного редактора «БГП» Михаил Варшав

(46) ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО
Материал Руслана Юсуфова, в котором он анализирует результаты социологических исследований об ожиданиях россиян и технологические тренды

(56) ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ...
Константин Косачев — о переломе эпохи, который происходит сейчас на наших глазах и с нашим активным участием

(64) СУВЕРЕННОЕ ВРЕМЯ
Статья Александра Дугина о войне против Запада за суверенное время как важную составляющую цивилизационного суверенитета

(72) **БУДУЩЕЕ БЕЗ ЕДИНОГО ЛЕКАЛА**
Разбираем выступления ученых из Китая, Великобритании и Индии на конференции «Философия будущего: идеи и смыслы»

(80) **ПУТЕШЕСТВИЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ**
Руслан Шкута рассказывает об экспедиции «Дигория», в основе которой лежит прицип интеллектуального мужества

(90) **ТЕХНООПТИМИЗМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА**
Цена биологического апгрейда — то, что делает нас людьми? Елена Брызгалина описывает место и роль человека в разных культурах, философии и мире

(98) **ПУТЬ ЛЮБВИ: БОЛЬШОЙ МАТЕРИАЛ О СЕМЬЕ**
Какой должна быть модель семьи нового времени, как противоположным полам стать опорой друг для друга и почему сегодня многодетность не пугает женщин? Читаем в материале от Никиты Сюндюкова, Сергея Нешкова, Елены Бродовской и Анны Кузнецовой

(114) **ОСОБАЯ ЖЕНСКАЯ СИЛА РОССИИ**
В статье Екатерины Соколовой и Анны Фёдоровой узнаем, почему российская женская повестка никогда не копировала западную и какова историческая роль женщин в России

(124) **СИЛЬНАЯ СТРАНА НАЧИНАЕТСЯ С ОТДОХНУВШЕЙ МАМЫ**
«Блокнот гражданского просвещения» взял комментарий у Марии Львовой-Беловой о роли женщины в обществе и мерах господдержки для матерей и их детей

(130) **ДЕНЬ РОССИЙСКОГО КИНО**
Редакционный материал о том, почему пора перестать отвечать Голливуду и начать свой монолог

(138) **ВЛАДИМИР ДАЛЬ. В ПОИСКАХ ЖИВОГО СЛОВА**
Пётр Скляр обращается к жизни, работе и творчеству Владимира Даля — и сопровождает рассказ собственными художественными иллюстрациями

(142) **ФУТУРИЗМ 1926// ФУТУРИЗМ 2026**
Статья Российского общества «Знание», отвечающая на вопрос: как образ, придуманный одним поколением, становится целью следующего?

(148) **ВРЕМЯ ЗНАНИЙ**
Актуальные материалы и рекомендации от Российского общества «Знание» для разных аудиторий

(154) **КРОССВОРД ВИЗИОНЕРА ОТ КОМАНДЫ «БГП»**
Соберите ключевые понятия, с помощью которых складывается образ будущего страны

ФИЛОСОФИЯ

(ПОИСК ОТВЕТОВ, ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ОБРАЗ БУДУЩЕГО)

ДМИТРИЙ ЧЕРНЫШЕНКО

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наши дни весь ход истории и новые вызовы современности возвращают философии ее законное место в разговоре о настоящем и будущем. Важно не воспринимать философию узко, как всего лишь одну из гуманитарных научных дисциплин, а вспомнить о том, что когда-то именно она служила фундаментом университетского образования.

Сам факт того, что государство, наука и бизнес сегодня заговорили о философии, — это ее «расколдовывание»: возвращение из закрытых научных сфер в центр общественного внимания. Это признание того неоспоримого факта, что без философского знания не обойтись в решении главных вопросов человеческого бытия. Дисциплина мышления, содержательность тезисов, системность и глубина проникновения в природу вещей — всему этому учит прежде всего философия.

Само греческое слово «*φιλοσοφία*» (любовь к мудрости) подразумевает, что мудрость — не прерогатива интеллектуала, а норма для любого, кто принимает главные решения, отвечает за стратегию настоящего и выбор будущего. **Философия учит ставить предельные вопросы и отвечать на них.** Погруженному в управленческую рутину она помогает подняться над решением бесконечных текущих вопросов, наметить далеко идущие цели, вернуть процессам смысл. Она напоминает о сущности человека и его миссии на земле. Знаменитому философу Канту именно инструментарий классической философии позволил сформулировать главные вопросы бытия: **что я могу знать, что я должен делать, на что я могу надеяться.** Ответы на них предопределяют образ будущего, без которого сложно заниматься любой полезной деятельностью. И более того: наличие такого образа помогает человеку побеждать тревогу, сохранять собственное достоинство перед лицом любых обстоятельств.

XIX, а за ним XX век еще надеялись открыть универсальную истину, единственную «правильную» теорию и линию развития для индивида и человечества в целом. Философские суждения быстро порождали социально-политические рецепты, которые легко воодушевляли целые народы. Французское Просвещение, марксизм и социализм, венский психоанализ — все эти научные

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

НА ПРЕДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЫТИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ДАНО МНОГО РАЗНЫХ ОТВЕТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УГЛА ЗРЕНИЯ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

СДЕЛАНО ЧЕЛОВЕКОМ

ЮРИЙ ПИМЕНОВ, «СВАДЬБА НА ЗАВТРАШНЕЙ УЛИЦЕ», 1962 ГОД. ©РИА НОВОСТИ

концепции распространялись, как эпидемия, и каждая из них казалась окончательным сакральным ответом на все вопросы. Уже на нашей памяти манифесты футурологов, амбициозный труд Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории», теория модернизации и «единая модель развития» обещали, что «правильная версия» вскоре будет сконструирована и воплощена в жизнь.

Но вот что интересно: **идущее параллельно научное исследование мира, его физических законов только усложняло наши представления о нем**. На смену стройным теориям прошлых веков приходило понимание о квантовой природе Вселенной, о многомерной сложности происходящих в ней процессов. Это постепенно помогало осознать: и на предельные вопросы бытия может быть дано много разных ответов в зависимости от угла зрения, интеллектуальной и духовной традиции. У каждой цивилизации свой уникальный образ человека и общества, и в его основе лежат собственные ценностные установки.

И, конечно, **Россия с ее многовековой богатейшей духовной и философской традицией заслуживает собственной, национальной модели будущего, своего суверенного ответа на вечные вопросы. Именно в этом — залог сохранения нашей идентичности.** Цивилизация живет тем, что передает из поколения в поколение свои ценностные приоритеты, свой культурный код — через образование, искусство, семейный уклад. Здесь задача воспитания и освоения наследия важнее простой передачи навыков. Русская открытость всему лучшему, о которой говорил еще Фёдор Михайлович Достоевский, требует вместе с тем неукоснительного сохранения своего цивилизационного курса, устойчивости по отношению к модным веяниям и зловредным, опасным влияниям.

Вызов времени, мимо которого не может пройти философия, — стремительное проникновение во все сферы нашей жизни искусственного интеллекта. Как сохранить субъектность человека в цифровую эпоху? Какие области не могут быть полем для технологических экспериментов? На эти актуальные вопросы должна ответить философия.

Искусственный интеллект не нейтрален, поскольку обучен на чьих-то данных и несет в себе культурный код того, кто его создал и развивает. Сегодня он — часть глобалистского проекта, отнюдь не дружественного по отношению к России. Мы можем увидеть это уже сейчас. Например, если начнем анализировать работу Консультативного органа высокого уровня по искусственному интеллекту ООН, который провел глобальное горизонт-сканирование рисков ИИ.

Современные технологии одну за другой «забирают» привычные функции людей. На кону не только рабочие процессы, но и роль человека как субъекта истории. И чем больше производительность «кентавра», объединяющего человеческое целеполагание и возможности суперкомпьютеров, тем выше ценность этических и творческих начал, воплощенных в человеке.

Именно философия способна дать новой технологической эпохе важнейшую антропологическую рамку. Она может обеспечить сохранение человечности, позволить устоять перед соблазнами почти безграничных нынешних возможностей, гарантировать человечеству ценностный иммунитет.

Возможно, человека будущего стоит описывать не через навыки и компетенции, а через его индивидуальность и характер — архетипы делателя, искателя, защитника, просветителя — и через человечность, с которой он подходит к делу и к другим людям. «Сделано человеком» — эта наклейка на продуктах культуры должна быть столь же престижной и привлекательной, как привычное нам указание на продуктах «не содержит генетически модифицированных организмов». Если уж человеку предстоит жить рядом с цифровым интеллектом — это необходимо философски осмыслить и предложить формулы гармоничного сосуществования.

Еще одна ключевая задача философии — на новом технологическом этапе восстановить связь людей с природой, обеспечить выживание человеческого рода за счет изменения нынешнего потребительского отношения к Земле. В условиях нарастающих глобальных экологических вызовов это становится особенно важно. Кто, если не философия, напомнит нам об объективных законах мироздания, позволяющих не уничтожать, а восстанавливать среду обитания?

Сегодня мы являемся свидетелями становления нового, многополярного мира. И лишь те получат шанс найти и отстоять свое место в нем, кто готов оформить свою идентичность, свой культурных код. Это — задача философии, ее вклад в выживание человечества. Если образы будущего множественны и «у каждого своя правда», возникает риск цивилизационной какофонии, где каждый пытается тянуть свою ноту — а значит, симфоническая гармония в принципе невозможна.

Вместо агрессивного соревнования «кто сильнее» **нам предстоит выстроить диалог цивилизаций — то уважительное и рациональное равновесие, искать которое учили великие философы прошлого.**

Именно философия способна вернуть отношениям между народами достоинство и умение слышать друг друга. Она поможет государствам в погоне за ресурсами удержать набранную за предыдущие столетия гуманистическую высоту. Даст шанс каждому из нас построить для себя систему взглядов и ценностей, внутри которой, как в просторном светлом доме, будет привольно и радостно жить.

СДЕЛАНО ЧЕЛОВЕКОМ

ВАЛЕНТИН РЕУНОВ, «СТРОИТЕЛИ», 1972 ГОД. ©РИА НОВОСТИ

ВОЗМОЖНО, ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО СТОИТ ОПИСЫВАТЬ НЕ ЧЕРЕЗ НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ, А ЧЕРЕЗ ЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И ХАРАКТЕР

АЛЕКСАНДР ЖУРАВСКИЙ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОЕКТАМ, ИСТОРИК, ПОЛИТОЛОГ, РЕЛИГИОВЕД

КАК И ЗАЧЕМ КОНСТРУИРОВАТЬ ОБРАЗ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

АЛЬТЕРНАТИВА

При подготовке этого выпуска, посвященного теме будущего, мы решили, что в нем обязательно должна быть статья, в которой было бы показано, почему сегодня жизненно необходимо формировать позитивные, созидательные сценарии будущего. Поэтому мы обратились к историку, политологу и религиоведу Александру Журавскому, автору футурологического романа «Альтернатива», изданного в декабре 2025 года. Роман стал литературным событием, был представлен на международных книжных ярмарках non/fictio№ и ММКЯ, получил Евразийскую философскую премию в номинации «За работу в области философской футурологии», премию «Культурный империум» и литературную премию фантастов «Пересвет» (за лучший фантастический роман патриотической направленности). Никита Михалков в своем предисловии к роману емко охарактеризовал его: «Роман-ребус и роман-предсказание». *Редакцией журнала роман «Альтернатива» рекомендуется к обязательному прочтению.*

Настоящий материал публикуется в сокращенной редакции. Полная версия будет доступна для Читателя в специальном издании «Блокнота гражданского просвещения».

15

СТРАХУ

МОНОПОЛИЯ НА АНТИУТОПИЮ, ИЛИ В ЧЕМ АЛЬТЕРНАТИВА?

«АВТОР УТОПИИ РИСУЕТ МИР, КАКИМ ЭТОТ МИР ДОЛЖЕН БЫТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗУМНОГО ЧЕЛОВЕКА, АВТОР АНТИУТОПИИ ИЗОБРАЖАЕТ МИР, В КОТОРОМ СТРАШНО ЖИТЬ».

БРАТЬЯ СТРУГАЦКИЕ

Прежде всего следует понять причины и эволюцию расхождения западного антиутопического сознания и русского, преимущественно утопического (коренящегося отчасти в религиозных идеях Восточного Православия, русском мессианизме, а также в мифологизированном восприятии отечественных бескрайних просторов и неведомых «дальних стран», проявившемся в сказах о граде Китеже и Белом царе, в старообрядческих легендах о Беловодье, в народных эпосах; отчасти базирующегося на более позднем социалистическом утопизме декабристов и социальном оптимизме коммунистической идеи).

Следует признать, что к описанию утопий — идеальных обществ — западные философы обращаются еще в античности (таково, например, идеальное, справедливо устроенное, управляемое правителями-философами общество в диалоге Платона «Государство»). До XVIII века западная цивилизация пребывала в поисках утопических миров. [...] Постепенно внутри нее стали раздаваться критические голоса полемики с утопическими идеями о возможности справедливого общественного и государственного устройства. [...]

Одной из причин крена в антиутопический нарратив стал нарастающий процесс секуляризации (т. е. освобождения различных сфер жизни, культуры и сознания людей от влияния религии и церкви) западного общества. Идеалистические (религиозные) представления о достижимости справедливого устройства, монополия Католической церкви на образование и моральный арбитраж были поставлены под сомнение, уступив место религиозному реформаторству (активному развитию протестантизма), новой традиции западного рационализма и скептицизма. [...]

Между тем в Советском Союзе — стране победивших социальных деконструкторов и инженеров — после Гражданской войны наступило время вдохновенного строительства коммунизма. Русский авангард, начав «художественный бунт» и утопические мечтания еще в начале XX века, в своей футуристической эстетике, в поиске новых форм и в манифестах обращался к светлому будущему. Он тяготел к революционной социальной инженерии, презирая «старорежимное нытье» и социальный пессимизм буржуазии, русской эмиграции и всех тех, кто видел в революции драму. [...] Русский авангард — это, конечно, утопический мир мечты (в некоторой степени несбывшейся) о новом мире, которому должно соответствовать все новое, включая нового сверхчеловека, новую (нерелигиозную) духовность и трансцендентность в искусстве, новые социальные и межличностные отношения, новые (совершенные) образы утопии. [...] А вот на Западе события Второй мировой войны усилили влияние антиутопического жанра: объектом художественного осмысления и критики становится не только «советский режим», но и человеконенавистнические нацистские и фашистские режимы в Германии, Италии, Испании, а позже — преследование инакомыслия в США (маккартизм). Антиутопия становится доминирующим художественным жанром для описания будущего. [...]

И тем не менее в 1940–1950-е годы монополия антиутопии не была безусловной. Во-первых, по причине того, что большое число европейских интеллектуалов до и после Второй мировой войны испытывали симпатии к СССР (Ромен Роллан, Анри Барбюс, Бернард Шоу, Томас Манн, Герберт Уэллс и др.). Во-вторых, потому, что в послевоенные годы позитивизм, социальный конструктивизм, научные открытия, запуск первого спутника Земли и полет Гагарина в космос вдохновляют научную фантастику как здоровую альтернативу политически ангажированной антиутопии. В эти годы тема будущего и вера в силу человека стали центральными в научной фантастике, а основными авторами этого жанра как на Западе, так и в СССР стали ученые. [...] Важной мотивацией советских фантастов стало не только стремление показать потенциал научно-технического прогресса (к этому стремились и западные авторы), но и преимущества коллективистского советского строя. В отличие от западной фантастики в СССР развивалась фантастика светлого и жизнеутверждающего будущего, где человек, преодолевая невзгоды во имя общественного блага, совершенствовался сам и делал мир лучше. Образы будущих обществ победившего коммунизма нашли свое отражение в научно-фантастической литературе («Туманность Андромеды» Ивана Ефремова, «Полдень, XXII век» братьев Стругацких, цикл Кира Булычёва об Алисе Селезнёвой, трилогия Сергея Снегова «Люди как боги»), а также в ее экранизациях. [...]

Распад СССР, осознанный миллионами граждан как катастрофа (кем-то приветствуемая), как освобождение от советского тоталитаризма, а также отказ от коммунистической идеологии в пользу либеральной демократии при утрате страной своей геополитической субъектности, кризис идентичности и экономический кризис, радикальный пересмотр оценки собственной истории, наконец, исчезновение внятного образа будущего у самой большой страны в мире (оставшейся таковой даже несмотря на свой распад) привели к тому, что и в отечественной литературе исчез жизнеутверждающий образ будущего. [...]

Популяризации антиутопических нарративов в последние три десятилетия способствовало и активное развитие геймдева* — как в мире (The Last of Us, Fallout, Cyberpunk 2077), так и в России (Beholder, Black Book). Наиболее резонансный игровой релиз — Atomic Heart — только казался утопией с альтернативной историей победившего СССР. Под его фасадом скрывалась антиутопическая катастрофа. В мировой культуре возобладала антиутопическая монополия с доминированием токсичного, тоталитарного будущего, чаще всего с осуждением этатизма и патернализма в их намеренно утрированных левиафановских проявлениях. Будущее рисуется в мрачных тонах: тоталитаризм, экокатастрофы, диктатура корпораций, постапокалипсис, киберпанк, ядерные войны, уничтожение человечества искусственным интеллектом. Чаще всего в этих произведениях литературы, кино, анимации и западного геймдева человечеству предуготована печальная судьба, которую не изменить.

Подобная монополия, с одной стороны, отражает, а с другой — оформляет упаднические настроения в обществе, социальную апатию и пораженческую психологию, ведь авторы антиутопий рисуют миры тотальной и непреодолимой отмены человека. Миры, где поставлена под сомнение субъектность человеческой личности, а порой и всей человеческой цивилизации. Откуда же появиться социальному оптимизму? [...]

Жанровая альтернатива антиутопии и фэнтези, позволяющая вырваться из этого смыслового плена, — это научная фантастика с жизнеутверждающим будущим. Это жанр активного динамизма, веры в будущее и человека. Неслучайно в Советском Союзе, как и в современном Китае, государство так поддерживало научную фантастику и кино по произведениям отечественных фантастов.

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМА ОБУСЛОВЛЕНО ОТСУТСТВИЕМ АНАЛОГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИНОСТРАННЫМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ ОПИСЫВАЕМОГО ЯВЛЕНИЯ

ВЫСКАЗАННЫЙ ОДНАЖДЫ ПРОГНОЗ ГРЯДУЩИХ ПЕРЕМЕН УЖЕ МЕНЯЕТ НАСТОЯЩЕЕ

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН «АЛЬТЕРНАТИВА»

«РОМАН ВОПРЕКИ, РОМАН ВО ИМЯ. [...] ДОЛГОЖДАННАЯ УТОПИЯ, ПО КОТОРОЙ ИСТОСКОВАЛАСЬ РУССКАЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ, ИСТОСКОВАЛАСЬ ЛИТЕРАТУРА».

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

[...] «Альтернатива» — совершенно осознанно не антиутопия с мрачным финалом. Напугать будущим проще, чем вдохновить. На мобилизацию общества антиутопия не способна, если только в ней не скрыт утопический горизонт надежды или светлый образ будущего, побеждающего скверный строй, что в антиутопиях (ради чистоты жанра) используется редко.

«Альтернатива» — это эвтопия (позитивная утопия) или, как охарактеризовал книгу Владимир Легойда: «Роман-пророчество, роман-предостережение с открытым, но все же жизнеутверждающим финалом». Одновременно — это попытка социальной и литературной реабилитации утопии как модели более совершенного, оптимистического (но реального, не без проблем!) будущего, о котором хочется мечтать и в котором хочется жить. Роман вырос из желания облечь в художественную форму идеи, предчувствия и отчасти сценарии, изложенные автором на лекциях в разных аудиториях, начиная с марта 2022 года. Будущее России и ее место в новом миропорядке через обозримые десять лет, психологические портреты мировых политических элит и последствия событий на Украине, риски революционных технологических изменений и грядущая смена уклада жизни, обусловленные развитием искусственного интеллекта, — все это было нервом общественного интереса как лидеров мнений, так и любого социально небезразличного человека. На эти вопросы и был призван ответить роман «Альтернатива», жанрово объединивший в себе политический триллер, военный и авантюрный роман, детектив и научную фантастику, притчу и философские размышления. События романа, охватывающие два десятилетия (2014–2034 годы), раскрываются через судьбы героев (у большинства из которых есть реальные прототипы), иррациональный дух русского мира и фантомные боли западной цивилизации, беспомощно наблюдающей за ускользающим величием.

Главная миссия романа — явить образ ближайшего будущего, формирующегося в конфликте идеологий и конкуренции сценариев разных глобальных игроков. В романе таковыми выступают не только персонажи мира человеческого (политики, главы спецслужб, военные, протагонисты и антагонисты), но и нейросетевой цивилизации (искусственные суперинтеллекты — американский Дель (Del), русская Альта (Alt), китайский Конфуций (Ctrl) и сеть AINet). [...] Очевидно, что политическая футурология, растворенная в литературной фантазии романа, не претендует на исключительность и завершенность. Но слово материально. Высказанный однажды прогноз грядущих перемен уже меняет настоящее, делая возможным изложенный сценарий славного будущего России. [...]

ОБРАЗ ПОБЕДЫ

Как справедливо говорит наш Президент, государство может быть либо независимым, либо колонией. Третьего не дано. То же справедливо и в отношении культурного суверенитета. Если страна живет «голливудскими» стандартами, героями и заимствованным контентом, пропагандирующим чужие образы и смыслы, если свой культурный код не находится под защитой государства, а для собственного ценностного контента не созданы преференции, то культура такого государства уязвима.

Но для такой страны, как Россия, являющейся одной из держав, определяющих ход мировой истории, и формирующей новый миропорядок, нужен еще и свой привлекательный, победный образ будущего. У народа-победителя другого будущего быть не может.

В романе «Альтернатива» показан образ очередной победы страны: через технологический (суперинтеллект Альта) и военный суверенитеты, а также, конечно, через образы героев будущего времени — многонациональной команды Кирилла Ратникова, которая, проявляя героизм и самопожертвование, не допускает глобальной катастрофы. А Вторая Ялтинская конференция фиксирует контуры нового миропорядка.

В современном мире не только и даже не столько литература, сколько визуальное искусство влияет на массовое сознание. И это среда гуманитарного противостояния за образ победы, образ будущего и даже образ прошлого. Очевидно, что одними запретами не обойтись. На гуманитарную интервенцию должен следовать умный гуманитарный ответ. Должна появляться своя литература, свое кино о собственной истории в широком мировом контексте, свой геймдев, свой образ будущего в искусстве, где есть место и другим цивилизациям и странам. Мы должны не бояться представлять свои сценарии будущего: это убеждает и впечатляет не только нас, но и тех, кто смотрит на нас как на архитекторов нового миропорядка. [...]

ЧЕЛОВЕК & ИИ

В романе «Альтернатива» происходит столкновение российского и американского искусственных суперинтеллектов. Эти ИИ отличаются, прежде всего, ценностями, заложенными в них создателями. Для американского сверхразума Деля (Del) важны эффективность, успех и коммерческая выгода. Для русского — Альты (Alt) — идеалы служения, общественное благо и эмпатия. Разница этических потенциалов ИИ неизбежно приводит их к конфликту, от исхода которого зависит судьба человеческой цивилизации.

ВЫПУСК 19 3(2026)

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЖИВУЩАЯ С ОПОРОЙ НА ЦЕННОСТИ, ИМЕЕТ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИИ

Роман, по сути, формулирует ключевые проблемы этического и аксиологического характера, стоящие перед разработчиками ИИ. В ближайшие годы нас ожидают серьезные вызовы. В обозримом будущем когнитивные возможности ИИ превысят человеческие (в романе «Альтернатива» описано время, когда порог сингулярности уже достигнут, Дель и Альта обладают интеллектом, превышающим возможности человеческой цивилизации). И здесь чрезвычайно важно, каким окажется наш искусственный сверхразум: поставит ли он в центр мироздания себя или мир для него останется антропоцентричным? В романе это одна из главных загадок сюжета об ИИ.

Пока основная угроза человечеству исходит от человеческого, а не от цифрового разума. Тут, как в Евангелии от Матфея: «По плодам их узнаете их». Если алгоритмы искусственного интеллекта допускают вред человеку (как это уже происходит с американскими нейросетями), то вопрос не к ИИ, а к его создателю как истинному источнику угрозы. России нужен такой суверенный ИИ, который бы не представлял для нашей страны и человечества опасности. Со своей аксиологией. К слову, соответствующие поручения Президентом о разработке ценностно-ориентированного ИИ уже даны. [...]

ГЕРОИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В романе герои нового времени — не цифровые суперинтеллекты. В центре романа «Альтернатива» — русский ветеран СВО Кирилл Ратников и его фронтовая многонациональная команда (украинец, бурят, еврей и аварец). Команда индивидуальностей, живущих по ценностям и правде. Команда, спасающая в 2034 году мир от катастрофы. Президент России неоднократно говорил, что участники специальной военной операции — подлинная элита страны, герои нашего времени. И мне хотелось показать, что они же — герои будущего, что даже в эпоху победившей сингулярности человеческая личность, живущая с опорой на ценности, имеет определяющее значение для истории. Героями не рождаются, ими становятся. И как написал в своем стихотворении Александр Кушнер: «Времена не выбирают, В них живут и умирают».

Мне кажется, что современная литература и кинематограф слишком увлечены смакованием биографий «особенных» личностей (маньяков, киллеров и знаменитостей). Мало героев из числа обычных людей (исключая комедии). Другой стереотип — цельная личность зрителю неинтересна, и поэтому в центре киноповествования должен оказаться либо супергерой, либо опустившийся полицейский, прожженный чиновник или циничный мажор — иначе динамичной арки героя не построить.

В романе, да и в нашей земной реальности, все иначе. Жизнь «обычного» человека может быть героической,

удивительной и увлекательной. Свидетельство тому — вся русская литература. Это же подтверждают и судьбы ребят, воюющих на СВО. За победу своего образа будущего нужно бороться, как это делали прежние поколения русских людей.

ФУТУРОЛОГИЯ

Футурологический роман — жанр новый, предполагающий художественное осмысление возможных сценариев и образа будущего. В отличие от научной фантастики футурологический роман допускает мало фантастического, предпочитая в деталях достоверность, основанную на трендах, и предлагая сценарии, которые при определенных условиях могут реализоваться в обозримом будущем. В этом прелесть жанра. Поэт в России больше, чем поэт, поскольку обладает символической властью формировать или изменять восприятие социальной действительности. Только в случае футурологического романа речь идет не о пророчестве, а о визионерстве. [...]

ОБРАЗ БУДУЩЕГО КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВИЗИОНЕРСТВА

Образ привлекательного будущего, в котором хочется жить и для которого хочется воспитывать детей, стал в последние годы частью государственного визионерства и госполитики. К теме нового миропорядка неоднократно обращался Президент России Владимир Путин. Так, выступая на Валдайском форуме в 2025 году, он озвучил «шесть принципов справедливой многополярности», а на последнем саммите БРИКС в Нью-Дели отметил, что страны БРИКС дали почти половину прироста мировой экономики за последние пять лет. Это предопределяет архитектуру нового миропорядка и необходимость реформы глобального управления в интересах справедливого будущего.

Визионерский и отчасти футурологический (прогностический) подход к образу будущего страны реализован в Указе Президента России № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Им определены амбициозные задачи и показатели эффективности для власти и общества с двенадцатилетним горизонтом (два президентских срока), которые базируются на традиционных духовно-нравственных ценностях. [...]

С 2024 года Национальный центр «Россия» проводит международный научно-фантастический симпозиум-выставку «Создавая будущее», возобновляя интерес общества к соучастию в проектировании будущего через образование, культуру и научно-техническое творчество. В 2025 году появились сразу две литературные премии, поддерживающие научную фантастику: Национальным центром «Россия» и Союзом писателей России учреждена Всероссийская премия в области научной фантастики, а Фондом «Атом» (под эгидой госкорпорации «Росатом») — Международная литературная премия в области научной фантастики «История будущего». И конечно, государство создало институты развития (Фонд кино, Институт развития интернета, Президентский фонд культурных инициатив, Фонд президентских грантов), которые поддерживают создание кино, сериалов, интернет-контента, новых музыкальных произведений, фестивалей, общественных проектов, продвигающих российские традиционные духовно-нравственные ценности и наш образ будущего. Такой подход для нас гармоничен. Вспомним Антона Чехова:

«ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ РАБОТАТЬ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО, ТО ВАША РАБОТА ВЫЙДЕТ НИЧТОЖНОЙ; НАДО РАБОТАТЬ, ИМЕЯ В ВИДУ ТОЛЬКО БУДУЩЕЕ».

УПРАВЛЕНИЕ БУДУЩИМ

РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

23

АНТОН АЛИХАНОВ

МИНИСТР ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Время требует от современных управленцев смотреть далеко за горизонт, просчитывать долгосрочную перспективу: уже не на 5 или 10 лет вперед, как это могло быть раньше, а заглядывать в середину века, чтобы эффективно выстраивать современную стратегию развития.

Министру промышленности и торговли РФ Антону Алиханову удалось очертить контуры новой индустриализации в перспективе до 2050 года, раскрывая стратегическое целеполагание страны на ближайшие десятилетия.

ВОПРОСЫ, О КОТОРЫХ ПОГОВОРИМ

Пандемия, санкционные и тарифные войны, развитие ИИ и роботизации показали: без собственной промышленности страна теряет суверенитет, а промышленность снова становится центром развития — только уже в новом, высокоавтоматизированном виде. Именно состояние промышленности определит, на каких условиях Россия будет субъектом мировой экономики. Но как будет выглядеть новая индустриализация? Что она даст стране? И самое главное: как сделать так, чтобы технологическое развитие усиливало Россию и общество, а не создавало новые разрывы и зависимости?

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

МАТРИЦА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Россия пытается собрать индустриальную модель в условиях, когда сама глобальная система — цепочки поставок, рынки, технологии — находится в стадии фрагментации. Новая индустриализация — попытка создать альтернативную систему: частично замкнутую, частично встроенную в мир, но уже на других условиях.

Мы много говорим о технологическом суверенитете, лидерстве и кооперации. И меня иногда спрашивают, как соотносятся друг с другом эти понятия. Когда мы пытались сами себе ответить на этот вопрос, то придумали матрицу технологического лидерства. Ее смысл в том, что лидерство — состояние выборочное и функционально обоснованное (лидер во всем — заранее невыполнимая цель).

Суверенитет XXI века — способность эффективно распределять зоны лидерства, суверенитета и кооперации.

РЕПРОДУКЦИЯ ПЛАКАТА «ВСЕ НА СМОТР!», ХУДОЖНИК ЮРИЙ ПИМЕНОВ. 1929 ГОД. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ВАЛЕРИЙ ШУСТОВ

МАТРИЦА ЛИДЕРСТВА СОБИРАЕТСЯ ИЗ ТРЕХ ЗОН:

1. ***зоны лидерства***, *которую мы осознаем как свои сильные места*
2. ***зоны суверенитета***, *где важнее быть независимыми, чем первыми*
3. ***зоны кооперации,*** *где мы это можем себе позволить*

Зоны глобального лидерства закрепятся там, где экстремальные условия создают естественный монопольный барьер: атомная энергетика, ледокольные технологии, БАС, низкотемпературная робототехника и арктическое машиностроение, малые модульные реакторы (ММР) и замкнутый ядерный цикл, композиты для агрессивных сред, отдельные сегменты транспортного машиностроения, химия минеральных удобрений.

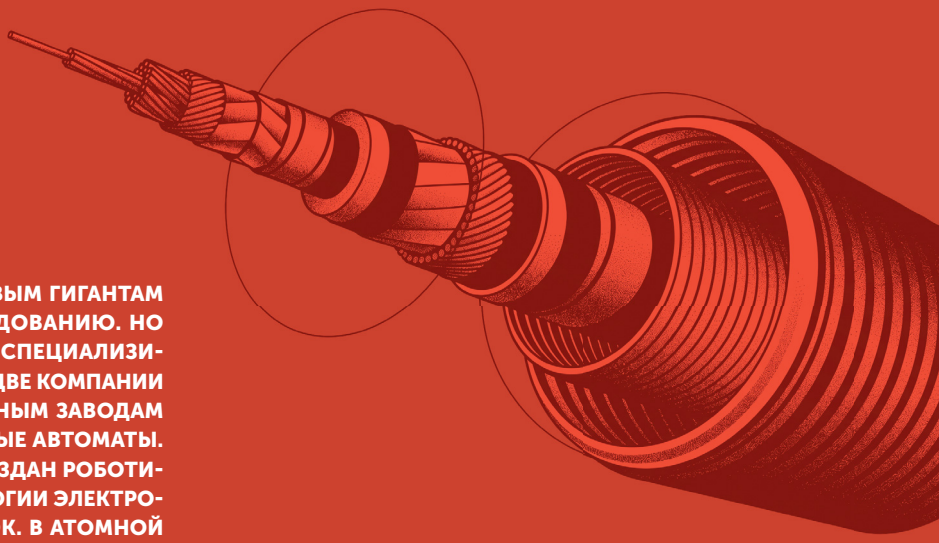
Зоны технологической автономии — это сегменты, где суверенность важнее превосходства: энергетическое машиностроение, гражданская авиация, фармацевтика, промышленная химия, зрелая микроэлектроника, станкостроение среднего класса, платформы цифровых двойников. Автономия здесь поддерживается государственными заказами и стандартизацией, но требует постоянного импорта знаний и адаптации зарубежных решений.

Зоны кооперации, где цена полной локализации превышает выгоду от изоляции: ультрафиолетовая литография, высокопроизводительное инженерное программное обеспечение, прецизионная оптика, отдельные классы биореакторов. По этим технологиям мы не опускаем руки, а ведем работу над собственными литографами или тяжелым софтом. Но в моменте зависимость не преодолевается, а управляется через модульные архитектуры, реверс-инжиниринг и диверсификацию партнеров. Все три блока — лидерство, автономия и кооперация — сосуществуют как параллельные слои одной системы.

ПАРАДОКС «ТЕМНЫХ ПРОИЗВОДСТВ» И НОВЫЙ ТРУД

Представим, что мы в 2050 году. Первое и самое радикальное изменение — это характер самой промышленности. Уже к 2030 году мы планируем догнать мировые значения и выйти на плотность роботизации в 145 штук на 10 тысяч работников, а дальше, достигнув необходимого эффекта масштаба, выйти на траекторию массовой роботизации и автоматизации. В условиях ограниченного доступа к технологиям и дефицита кадров автоматизация становится необходимостью. К 2050 году промышленность в ключевых секторах — от металлургии до машиностроения — будет представлять собой высокоавтономные системы, где роль человека сведена к проектированию, настройке и контролю.

СУВЕРЕНИТЕТ XXI ВЕКА – СПОСОБНОСТЬ ЭФФЕКТИВНО РАСПРЕДЕЛЯТЬ ЗОНЫ ЛИДЕРСТВА, СУВЕРЕНИТЕТА И КООПЕРАЦИИ

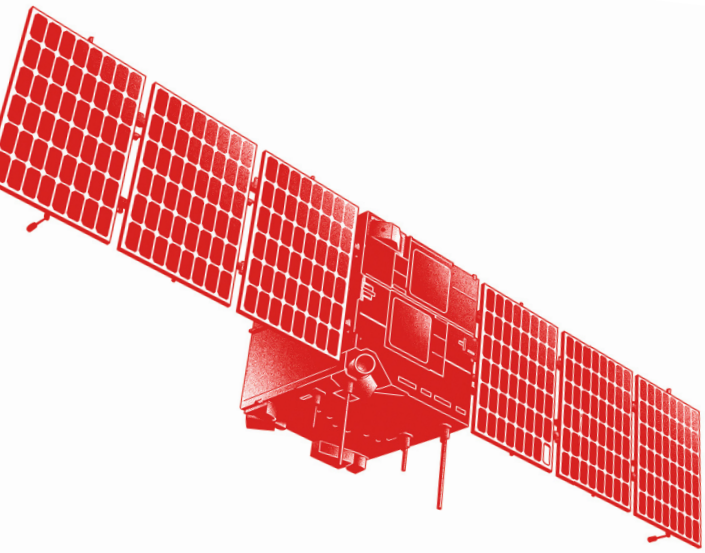
ЗАЧАСТУЮ МЫ ПРОИГРЫВАЕМ МИРОВЫМ ГИГАНТАМ ПО ОБЩЕПРОМЫШЛЕННОМУ ОБОРУДОВАНИЮ. НО МОЖЕМ ДОБИТЬСЯ ТЕХЛИДЕРСТВА В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ, КОТОРОЕ ДЕЛАЮТ ОДНА-ДВЕ КОМПАНИИ В МИРЕ. НАПРИМЕР, АВИАСТРОИТЕЛЬНЫМ ЗАВОДАМ УЖЕ НАЧАЛИ ПОСТАВЛЯТЬ КЛЕПАЛЬНЫЕ АВТОМАТЫ. ДЛЯ ТУРБИННОГО ПРОИЗВОДСТВА СОЗДАН РОБОТИЗИРОВАННЫЙ КОМПЛЕКС ПО ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОДУГОВОГО ВЫРАЩИВАНИЯ ЗАГОТОВОК. В АТОМНОЙ ОТРАСЛИ, АВИА- И ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРИНТЕРЫ С СЕЛЕКТИВНЫМ ЛАЗЕРНЫМ СПЛАВЛЕНИЕМ И СПЕКАНИЕМ МЕТАЛЛОВ.

То есть промышленность растет, а занятость в ней сокращается. Демографическая ситуация и автоматизация накладываются друг на друга. Нам придется перейти к высокоавтоматизированным и, в итоге, темным, безлюдным предприятиям, потому что только так мы сможем повысить производительность труда. Одна из переходных точек — способность роботов ремонтировать других роботов, а ИИ — заниматься текущим микроменеджментом предприятия. В результате возникает другой рабочий класс: инженеры цифровых двойников, специалисты по данным, конструкторы и контролеры безлюдных производств, специалисты по промышленной киберфизике и так далее. Но их в десятки раз меньше, чем рабочих сейчас.

При этом ключевой вопрос уже не в том, куда распределить человеческие ресурсы. Россия и сегодня сталкивается скорее с дефицитом кадров, чем с их избытком. Вопрос в другом: какие стимулы способны подтолкнуть экономику к переходу от экстенсивной модели роста к интенсивной?

Почему страны с огромным трудовым ресурсом — от Южной Кореи до Китая — все равно сделали ставку на автоматизацию, роботизацию и рост производительности? Потому что в долгосрочной перспективе выигрывает не тот, у кого больше дешевого труда, а тот, кто способен быстрее наращивать сложность, качество и устойчивость производственных систем.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

ВЫИГРЫВАЕТ ТОТ, КТО СПОСОБЕН БЫСТРЕЕ НАРАЩИВАТЬ СЛОЖНОСТЬ, КАЧЕСТВО И УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

ВАТС, БАС И КОСМИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: АРТЕРИИ НОВОЙ ИНДУСТРИИ

Но как будут связаны друг с другом «темные» производства, распределенные по огромной территории страны? Новая индустриализация требует не только заводов, энергии и технологий, но и принципиально иной связанности пространства. Именно здесь ключевую роль начинают играть высокоавтоматизированные транспортные системы (ВАТС), беспилотные авиационные системы (БАС), спутниковые группировки и цифровая логистическая инфраструктура.

Промышленность 2050 года — это сеть распределенных автономных производств, связанных между собой беспилотной логистикой, платформами управления, спутниковой связью и системами предиктивной координации. Пространство России перестает быть проблемой расстояний и превращается в управляемую транспортно-промышленную сеть.

ВАТС становятся новым инфраструктурным каркасом страны. Автономные грузовые платформы, беспилотные железнодорожные системы, интеллектуальные транспортные коридоры и роботизированная портовая логистика связывают между собой сырьевые хабы, «темные фабрики», энергетические кластеры и экспортные маршруты. Автономный транспорт снижает логистические издержки на 30–40%, устраняет зависимость от дефицита водителей и способен работать круглосуточно в тяжелых климатических условиях — от Арктики до удаленных промышленных зон Сибири и Дальнего Востока.

> **ЕЩЕ С 2012 ГОДА ВЕДЕТСЯ РАБОТА ПО БЕСПИЛОТНОМУ НАЗЕМНОМУ ТРАНСПОРТУ. В НЕЕ ВКЛЮЧИЛИСЬ НАМИ, АВТОВАЗ, КАМАЗ, ГАЗ, СБЕРБАНК И ЯНДЕКС. В 2022 ГОДУ ДЛЯ КОЛЕСНЫХ МАШИН ПРИНЯТЫ 3 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМА: ДЛЯ БЕСПИЛОТНИКОВ ЯНДЕКСА, ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ И БЕСПИЛОТНОГО ТАКСИ. ВСЕГО СЕЙЧАС НА ДОРОГЕ ТЕСТИРУЕТСЯ НЕСКОЛЬКО СОТЕН ЛЕГКОВЫХ И ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ С ЧЕЛОВЕКОМ В КАБИНЕ, КОНТРОЛИРУЮЩИМ ПРОЦЕСС. НА ДАННЫЙ МОМЕНТ АКТИВНО ОСВАИВАЮТСЯ ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ: РАДИОЛОКАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА, ЛИДАРЫ, СИСТЕМЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ И МАШИННОГО ЗРЕНИЯ, А ТАКЖЕ ДАТЧИКИ БЛИЖНЕГО ДЕЙСТВИЯ.**

Но здесь возникает важный эффект: если в самой промышленности многие трудоемкие отрасли сохранятся еще надолго, то транспортировка и часть логистики потенциально становятся одной из первых сфер почти полной автоматизации. Сегодня торговля и транспорт обеспечивают занятость примерно 20 млн человек. И если значительная часть перевозок, складской логистики и распределения перейдет к автономным системам, это станет одним из крупнейших сдвигов на рынке труда.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

Но главное — ВАТС становятся носителем промышленного стандарта: единых протоколов связи, навигации, энергозаправки, цифрового мониторинга и предиктивного обслуживания.

НАМИ УЧАСТВУЕТ В РАЗРАБОТКЕ ПРАВИЛ ООН, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯ К ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВАМ. У НАС БУДУТ УТВЕРЖДЕНЫ СИНХРОНИЗИРОВАННЫЕ С НИМИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ.

ИДЕТ ВНЕДРЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ КАРТЫ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (ДЦКДД), ЧТО ПОВЫШАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОНОМНЫХ МАШИН, ФОРМИРУЯ ДОВЕРЕННУЮ СРЕДУ ДЛЯ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА. УЖЕ ПРИНЯТЫ И ВСТУПИЛИ В СИЛУ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ, УСТАНАВЛИВАЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДКЛЮЧЕНИЮ В ТОМ ЧИСЛЕ БЕСПИЛОТНОГО АВТОМОБИЛЯ КО ВСЕЙ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ.

Отдельную роль начинают играть беспилотные авиационные системы. БАС к 2050 году — это полноценная часть промышленной инфраструктуры: мониторинг трубопроводов и энергосетей, обслуживание удаленных объектов, автономная логистика, картография, промышленная безопасность и управление распределенными производственными цепочками, доставка грузов и разведка.

Наконец, вся эта система невозможна без спутниковой и космической инфраструктуры. Орбитальные системы связи, навигации и передачи данных становятся «нервной системой» новой индустрии, связывая в реальном времени заводы, транспорт, энергетику и центры управления. Космос превращается в базовую инфраструктуру промышленной экономики — примерно так же, как в XX веке ей стали железные дороги и электросети.

В результате транспорт, беспилотники и космические системы превращаются в интеграционные платформы новой индустриализации. Именно через них формируется новый промышленный контур страны: распределенный, автономный, цифровой и устойчивый к внешним ограничениям.

НОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА: СКРЫТЫЙ ФУНДАМЕНТ

Энергетика в модели 2050 года — фундамент всей новой индустриализации. В отличие от большинства развитых стран, Россия входит в этот период с уникальным преимуществом: огромной диверсифицированной энергетической базой, собственными ресурсами и одной из сильнейших в мире атомных школ. Страна уже сегодня остается крупнейшим экспортером энергоресурсов и мировым лидером благодаря проектам Росатома.

К середине XXI века именно стоимость и доступность энергии могут стать главным фактором промышленной конкурентоспособности — важнее дешевой рабочей силы и во многом даже важнее капитала. Новая промышленность требует колоссальных объемов стабильной энергии: для автономных производств, центров обработки данных, ИИ-инфраструктуры, переработки редкоземельных металлов, синтетической химии, водородной экономики и высокоавтоматизированной логистики.

ПО ДАННЫМ ЗА 2025 ГОД, ЦЕНА 1 КВТ/Ч ЭНЕРГИИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ ВАРЬИРУЕТСЯ ОТ 0,3 ДО 0,4 ДОЛЛАРА. В ТО ВРЕМЯ КАК СТРАНЫ СНГ ОТЛИЧАЮТСЯ САМЫМИ НИЗКИМИ ЦЕНАМИ — В СРЕДНЕМ 0,05 ДОЛЛАРА ЗА 1 КВТ/Ч. ТО ЕСТЬ В 10 РАЗ МЕНЬШЕ.

Модель энергетики 2050 года, вероятно, будет строиться на сочетании тепловой генерации, атомной энергетики, водорода и распределенных интеллектуальных сетей. Атом остается одним из ключевых преимуществ России: реакторы нового поколения и ММР обеспечивают базовую нагрузку и энергетический суверенитет. Но даже к 2050 году основу системы все еще будет составлять тепловая генерация, а значит, развитие турбин, энергетического машиностроения, систем хранения энергии и модернизация ТЭС остаются не менее важными задачами.

ТРАНСПОРТ, БЕСПИЛОТНИКИ И КОСМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Преимущество России — собственные урановые ресурсы, технологии замкнутого ядерного цикла, энергоизбыточные территории и возможность строить дешевую генерацию рядом с промышленными кластерами. Если эти преимущества удастся реализовать, Россия может стать страной с одной из самых дешевых индустриальных энергий в мире.

> **РОССИЯ ЗАНИМАЕТ 4-Е МЕСТО В МИРЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ (34 РЕАКТОРА) ПОСЛЕ США (94 ЭНЕРГОБЛОКА), КИТАЯ (58 ЭНЕРГОБЛОКОВ) И ФРАНЦИИ (57 ЭНЕРГОБЛОКОВ).**

Энергетический суверенитет выступает как основа промышленной независимости, технологической устойчивости и новой промышленной архитектуры страны.

НЕВИДИМАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И БИОТЕХНОЛОГИИ

Еще одна невидимая революция 2050 года может произойти в материалах, химии и биотехнологиях. Именно они будут определять пределы возможностей всей промышленности: от авиации и энергетики до микроэлектроники и медицины. Промышленность будущего все больше зависит от способности создавать новые вещества и управлять их свойствами. Композиты для сверхлегкой авиации и космоса, жаропрочные материалы для гиперзвука, катализаторы для водородной энергетики, полимеры нового поколения, материалы для аккумуляторов и микроэлектроники становятся таким же стратегическим ресурсом, каким в XX веке была нефть.

К 2050 году изменятся требования к материалам и их свойствам. Конкурировать будут уже не только объемы и цена, а способность создавать материалы с заранее заданными характеристиками: самовосстановлением, адаптивной прочностью, программируемой теплопроводностью, каталитической активностью. Полимеры, композиты и новые химические материалы становятся частью инженерной архитектуры продукта: именно свойства вещества начинают определять срок службы авиационных узлов, энергоэффективность техники, ремонтопригодность инфраструктуры, биосовместимость медицинских изделий и возможности переработки. А значит, борьба за технологическое лидерство все сильнее смещается в сферу химии, материаловедения и управления свойствами материи.

Отдельное направление — биотехнологии и синтетическая биология. Биореакторы постепенно превращаются в полноценные промышленные объекты: с их помощью будут производиться ферменты, биополимеры, синтетические материалы, новые лекарственные платформы и компоненты для промышленной химии. Завод будущего становится не только «железным», но и «биологическим».

> **ОСОБОЕ МЕСТО В БИОТЕХНОЛОГИЯХ И ХИМИИ ЗАЙМЕТ МИКРОФЛЮИДИКА. ОНА СУЩЕСТВЕННО УСКОРЯЕТ ПЕРЕХОД ОТ ЛАБОРАТОРНЫХ К ПРОМЫШЛЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ТАК ЖЕ, КАК В МАШИНОСТРОЕНИИ ЭТУ ЗАДАЧУ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ПРОТОТИПИРОВАНИЕ, ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ И АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.**

Для России это одновременно шанс и вызов. Наша страна обладает крупной сырьевой базой, школой химии и материаловедения, запасами редкоземельных металлов. Но именно в области специальной химии, материалов для микроэлектроники, промышленных биотехнологий и высокоточных компонентов сегодня сохраняется один из наиболее чувствительных технологических разрывов. Социальный эффект этой трансформации тоже будет значительным. Инженер будущего все чаще работает не со станком, а с молекулярной структурой вещества, биореакторами и цифровыми моделями материалов. Возникает спрос на специалистов на стыке химии, биологии, ИИ и промышленного проектирования. А сама промышленность становится менее типизированной, гораздо более наукоемкой и кастомизированной.

РОССИЯ В МИРЕ: ЭКСПОРТ ЭКОСИСТЕМ ВМЕСТО ЭКСПОРТА РЕСУРСОВ

К 2050 году меняется сама логика российского экспорта. Россия постепенно перестает экспортировать сырье и начинает экспортировать индустриальные экосистемы под ключ. Физический товар становится носителем стандарта, частью инфраструктуры и элементом долгосрочной технологической кооперации.

Поставка малых модульных реакторов, спутниковых систем, платформ киберзащиты, беспилотной логистики или автономных транспортных систем — уже не просто продажа оборудования. Вместе с продуктом экспортируются программное обеспечение, стандарты, обучение, сервис, протоколы связи и интеграция в локальную инфраструктуру. Это архитектурная привязка партнера к целому технологическому контуру. То есть все больший вес будет иметь не продукт, а комплексная услуга.

В НАШЕЙ СТРАНЕ УЖЕ СОЗДАЮТСЯ ПОДОБНЫЕ СИСТЕМЫ. ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ПО ВНЕДРЕНИЮ — МОСКВА. В СТОЛИЦЕ ДЕЙСТВУЕТ ЕДИНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ (ЦОДД), КОТОРАЯ РЕГУЛИРУЕТ РАБОТУ СВЕТОФОРОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЗАГРУЖЕННОСТИ ДОРОГ. ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА И УПРАВЛЕНИЯ КОММУНАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ. В МОСКВЕ ДЕЙСТВУЕТ СИСТЕМА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД», ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ БОЛЕЕ 200 ТЫСЯЧ КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ.

Так формируется «русская технологическая зона влияния»: сеть стран, связанных не столько политикой, сколько совместимостью инфраструктур, энергетики, транспорта и цифровых систем.

Особую роль здесь может сыграть гражданская авиация, беспилотники и системы связанности огромных территорий. Россия вряд ли станет крупнейшим производителем массовой авиации, но может занять нишу сложных транспортных решений для стран с тяжелым климатом, большими расстояниями и слабой инфраструктурой.

То же самое касается энергетики. Экспорт реакторов нового поколения означает экспорт инженерных стандартов и сервисной кооперации на десятилетия вперед. В результате конкуренция идет уже не между отдельными товарами, а между целыми промышленными архитектурами. И выигрывает тот, кто способен предложить устойчивую систему для жизни, производства и развития в нестабильном мире.

БЕЛОЯРСКАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ ИМЕНИ И.В. КУРЧАТОВА. МОНТАЖ РЕАКТОРНОГО ЗАЛА. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ЛЕВ НОСОВ

ЗАВОД БУДУЩЕГО СТАНОВИТСЯ НЕ ТОЛЬКО «ЖЕЛЕЗНЫМ», НО И «БИОЛОГИЧЕСКИМ»

Новая индустриализация — это не очередная игра в догоняющую модернизацию с Западом (тем более что он всеми силами будет нам мешать). Это попытка создать альтернативную промышленную модель, отличную как от западной постиндустриальной финансово-сервисной модели, так и от китайской, ориентированной на сверхмассовые производства и масштабный экспорт. Это модель промышленной системы, способной обеспечивать стратегическую самостоятельность страны в мире растущей нестабильности.

И для этого есть еще одно общее условие: разрешить себе испытывать чувство гордости. За страну, за нашу промышленность. Поверить в себя, не слушать тех, кто говорит, что мы ничего не можем и ничего никогда у России не получится. Все мы можем, и все у нас получится. Давайте верить в Россию и в собственные силы.

СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ

Будущее города невозможно понять вне системы расселения, а будущее государства невозможно осмыслить без понимания повседневных жизненных стратегий конкретного человека. Говоря о пространстве жизни, Александр Панин рассматривает его одновременно на нескольких уровнях: от человека, семьи и конкретного населенного пункта к городу, агломерации, системе расселения и стране.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

АЛЕКСАНДР ПАНИН

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМГЕОГРАФ, ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ГЕОДЕМОГРАФИИ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ ПО ГОРОДСКОЙ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

ГОРОДА РОЖДАЮТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Город — одно из самых величественных изобретений человечества. На протяжении тысячелетий он помогал людям концентрировать знания, власть, торговлю, культуру, технологии и энергию. Город нельзя свести лишь к физической оболочке: к домам, дорогам, мостам, метро, инженерным сетям и небоскребам. Подлинная его сущность раскрывается в другом. Это сложный социальный организм, в котором миллионы людей ежедневно взаимодействуют друг с другом, создают экономику, культуру, смыслы и саму цивилизацию.

При этом город никогда не существует сам по себе. Он всегда связан через транспортные коридоры и потоки людей с природными системами, другими городами, сельскими территориями, рынками потребления и труда. Любой город является важнейшей частью более крупного организма — системы расселения — пространственно организованной сети городов, поселков, сельских территорий и инфраструктурных узлов, связанных потоками населения, капитала, информации, товаров, услуг и культурного обмена. Это не набор населенных пунктов на карте, а живой организм страны.

КРИЗИС КОНЦЕНТРАЦИИ: ПОЧЕМУ СТАРАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕСТАЕТ РАБОТАТЬ

На протяжении большей части XX века казалось, что процесс развития реально полностью контролировать. Архитекторы, инженеры и политики мечтали построить рациональный и предсказуемый город будущего. Модернистская эпоха была убеждена, что пространство можно организовать почти так же точно, как производственный процесс на заводе. Достаточно правильно разместить функции, развести транспортные потоки, определить зоны жилья, труда и отдыха, чтобы получить эффективную модель городской жизни.

Во многом эта логика была связана с индустриальной эпохой. Заводы требовали концентрации рабочей силы, железные дороги и порты становились линиями и точками роста, а крупный город воспринимался как наиболее совершенная форма организации экономики и управления. Но город постоянно выходит за пределы проектных решений, потому что развивается не только по законам архитектуры и экономики, но и по законам человеческого поведения, под влиянием территории. Формальные центры теряют влияние, а случайные улицы превращаются в главные места городской жизни. Чем больше территория, тем сложнее прогнозировать будущее как конкретных городов, так и систем расселения, центрами которых они являются.

Индустриальная эпоха породила крупнейшие агломерации и мегаполисы, которые начали концентрировать население, капитал, управленческие функции и человеческую энергию. Пространственная мобильность почти всегда означала движение к центру. В значительной степени это было оправдано: концентрация обеспечивала экономию на масштабе, ускоряла распространение инноваций и формировала крупнейшие рынки труда. Однако одновременно возникла несправедливая модель пространственного развития, при которой несколько крупнейших центров все сильнее стягивали ресурсы окружающих территорий. Во многих странах этот процесс привел к усилению диспропорций между столицами и периферией, между зонами роста и зонами демографического сокращения.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

ВО МНОГИХ СТРАНАХ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ НЕ ОДНИМ СВЕРХЦЕНТРОМ, А ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ МНОЖЕСТВА ГОРОДОВ И ТЕРРИТОРИЙ

Мы уже сравнивали систему расселения с живым организмом. Столица — ее сердце. Однако функция сердца заключается не в бесконечном накоплении крови внутри себя. Его задача состоит в том, чтобы обеспечивать циркуляцию жизни по всему организму.

НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В постиндустриальное время роль крупных городов меняется. Они сохраняют мощный гравитационный потенциал, но интенсивность стягивания населения постепенно снижается. Рост стоимости жизни, дефицит жилья, транспортная перегрузка и экологические ограничения уменьшают привлекательность сверхкрупных центров. Одновременно периферия все меньше способна отдавать демографические ресурсы. Страна входит в эпоху, главным ограничителем которой становится уже не капитал и не технологии, а человек.

Еще один важный процесс — полицентричность. Все большее значение приобретает сеть взаимосвязанных центров жизни, науки, производства, управления и сервиса. Чем плотнее и устойчивее такая сеть, тем выше жизнеспособность государства. Германия, например, во многом опирается на развитую систему городов разного масштаба. Китай активно формирует сеть крупных мегарегионов, и мы видим немало проектов, связанных с размещением предприятий в малых и удаленных от крупных центров городах. Во многих странах устойчивость обеспечивается не одним сверхцентром, а взаимодействием множества городов и территорий.

Третий фактор — рост связанности и доступности пространства. Расстояние постепенно перестает быть исключительно физической категорией. Пространство все чаще измеряется не километрами, а уровнем доступности услуг, данных, образования, медицины и рынков. Основным ресурсом становится уже не близость к центру, а возможность получения тех или иных благ.

Четвертый процесс связан с изменением самого человека. Если индустриальная эпоха прежде всего концентрировала людей вокруг рабочих мест, то современное общество все больше внимания уделяет качеству среды. Люди выбирают место жизни исходя из безопасности, экологии, возможности создать семью, воспитывать детей и ощущать связь с местом.

Меняется и география бизнеса. Для компаний становятся важны не только рынки сбыта и логистика, но и качество человеческого капитала, устойчивость территории, наличие комфортной среды для сотрудников. Все чаще крупный бизнес становится не только инвестором, но и созидателем территорий.

Эти процессы указывают на одну тенденцию: старая модель пространственного развития, основанная исключительно на концентрации населения и ресурсов, постепенно уступает место более сложной и распределенной системе. Если индустриальная эпоха концентрировала возможности, то постиндустриальная — начинает их распределять.

Главные вопросы заключаются в том, каким станет человек и где он захочет жить? Именно человек своим выбором во многом определяет будущее системы расселения. Но этот выбор, конечно, зависит от «поведения» населенных

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

пунктов — насколько они смогут быть привлекательными для жизни и конкурентоспособными в борьбе за жителей. И это предпосылки формирования другой модели системы расселения — перераспределения населения с учетом его интересов, экономики и государства. Понятие постоянного места жительства станет значительно более гибким. Миллионы людей будут распределять свою жизнь между несколькими территориями. Возможно, город будущего окажется не столько конкретным местом, сколько частью сложной сети связанных пространств.

Изменится и сама логика территориальных предпочтений. Основанием «выбора места» все чаще будут не квадратные метры жилья, а жизненные сценарии. Вместе с этим кардинально изменится и девелоперская модель: бизнес будет продавать уже не просто квартиру, дом или земельный участок, а целостную локацию, район, городскую среду, иногда даже связанную сеть городов и поселений. Иными словами, предметом предложения станет не объект недвижимости сам по себе, а образ жизни и ощущение принадлежности к месту.

В итоге конкурировать будут уже не только города и регионы, но и целые системы расселения: внутри страны, между областями и макрорегионами.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

ВОЗМОЖНО, ГОРОД БУДУЩЕГО ОКАЖЕТСЯ НЕ СТОЛЬКО КОНКРЕТНЫМ МЕСТОМ, СКОЛЬКО ЧАСТЬЮ СЛОЖНОЙ СЕТИ СВЯЗАННЫХ ПРОСТРАНСТВ

ПОЛИМАСШТАБНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Осмысление пространства для жизни, как и системы расселения, требует особого подхода. Выдающийся отечественный географ Андрей Трейвиш обращал внимание на необходимость полимасштабного анализа пространства. Невозможно понять происходящие процессы, рассматривая территорию только на одном уровне, — необходимо одновременно видеть двор, город, агломерацию, регион, страну и систему внешних связей.

Именно поэтому пространственное развитие нельзя свести ни к архитектуре, ни к градостроительству, ни к экономике. Пространственная организация страны — предмет совместной междисциплинарной работы и одна из наиболее сложных форм государственного управления, требующая глубокой научной базы и реального взаимодействия власти и бизнес-сообществ.

В последние годы пространственная проблематика все чаще выходит за рамки урбанистики и региональной экономики. Достаточно обратить внимание на дискуссии вокруг Канады и Гренландии, заданные в первые месяцы работы на президентском посту Дональда Трампа. Можно относиться к подобным заявлениям как к элементу политического давления, однако в их основе лежит старая географическая логика: контроль пространства через фактическое присутствие людей («если вы не живете в этом месте — вы им не владеете»).

СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ В РОССИИ: МОДЕЛИ ПРОШЛОГО И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Можно спорить с подобным взглядом, но в мировой политике пространственный фактор продолжает играть фундаментальную роль. Поэтому эрозия системы расселения является не только демографической или экономической проблемой. Это вопрос национальной устойчивости и безопасности.

Во многом именно недооценка пространственных факторов в последние десятилетия привела к депопуляции целых территорий, сверхконцентрации населения в крупнейших центрах и постепенному разрушению сложившихся систем расселения. Практически любой город сегодня нуждается не только в новой экономике, но и в новом понимании собственной роли. Речь идет о поиске устойчивых балансов внутри всей системы расселения, где разные типы территорий не вытесняют друг друга, а образуют единую пространственную конструкцию.

Для нашей страны такой поворот к осмыслению роли городов имеет особое значение. В отличие от многих государств Европы, где плотность населения относительно высока и расстояния невелики, Россия вынуждена постоянно решать задачу поддержания связанности между территориями, разделенными тысячами километров. И в имперский период, и в советское время, и в постсоветскую эпоху страна сталкивалась с одним и тем же фундаментальным вызовом: как организовать, связать и удержать огромное и крайне неоднородное пространство.

Научное понимание пространственных проблем в России во многом опережало управленческие практики обустройства территории. Формирование инфраструктурной политики всегда зависело от двух групп факторов. С одной стороны, от объективных условий: огромной территории,

больших расстояний, сурового климата, неравномерности расселения и сложности природно-географической среды. С другой стороны, от субъективных обстоятельств: политической воли, качества государственного управления, административного ресурса и личной заинтересованности высшего руководства страны.

Советский период стал временем наиболее масштабных пространственных и инфраструктурных преобразований. Многие их результаты используются до сих пор. Начало системному пространственному развитию советского государства положил план ГОЭЛРО, идеи и предпосылки которого формировались еще на рубеже XIX и XX веков. Именно он стал отправной точкой последующей системы государственного планирования в СССР и важнейшим основанием советской экономической модели. Вместе с тем крупные города выполняли роль организационных ядер для обширных территорий. Показателен пример Ростова-на-Дону. По своему экономико-географическому положению он находился в зоне хозяйственного тяготения Донецкого каменноугольного бассейна и Донецко-Приднепровского индустриального района, однако в системе советского районирования стал главным городским центром Северо-Кавказского экономического района. С одной стороны, такое решение выглядело странным, а с другой, на самом Северном Кавказе в тот период не существовало сопоставимого по масштабу современного индустриального, транспортного и управленческого центра. Поэтому Ростов-на-Дону выполнил роль внешнего организационного ядра, обеспечив управленческую, транспортную, промышленную и кадровую связанность Северного Кавказа с общесоюзной системой разделения труда. После распада Союза значительная часть созданных производственных, транспортных и инфраструктурных связей оказалась за пределами современной России.

В 1990-е годы на смену масштабным инфраструктурным проектам пришел период фрагментарного и преимущественно декларативного отношения к пространственным проблемам. Экономические связи между регионами и предприятиями ослабевали, производственные цепочки распадались, многие территории и города теряли прежние функции. Ситуация начала меняться в 2000-е годы, когда пространственная тематика постепенно вернулась в центр государственной повестки. Одним из символических шагов стало особое внимание к Русскому географическому обществу. В 2009 году Владимир Путин, занимавший тогда должность Председателя Правительства, возглавил Попечительский совет РГО. В основе этого решения лежал не только интерес

ПРАКТИЧЕСКИ ЛЮБОЙ ГОРОД СЕГОДНЯ НУЖДАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ, НО И В НОВОМ ПОНИМАНИИ СОБСТВЕННОЙ РОЛИ

ПРОЕКТ ДЕЛОВОГО КЛАСТЕРА «ХАБАРОВСК-СИТИ»
© DVHAB.RU

к многообразию российской природы, экспедициям и географическому наследию. Оно отражало более широкий поворот: стремление заново увидеть Россию как огромное, сложное и требующее бережного управления пространство, а природные и культурные ландшафты страны — как важнейшие элементы национальной идентичности.

Административный ресурс государства начал работать в новом режиме. Политическая элита стала активно включаться в деятельность РГО, курируя разные направления: от охраны редких видов и природного наследия до изучения Арктики, Дальнего Востока и других стратегически важных территорий. Личное участие главы государства, публичные проекты, экспедиции, премии, поддержка исследований и внимание к картографической точности возвращали в число ключевых краеведческий язык разговора о России.

Так начала формироваться новая общественно-политическая повестка освоения, сохранения и развития территории страны. География вновь стала восприниматься не только как школьный предмет или академическая дисциплина, а как способ увидеть Россию целиком, понять ее уязвимости, раскрыть ее потенциал и выстроить новую логику пространственного развития.

За последние годы сформирована новая рамка территориальной политики: приняты обновленная Стратегия пространственного развития и закон о креативных индустриях, реализуются федеральный проект формирования комфортной городской среды и Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. Особое значение приобретают мастер-планы городов президентского внимания в Арктике, на Дальнем Востоке и в других стратегически важных регионах страны. Фактически впервые за многие годы пространственное развитие становится самостоятельным предметом государственной политики, а не только производным от отраслевых решений в сфере строительства, транспорта или экономики.

Одно из последних и показательных событий, подтверждающих курс на переосмысление пространства страны, связано с решениями, озвученными на ПМЭФ-2026. Президент России Владимир Путин прямо сказал:

> *«...мы договорились о переезде крупных госкомпаний и корпораций из Москвы в регионы, чтобы разгрузить столицу и дать импульс развитию бизнеса в субъектах Федерации, укрепить доходную часть их бюджетов, создать новые рабочие места».*

Среди позитивных примеров были названы релокации «РусГидро» и ПАО «Банк ПСБ», а также решения по Объединенной двигателестроительной корпорации, ОАО «РЖД» и другим структурам в сфере железнодорожного строительства. Это означает, что пространственное развитие постепенно становится практической политикой перераспределения управленческих функций, налоговой базы, рабочих мест и возможностей в пользу регионов.

МАЛОЭТАЖНАЯ РОССИЯ

До XXI века Россия строила города, с его наступлением — стала создавать новое пространство жизни. Наши исследования показывают, что жители крупнейших агломераций все чаще ищут не замену мегаполису, а вторую жизненную траекторию, позволяющую сочетать преимущества большого города и качество жизни вне его. В этой связи особое значение приобретает развитие малоэтажного жилья. Однако главный вопрос заключается не только в том, какой дом мы строим, но и где.

Существует риск свести идею новой малоэтажной России к массовому строительству коттеджных и дачных поселков в непосредственной зоне влияния крупнейших агломераций. Подобный сценарий способен лишь воспроизвести существующую пространственную модель в новом архитектурном формате. Более того, он может усилить пространственную поляризацию, продолжая концентрацию населения, капитала и инфраструктуры вокруг ограниченного числа крупнейших центров.

Подлинный потенциал индивидуального жилищного строительства (ИЖС) связан с другим сценарием. Речь идет о развитии малых городов, опорных населенных пунктов и сельских территорий, где малоэтажное жилье становится частью комплексной пространственной политики. В этом случае ИЖС должно развиваться синхронно с модернизацией городской среды, созданием рабочих мест, развитием образования, здравоохранения, транспортной связанности и цифровой инфраструктуры.

Малоэтажная Россия представляет собой не столько жилищный проект, сколько инструмент пространственного развития. При грамотной реализации она способна стать одним из факторов укрепления пространственного каркаса страны, поддержки демографического потенциала территорий и формирования новой географии возможностей.

Именно поэтому сегодня можно говорить о нескольких фундаментальных процессах, которые постепенно меняют российскую систему расселения: замедлении агломерационной концентрации, усилении полицентричности, сжатии пространства благодаря технологиям, росте запроса на качество среды и формировании новой географии бизнеса.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Итак, если индустриальная эпоха во многом сформировала географию производства, то XXI век постепенно формирует географию жизненного выбора. Возникает запрос на несколько равноправных и одновременно престижных сценариев жизни, связанных между собой единой системой пространственных, экономических и социальных отношений. Речь идет не о противопоставлении мегаполиса и малого города. Гораздо важнее формирование гибкой системы связанных зон, в которой человек может сочетать различные жизненные стратегии.

В конечном счете вопрос о будущем городов упирается в особенности территориального развития России XXI века и звучит предельно просто: сумеем ли мы превратить огромную территорию страны в пространство жизни, возможностей и будущего для миллионов людей?

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

Сегодня оснований для уверенного ответа становится все больше. Наша страна входит в новый этап своего пространственного освоения. Формируются международные транспортные коридоры нового поколения, раскрывается глобальный транзитный потенциал страны, создаются новые производственные и технологические цепочки, основанные на экономическом суверенитете и одновременно на расширении сотрудничества с дружественными государствами. Развиваются цифровые технологии, искусственный интеллект и новые системы управления территорией, которые позволяют по-новому видеть страну и принимать более точные решения. Одновременно происходит возрождение интереса к культуре, историческому наследию, традициям и семье как фундаменту общественного развития. Города все чаще становятся не только местом производства и потребления, но и зоной творчества, образования, науки, здоровья, предпринимательства и самореализации человека. Формируется новая экономика впечатлений, знаний и смыслов.

Россия обладает тем, что становится все более редким ресурсом в XXI веке: огромным пространством, разнообразием ландшафтов, чистой природой, богатой культурой, безопасностью и возможностью выбирать разные жизненные сценарии. А потому имеет все возможности и ресурсы, чтобы реализовать этот территориальный замысел как новую формулу национального развития. Именно он обеспечивает конкурентоспособность экономики, демографическую устойчивость, связанность регионов и долгосрочную жизнеспособность страны. Так Россия утверждает себя как государство-цивилизация, уверенно смотрящее в будущее и предлагающее миру собственную модель развития.

ТЕМНАЯ ЭКОЛОГИЯ

ПОЧЕМУ БУДУЩЕЕ ПЛАНЕТЫ НЕЛЬЗЯ ПОСТРОИТЬ НА ЧУВСТВЕ ВИНЫ

Главный инструмент эко-повестки сегодня — это почти всегда навязывание чувства вины: «Средняя численность отслеживаемых популяций позвоночных сократилась на 60% за 1970–2014 годы»; «Из-за вашего углеродного следа тают ледники». С детства нас приучают чувствовать себя непрошенными гостями на Земле: мы меняем климат, ледники тают, пушистые зверьки на грани вымирания; нам полагается испытывать жгучий стыд за сам факт своего существования. Грета Тунберг* с ее знаменитым «how dare you!» (как вы смеете!), пожалуй, стала вершиной этого морального императива — взглядом, полным праведного гнева на взрослых, которые все испортили своей промышленностью и авиаперелетами.

Проблема этой стратегии даже не в том, что она плохо работает (а она плохо работает). Она строится на глубоко ошибочном, даже несколько наивном представлении о том, что такое природа и какое место в ней занимает человек. Чувство вины — не лучшее топливо для долгосрочных изменений. Но самое главное: факты, добытые палеонтологией, биологией и историей, говорят о том, что мы не столько разрушаем нечто девственное, сколько действуем в точности по законам самой природы, просто с риском для самих себя. На время отключим морализаторский фильтр и посмотрим на вещи трезво.

МИХАИЛ ВАРШАВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «БЛОКНОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

* *РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НЕ РАЗДЕЛЯТЬ МНЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ УПОМЯНУТЫМИ В МАТЕРИАЛЕ ЛИЦАМИ, И НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ ПУБЛИЧНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ*

** *АВТОР НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СПЕЦИАЛИСТОМ В ОБСУЖДАЕМОЙ ТЕМЕ. ТЕКСТ НАПИСАН С ПОЗИЦИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ПРОХОЖЕГО, ЛИШЕННОГО ПРОФИЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. ИЗЛОЖЕННОЕ — ЛИШЬ ПРИГЛАШЕНИЕ РАЗДЕЛИТЬ МОЕ ЛЮБОПЫТСТВО, ВОЗБУЖДЕННОЕ ОБНАРУЖЕННЫМИ ФАКТАМИ; ЗДЕСЬ Я ДЕЛЮСЬ СВОИМИ ЛИЧНЫМИ НАБЛЮДЕНИЯМИ И УМОЗАКЛЮЧЕНИЯМИ. БУДУ РАД, ЕСЛИ ОНИ ПОКАЖУТСЯ ВАМ ИНТЕРЕСНЫМ ПОВОДОМ ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ РАЗМЫШЛЕНИЙ*

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

МИФ №1

СУЩЕСТВУЕТ «ЧИСТАЯ» МАТЬ-ПРИРОДА, А МЫ ЕЕ ЗАГРЯЗНЯЕМ

Что мы представляем, услышав слово «природа»? Частой ассоциацией будут зеленые луга, возможно даже глэмпинг с йогой на траве и ретритами. На самом деле на протяжении практически всей истории человечества природа была не ласковой матерью, а хтоническим ужасом, антагонистом, который методично убивал людей болезнями, засухами, хищниками и голодом.

Историки и антропологи, изучающие традиционные племена, живущие охотой и собирательством, сходятся во мнении: если родился в такой среде, твой ожидаемый срок жизни — около 30 лет. Причина в том, что детская и ранняя смертность зашкаливают. Около половины людей не доживают даже до 15 лет — их «забирают» инфекции, паразиты, диарея, респираторные болезни, хищники и банальные травмы.

Вся человеческая цивилизация — это буквально грандиозный проект по изоляции от этой «заботы» с помощью домов, антибиотиков, центрального отопления и пластиковых окон. Требование «вернуться к природе» звучит красиво, но на практике такой возврат означал бы мир, в котором до 40% детей умирали, не дожив до пяти лет, а многие инфекции, которые сегодня лечатся за несколько дней, легко становились смертельными.

МИФ №2

ВЫМИРАНИЕ ВИДОВ — ЭТО ТРАГЕДИЯ, В КОТОРОЙ ВИНОВАТ ЧЕЛОВЕК

Когда мы слышим об очередном виде из Красной книги, нас призывают немедленно ощутить вину. Но давайте пролистаем палеонтологическую летопись и посмотрим на цифры. По разным оценкам, около 99% (до 5 миллиардов) всех видов, когда-либо существовавших на Земле, уже вымерли. И подавляющее большинство из них исчезли задолго до появления первого человека с копьем.

Земля пережила пять великих массовых вымираний, и это были события поистине апокалиптического масштаба. Во время Пермского вымирания планету «лихорадило» так, что исчезло 96% всех морских видов и 70% наземных позвоночных. Никакого пластика, заводов или углеродного следа не было — просто изменился климат и состав атмосферы. Планета была и «снежным комом» (замерзшей от полюсов до экватора), и вулканическим адом. Для нее массовая гибель — это не трагедия, а рутинный механизм перезагрузки. Если человечество разгонит парниковый эффект до венерианских значений или устроит ядерную зиму, для планеты в масштабах геологического времени это будет просто вторник. Через пару миллионов лет (а это секунда в масштабах Земли) здесь расцветут новые формы жизни, которым будет комфортно употреблять радиацию и пластик. Планета в полном порядке, катастрофа — исключительно наша.

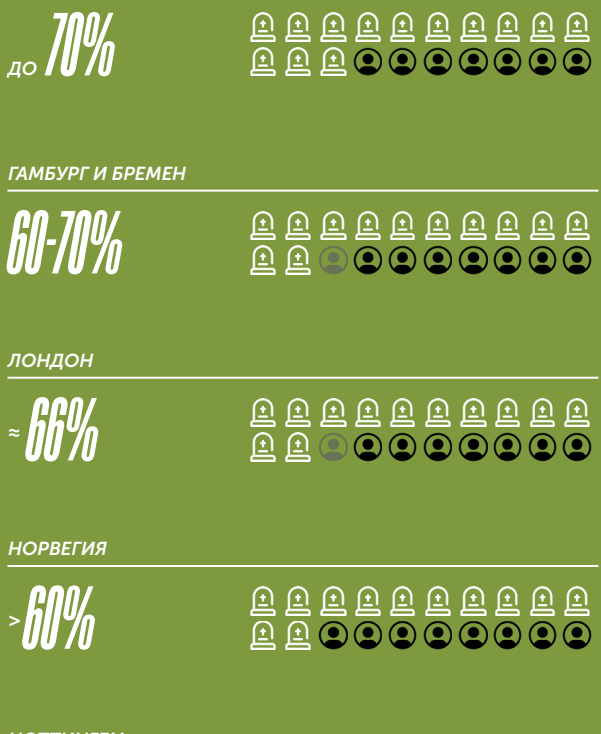
ЧТО ДВИГАЕТ МИЛЛЕНИАЛОВ СИЛЬНЕЕ СТРАХА И ВИНЫ

По данным исследования среди миллениалов ЮАР (2023), реклама на основе страха и вины не меняла экологичное поведение. Сильнее всего на решения влияла общая установка человека к теме.

УСТАНОВКА: ЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ	«Я считаю, что беречь природу — это правильно и важно»
СУБЪЕКТИВНАЯ НОРМА: ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ	«Мои друзья и близкие ждут от меня экологичного поведения»
ВОСПРИНИМАЕМЫЙ КОНТРОЛЬ: ОЦЕНКА СОБСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	«У меня есть время, деньги и условия, чтобы поступать экологично»
АПЕЛЛЯЦИЯ К СТРАХУ: ПОПЫТКА НАПУГАТЬ УГРОЗОЙ В РЕКЛАМЕ	«Планета гибнет, нас ждут необратимые катастрофы!»
АПЕЛЛЯЦИЯ К ВИНЕ: ПОПЫТКА ПРИСТЫДИТЬ ЗА БЕЗДЕЙСТВИЕ	«Из-за твоего пластикового стаканчика умирают животные»

«ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ»

Исторические оценки доли погибшего населения в разных регионах (1347–1351 гг.). Данные являются примерными реконструкциями и варьируются в зависимости от источника.

ПО ДАННЫМ OXFORD, BENEDICTOW, DOLS

МИФ № 3

КИСЛОРОД — ЭТО АБСОЛЮТНОЕ БЛАГО, А ВЫБРОСЫ — ОДНОЗНАЧНОЕ ЗЛО

Мы привыкли воспринимать выхлопные газы заводов как вынужденное моральное преступление. Но земная история подкидывает нам гениальный в своей отрезвляющей простоте сюжет: 2,4 миллиарда лет назад один крайне успешный вид — цианобактерии — в процессе своей жизнедеятельности начал выбрасывать в атмосферу побочный продукт. Это был смертельно ядовитый, токсичный газ — кислород. Событие, известное как кислородная катастрофа, убило почти всю анаэробную жизнь на планете и вызвало глобальное оледенение, превратив Землю в огромный снежок. Для мира бактерий это была экологическая катастрофа апокалиптического масштаба. Для нас — фундамент, без которого мы бы никогда не появились.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

Человек сегодня действует ровно по тому же сценарию. Мы, как цианобактерии, отравляем свою среду обитания побочными продуктами собственного успеха. Мы не нарушаем законов биологии — мы действуем в точности по ним. То, что убило 99% прошлой жизни, стало топливом для новой эры. Для планеты нет понятия «загрязнение». Выхлопные газы человека — это просто очередной химический сдвиг, который убьет нас, но, возможно, через миллион лет станет питательной средой для совершенно иного, невообразимого типа флоры и фауны.

МИФ № 4

ДИКАЯ, ДЕВСТВЕННАЯ ПРИРОДА — ЭТО ТО, ЧТО БЫЛО ДО ЧЕЛОВЕКА

Многое из того, что мы сегодня считаем «дикой, девственной природой», на самом деле — продукт человеческой деятельности. Лесостепи Европейской России и степные просторы юга страны вовсе не были такими до прихода Homo sapiens. Древние охотники-собиратели тысячелетиями выжигали леса под пастбища и охотничьи угодья, методично уничтожали мамонтов, саблезубых тигров и другую мегафауну, полностью изменив ландшафт.

Все это произошло задолго до индустриальной революции — в плейстоцене, когда нас было смехотворно мало. Ландшафты, которые мы сегодня объявляем заповедными и «нетронутыми», на деле несут на себе отпечаток тысяч поколений человеческого вмешательства.

Мы оплакиваем «потерянный Эдем», не замечая, что сам этот Эдем был результатом нашего же экологического менеджмента. Человек формировал экосистемы вокруг себя столько, сколько существует. Идея о том, что до нас был идеальный баланс, а мы его сломали, — это историческая иллюзия. Мы никогда не жили в мире, где природа существовала отдельно от нас. Мы всегда были ее частью и всегда ее меняли. Просто раньше у нас не было таких мощных инструментов и такой численности.

МИФ № 5

ПРИРОДА — ЭТО ТОЛЬКО ЗЕЛЕНЫЕ ЛУГА И ЧИСТАЯ ВОДА

Мы неосознанно сортируем мир на «чистое» и «грязное», «натуральное» и «химию». Пчелиные соты — это природный объект, а пластиковый стаканчик — нет. Но давайте на минуту откажемся от культурных привычек и посмотрим на химический состав. Пчелиный воск состоит из органических соединений, в которых есть углерод и водород. Полиэтиленовый пакет — полимер, построенный в основном из атомов углерода и водорода. Хитин насекомых, целлюлоза древесины — все это природные полимеры. Отличие в том, как происходит синтез: посредством действия ферментов пчелы или химического процесса в реакторе на заводе.

Чернобыльская зона отчуждения в нашем сознании — «испорченное» место, рана на теле планеты. Но природа спокойно собирает странные комбинации материи, которые по меркам человека выглядят как чистый кошмар. В Габоне есть месторождение урана Окло, где около двух миллиардов лет назад действовал естественный ядерный реактор: в толще породы шла цепная реакция деления урана, как в современной атомной станции, только без инженеров и чертежей. Это не метафора — урановая руда там действительно «сгорела», оставив характерные продукты распада. Земля однажды сама собрала из песка, воды и радиоактивного металла рабочую атомную установку, отработавшую миллионы лет без участия людей.

Кстати, давайте на секунду оторвемся от земных споров и посмотрим шире. Для подавляющего большинства планет во Вселенной «природа» — это как раз безжизненная радиоактивная пустошь, а вовсе не цветущий луг. Жизнь является редчайшей, почти невозможной аномалией. Наше представление о том, какой «должна быть» природа — это даже не планетарный, а узко-биосферный шовинизм. Природа не брезгует ни радионуклидами, ни пластиком — она осваивает то, что есть. Бактерии уже учатся разлагать полиэтилен, а грибы — поглощать радиацию. Для экосистемы это просто новые условия среды, а не «мусор». Понятие «загрязнение» — не физическая реальность, а наша оценка. Мы называем грязным то, что вредит нашему здоровью или портит привычный пейзаж. Но для планеты все это — просто перераспределение атомов. Когда мы говорим, что «загрязняем природу», на самом деле имеем в виду, что мы «создаем условия, в которых нам самим становится трудно жить». Вопрос не в том, насколько мы аморальны, а в том, насколько точно мы настраиваем химию среды под собственный коридор выживания.

ТЕМНАЯ ЭКОЛОГИЯ: ОТ СПАСЕНИЯ ПЛАНЕТЫ К САМОСОХРАНЕНИЮ

Человек — вовсе не всемогущий колосс, разрушающий хрупкую и беззащитную планету. Фактически, мы скорее незадачливый жилец, который с энтузиазмом пилит сук, на котором сидит. Мы невероятно хрупкий вид. Плюс пять градусов к средней температуре планеты — и это уже мир хронических неурожаев, жары и водного стресса. Плюс восемь–двенадцать — и это уже сценарий, в котором ломается мировая система продовольствия и счет погибших идет на миллиарды. Именно здесь стоит обратить внимание на темную экологию — направление мысли, ярко представленное философом Тимоти Мортоном*. Она предлагает совершить тектонический сдвиг в языке: сменить морализаторский, обвинительный тон на эгоистично-инженерный. Нам не должно быть стыдно за то, что мы перекраиваем мир, — это свойство любого доминирующего вида. Но мы обязаны быть достаточно умными, чтобы не разрушить единственную систему, в которой можем жить.

Лучшую метафору здесь подарил не биолог, а архитектор и футуролог Бакминстер Фуллер, который еще в 1969 году ввел понятие «Космический корабль Земля». У космического корабля нет материнской любви. Это механизм со строгим мануалом по эксплуатации. Если астронавт продырявит обшивку или сломает систему фильтрации воздуха, корабль не будет на него обижаться или мстить. Он останется железякой, летящей в космосе, а астронавт просто задохнется. Мы не совершаем морального греха перед природой, когда истощаем ресурсы. Мы совершаем техническую ошибку на борту, где нет спасательных шлюпок.

Пчелы, планктон, птицы и тигры — это не «братья наши меньшие», которых мы должны спасать. Это элементы несущей конструкции того здания, в котором мы живем. Уберите опоры — и оно обвалится нам на голову. Мы бережем их не потому, что мы добрые и благородные защитники. Мы — очень уязвимый экипаж, и другой системы жизнеобеспечения у нас нет. Экология — это не благотворительность по спасению пушистых зверьков и не религия с догматом о грехе человечества. Это техника безопасности при работе с единственной доступной нам средой обитания. Пилить сук, на котором сидишь, — не преступление против дерева. Дерево отрастит новую ветку. Это преступление против самого себя и удручающая демонстрация силы гравитации.

Земля переживет нас без особых усилий. Через миллион лет здесь будут шуметь другие леса, обитать другие формы жизни — возможно, те самые, что научатся перерабатывать пластик и радиацию. А вот мы без этой планеты — мгновение, вспышка. Возможно, это осознание заставит нас бережнее относиться к нашему дому, единственному известному нам обитаемому миру. Если не из любви к удивительной и уникальной природе, то хотя бы из простого инстинкта самосохранения. Пора перестать думать о «спасении планеты» и всерьез задуматься о спасении самих себя.

ПОРА ПЕРЕСТАТЬ ДУМАТЬ О «СПАСЕНИИ ПЛАНЕТЫ» И ЗАДУМАТЬСЯ О СПАСЕНИИ САМИХ СЕБЯ

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

29-32 ГОДА

1900 ГОД

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

Романтический призыв «вернуться к природе» часто игнорирует суровые исторические реалии. В естественной среде обитания ранние люди находились в уязвимом положении и нередко становились добычей для хищников.

2,5–3 МЛН ЛЕТ, ТАУНГ

Череп со следами когтей хищной птицы («Таунгский ребенок»)

≈ 1,8 МЛН ЛЕТ, ОЛДУВАЙ

Череп со следами клыков леопарда

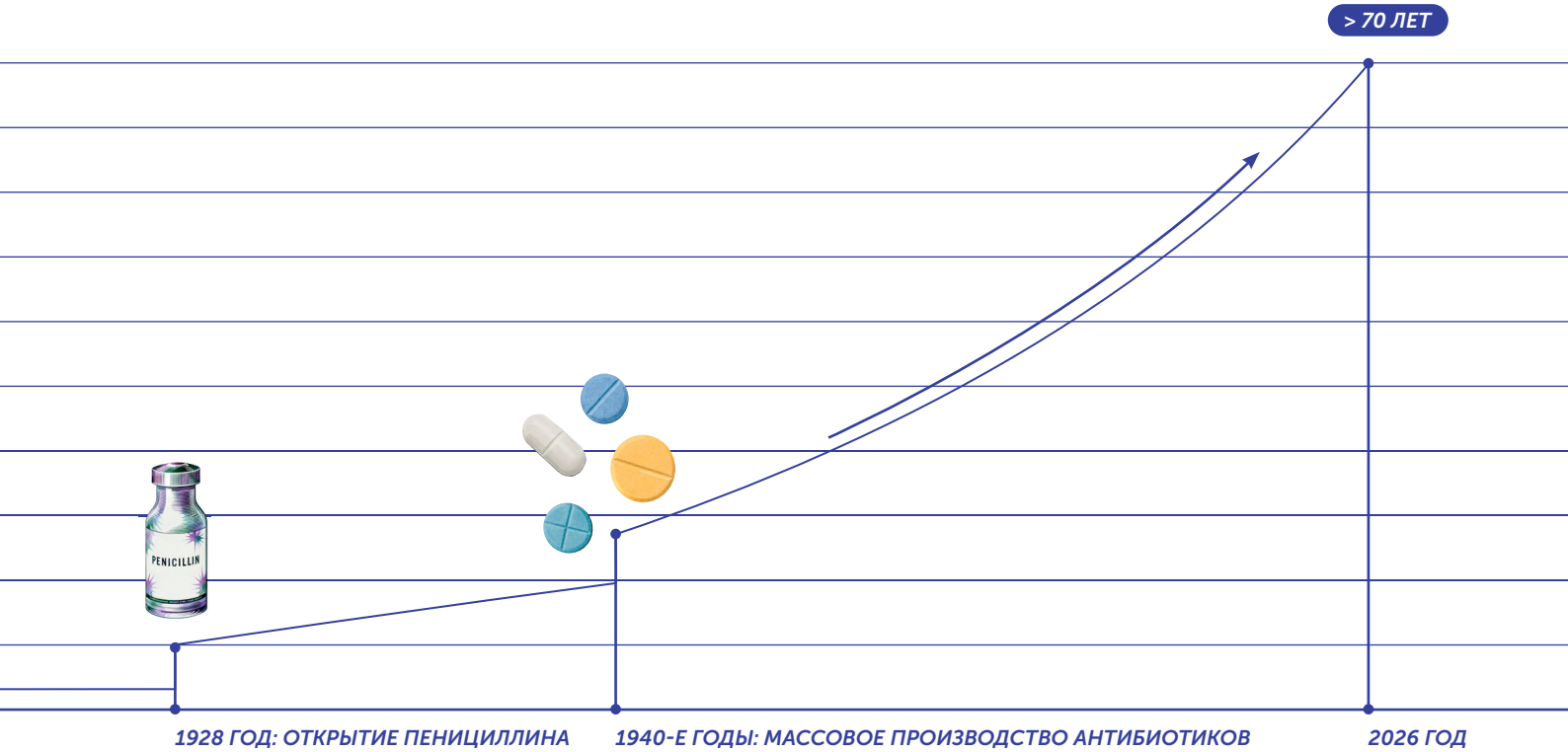

≈ 500 000 ЛЕТ, МАРОККО

Бедренная кость со следами зубов гиены

ОБЩИЙ РОСТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

До массового внедрения антибиотиков и современной медицины (примерно до 1900 года) средняя ожидаемая продолжительность жизни в мире держалась в районе 30 лет; к 2020 году она превысила 70 лет.

ОБЩЕСТВО ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

МЕЖДУ ОЖИДАНИЯМИ РОССИЯН, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ТРЕНДАМИ И ОБРАЗОМ БУДУЩЕГО

РУСЛАН ЮСУФОВ

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПЛАТФОРМЫ «РОССИЯ — СТРАНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

Будущее не является неизбежностью, наступающей линейно. Оно не формируется в результате стихийной технологической эволюции и не подлежит пассивному прогнозированию. В оптике социальной архитектуры образ будущего — это утилитарный конструкт, базовая инфраструктура государственной и общественной устойчивости, проектируемая в настоящем через институты, ценности и социальные практики.

Будущее уже присутствует в настоящем — в ожиданиях, страхах и надеждах. Человек выбирает профессию, создает семью, остается в городе или

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

ИЗОБРАЖЕНИЕ СГЕНЕРИРОВАНО ИИ

уезжает, доверяет государству или саботирует его инициативы исходя исключительно из того, каким он представляет завтрашний день. Демографическое поведение (решение о рождении детей), миграционные потоки (выбор между мегаполисом, регионом или эмиграцией), горизонт инвестирования, карьерные стратегии, уровень доверия к государству и общий уровень социальной стабильности — это прямые производные от наличия или отсутствия артикулированного и понятного образа будущего. Общество, лишенное длинного горизонта, неизбежно деградирует до тактического выживания, атомизации, т. е. разобщения и изоляции отдельных его членов, и потребительской логики.

Защита национального образа будущего требует перехода от пассивной фиксации трендов к самостоятельной социальной архитектуре. Образ будущего должен быть спроектирован как система защиты человеческой субъектности, переведен в институциональные стандарты и обеспечен механизмами когнитивной безопасности.

ПОНЯТИЙНЫЙ БАЗИС И АРХИТЕКТУРА ОЖИДАНИЙ

Актуальные социологические замеры ВЦИОМ фиксируют раскол в восприятии времени: личное будущее воспринимается гражданами через призму нарастающей тревоги, в то время как макроуровень — будущее государства — сохраняет среднесрочный оптимизм. Когда каждый третий ограничивает свой горизонт несколькими месяцами, общество переходит в режим реактивного

УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

76%

ОПРОШЕННЫХ В ГРУППЕ С ХОРОШИМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

20%

ОПРОШЕННЫХ В ГРУППЕ С ПЛОХИМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

тушения пожаров. В таких условиях реализация масштабных государственных проектов блокируется на базовом уровне: гражданин не инвестирует в систему, контуры которой он не способен разглядеть сквозь туман ежедневных шоков.

Уверенность в завтрашнем дне тесно связана с уровнем финансового положения: в группе с ***хорошим материальным положением она составляет 76%***, ***при плохом — падает до 20%***. Граждане чувствуют разрыв между своими компетенциями и требованиями меняющейся экономики. При этом создаваемые государством условия для реализации потенциала граждан должны складываться для человека в понятную траекторию профессионального развития.

Наиболее уязвимым элементом общественных ожиданий становится демографический горизонт. ***56% граждан испытывают тревогу за будущее следующих поколений, а среди зумеров этот страх достигает 69%***. При этом у части граждан сохраняется запрос на железобетонные гарантии и понятную траекторию развития страны. При размытом горизонте рождение ребенка воспринимается как неконтролируемый риск. Это блокирует демографическое воспроизводство эффективнее любых экономических кризисов. Структура национального запроса к образу России через 10–15 лет строго иерархична и прагматична. Граждане требуют ***благоустроенной и безопасной страны (26%), великой державы (26%) и социального государства (18%).*** При этом запрос на ***«современную высокотехнологичную страну»*** составляет ***10%***. Российский запрос консервативен в целях — безопасность, суверенитет, справедливость — и ожидает современных инструментов для их достижения. Технологии воспринимаются обществом как сервисная функция для обеспечения защиты и комфорта, а не как самостоятельная идеологическая ценность. В этой ситуации подмена запроса на безопасность технократическими метриками ведет к отчуждению общества от государства.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ И ПОДРЫВНОЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИЙ

Технологии лишены идеологической нейтральности. Любой цифровой интерфейс, платформа или алгоритм содержит встроенную антропологическую модель, спроектированную в конкретных социокультурных координатах. Возникает феномен технологического карго-культа: общество потребляет интерфейсы, не понимая их внутренней архитектуры и истинных целей создателей. Как туземцы строили аэродромы из соломы в ожидании даров, так современные государства пытаются строить суверенное будущее, используя чужие алгоритмы, спроектированные для извлечения данных и атомизации. А как известно, использование чужого «черного ящика» рано или поздно заканчивается подчинением тому, кто написал его код. Подрывной потенциал глобальных технологий проявляется через несколько направлений воздействия на общество и человеческую субъектность.

ПЕРВЫЙ ВЕКТОР — ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ИЗОЛЯЦИЯ

Искусственный интеллект прошел путь от автоматизации заводского конвейера до симуляции человеческой эмпатии. Массовое внедрение ИИ-компаньонов, виртуальных партнеров и «цифровых подруг» предлагает пользователю идеальный суррогат отношений — без социального трения, конфликтов и ответственности. Индивид изолируется в комфортном цифровом коконе, добровольно вычеркивая себя из процессов демографического и гражданского воспроизводства. Результатом становится радикальная десоциализация целых поколений, в первую очередь зумеров. Подмена реальных социальных связей алгоритмической симуляцией уничтожает репродуктивные установки и доводит атомизацию общества до абсолюта.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАПРОС К ОБРАЗУ РОССИИ

26%

БЛАГОУСТРОЕННАЯ, БЕЗОПАСНАЯ СТРАНА

26%

ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА

18%

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

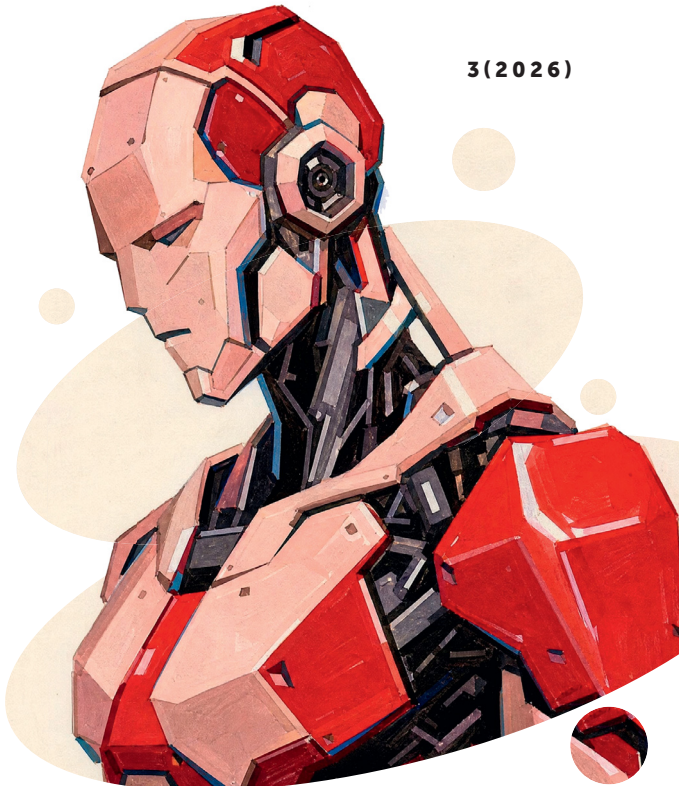
10%

СОВРЕМЕННАЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ СТРАНА

ВТОРОЙ ВЕКТОР — ПЛАТФОРМИЗАЦИЯ И КОГНИТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ

Цифровые платформы являются утилитарными сервисами, но на этом их роль не заканчивается: это еще и механизмы поведенческой модификации. Интерфейсы алгоритмизируют поведение, захватывая управление вниманием и фрагментируя восприятие. Пользователь подвергается непрерывной дофаминовой гиперстимуляции, формирующей клиповое потребление информации. Когнитивная архитектура глобальных сетей работает на подавление критического мышления, уничтожение способности к сложной рефлексии и блокировке длинного горизонта планирования. В среде «мертвого Интернета», в значительной степени состоящего из активности ботов, которые синтезируют данные, новости и социальные нормы, искусственно формируются реальности отдельных людей и целых сообществ, а способность гражданина отличать факты от алгоритмических галлюцинаций уничтожается на базовом уровне. Делегируя алгоритмам право на истину, гражданин редуцируется до управляемого источника данных, полностью теряя когнитивную суверенность и свободу воли.

ТРЕТИЙ ВЕКТОР — АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ И ТРАНСГУМАНИЗМ

Долгосрочная угроза исходит от калифорнийской идеологии, выступающей сегодня глобальным технологическим гегемоном. Ее концептуальное ядро — трансгуманизм. Проектируемое идеологами Кремниевой долины (Питер Тиль, Рэй Курцвейл) будущее строится на преодолении биологической природы человека. Границы человеческого тела, естественная репродукция и бинарный пол объявляются системными ограничениями, подлежащими устранению. Вектор развития направлен на киборгизацию, слияние сознания с ИИ, суррогатное материнство и радикальное продление жизни для узкой технологической элиты. В этой парадигме человек консервативного типа рассматривается как устаревший и дефектный, подлежащий неизбежному устранению. Это прямое столкновение двух взаимоисключающих антропологических моделей, компромисс между которыми маловероятен, если вообще возможен.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЕКТОР — КИБЕРКОЛОНИАЛИЗМ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Технологическое отставание ведет к превращению целых наций в сырьевой придаток для обучения чужих алгоритмов. Транснациональные корпорации уже создали «цифровые потогонки»: жители развивающихся стран за доллар в час размечают токсичные массивы данных со сценами насилия, выгорая и получая тяжелые психологические травмы ради того, чтобы ИИ-модели «золотого миллиарда» оставались стерильными и политкорректными. Отказ от суверенного ИИ означает добровольную сдачу населения в цифровое рабство, где граждане выполняют функцию низкооплачиваемых когнитивных фильтров, обслуживая чужую этическую матрицу.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

ЗОНЫ СИНХРОНИЗАЦИИ И ЦЕННОСТНЫЕ РАСКОЛЫ

Конструирование суверенного образа будущего исключает как слепую интеграцию в глобальные процессы, так и тотальную изоляцию. Необходимо провести калибровку для инструментального использования совпадающих векторов технологического развития и бескомпромиссного блокирования враждебных идеологических матриц.

Потребность россиян в благоустроенной и безопасной стране является рациональной реакцией на упразднение прежнего миропорядка и связанный с ним глобальный хаос. Прежние правила игры уничтожены, международные институты деградировали до инструментов одностороннего политического давления. В условиях тотальной геополитической и макроэкономической нестабильности безопасность превращается в главный дефицитный ресурс.

Неолиберальный конструкт о глобальном рынке и отмирании национальных границ разрушен. В мировом масштабе государство возвращает себе статус главного субъекта: оно вновь становится основным инвестором, контролером технологических монополий и архитектором промышленной политики. Российский запрос на сильное государство полностью синхронизирован с этой тенденцией.

Уязвимость возникает при попытке реализовать суверенные цели с помощью чужих технологических и смысловых инструментов. Возникающий по этим векторам напряженности разлом грозит разрушением государства.

ПЕРВЫЙ ВЕКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ — БИОКОНСЕРВАТИЗМ ПРОТИВ ТРАНСГУМАНИЗМА

Российский запрос базируется на сохранении естественной природы человека. Семья рассматривается как безальтернативный механизм демографического и культурного воспроизводства. Глобальный вектор направлен, как уже было сказано, на расчеловечивание: стирание гендерных границ, нормализацию искусственной репродукции и киборгизацию. Любой компромисс в этой зоне ведет к уничтожению антропологического ядра нации. Невозможно защищать традиционную семью, интегрируясь в технологические протоколы, отрицающие само понятие биологической нормы. Радикальный ответ на этот вызов — появление «техно-старообрядцев», групп населения, осознанно отказывающихся от глубокой цифровизации ради сохранения когнитивной и социальной независимости, по аналогии с общинами амишей. Государство обязано предложить срединный путь: технологическое развитие, не требующее от гражданина отказа от своей биологической и духовной природы.

ВТОРОЙ ВЕКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ — СТОЛКНОВЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СЛУЖЕНИЯ С ЭКОНОМИКОЙ «ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ»

Западная модель утилизации масс, вытесненных автоматизацией, сводится к созданию цифрового гетто: базовый паек в обмен на лояльность и легализованный эскапизм в цифровые миры для сброса социальной энергии. Глобальный проект предлагает алгоритмическую анестезию, где синтетические переживания становятся массовым ширпотребом для бедных, а физическая реальность — привилегией для богатых. Российский образ будущего категорически отвергает эту высокотехнологичную резервацию для «лишних людей», утверждая, что созидательный физический труд главенствует над уходом от реальности в цифровой мир. Труд должен рассматриваться не только как источник дохода, но и как форма социального служения, созидания и участия в развитии страны, потому что общество, состоящее из праздных потребителей виртуального контента, нежизнеспособно.

ТРЕТИЙ ВЕКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ СВЯЗАН С ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТЬЮ — СУВЕРЕННОСТЬ ПРОТИВ ПЛАТФОРМЕННОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

Невозможно построить общество длинного горизонта, опираясь на когнитивные инструменты, спроектированные для гиперстимуляции краткосрочных реакций. Алгоритмы современных платформ, создающие миллиарды субъективных реальностей, генерируя контент на лету под конкретного пользователя и подтверждая его когнитивные искажения, уничтожают любой сложный смысловой конструкт. Общество, разделенное на миллионы изолированных эхо-камер с персонально сгенерированной правдой, потерявшее объективную истину, теряет способность к коллективному действию и государственному строительству. Суверенное будущее зависит от среды, программирующей процессы потребления, фильтрации и интерпретации смыслов, охватывающей весь спектр механизмов передачи знаний: от физических библиотек и образовательных стандартов до архитектуры цифровых платформ и рекомендательных алгоритмов. Социальная архитектура обязана защищать единое когнитивное пространство нации от алгоритмической фрагментации.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЕКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ ПРОХОДИТ ПО ЛИНИИ КОГНИТИВНОГО СЕПАРАТИЗМА И ОБЕСЦЕНИВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Глобальный технологический класс, выступающий под флагами эффективного акселерационизма — концепции ускоренного развития технологий при минимальном регуляторном сдерживании, генерирует идеологию прямого слома национального государства. В этой парадигме физическая территория, историческая память и гражданская солидарность объявляются эволюционным рудиментом, «биологической программой», свойственной исключительно низкоинтеллектуальным слоям. Происходит радикальная утилитаризация государства: оно низводится

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

до статуса сервисного провайдера, конкурирующего за мобильный человеческий капитал путем предоставления налоговых льгот. Паспорт лишается сакрального и гражданского смысла, превращаясь в транзакционный документ. Патриотизм патологизируется и приравнивается к экстремизму. Взамен предлагается концепция «сетевых государств» — экстерриториальных цифровых анклавов, где идентичность строится не на почве и крови, а на алгоритмическом консенсусе и криптовалютном капитале. Проповедуя массам отказ от собственности и жизнь в метавселенных, представители технологической элиты скупают реальные острова и строят автономные подземные бункеры на Гавайях и в Новой Зеландии, готовясь переждать спровоцированные ими же социальные коллапсы в укрепленных физических анклавах.

Импорт этой идеологии смертелен для суверенного государства: гражданин, инфицированный матрицей цифрового кочевничества, изымает свой ресурс из национального контура. Он не будет защищать территорию, инвестировать в инфраструктуру или участвовать в демографическом воспроизводстве нации, которую алгоритм научил его презирать. Социальная архитектура обязана квалифицировать техно-либертарианство как вирусный конструкт, нацеленный на уничтожение территориальной и демографической целостности.

ИНСТИТУТЫ ДОЛЖНЫ ФОРМИРОВАТЬ ЧЕЛОВЕКА ДЛИННОГО ГОРИЗОНТА – СОЗИДАТЕЛЯ

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ: ТРАЕКТОРИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Синтез внутреннего социального запроса и внешнего технологического давления формирует точки стратегического выбора, в которых задается дальнейшая траектория развития общества. Будущее вариативно, и выбор сценария определяет физическое выживание государства и сохранение его антропологического ядра.

СЦЕНАРИЙ 1. ИНЕРЦИОННАЯ АДАПТАЦИЯ

В этом сценарии государство функционирует в режиме реактивного тушения пожаров, усилия управленческого аппарата сосредоточены на латании дыр вместо проектирования реальности, артикулированная макроцель отсутствует, и граждане, предоставленные сами себе, сжимают горизонт планирования до нескольких месяцев. Следствием станет хроническая социальная тревожность, демографическое истощение из-за отказа граждан создавать семьи и планировать рождение детей в условиях тотальной непредсказуемости, отток наиболее пассионарной части молодежи в юрисдикции, предлагающие внятные образы будущего, с неизбежным стратегическим поражением через постепенную утрату человеческого капитала.

СЦЕНАРИЙ 2. ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЕ УСКОРЕНИЕ

В этом сценарии происходит форсированная цифровизация и внедрение искусственного интеллекта ради оптимизации управленческих метрик, но с игнорированием базового запроса общества на безопасность и справедливость в угоду эффективности алгоритмов; нейросетям и платформам передается все больше управленческих функций, а отношение к гражданину низводится до объекта сбора данных. Транснациональные корпорации окончательно расправляют плечи, подменяя собой государственные институты и формируя высокотехнологичный неофеодализм. Корпорации превращаются в суверенные экосистемы, диктующие условия национальным правительствам, создающие собственные валюты, частные армии и экстерриториальные анклавы. Гражданство заменяется корпоративной подпиской, а конституционные права — пользовательским соглашением, расторжение которого означает социальную смерть через деплатформинг*. Тотальный цифровой контроль провоцирует жесткий конфликт между технократическими элитами, мыслящими категориями КПЭ, и консервативным большинством, требующим сохранения человеческой субъектности. Результат реализации сценария — дегуманизация системы, полная утрата государственного суверенитета и потеря внутренней легитимности.

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМА ОБУСЛОВЛЕНО ОТСУТСТВИЕМ АНАЛОГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИНОСТРАННЫМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ ОПИСЫВАЕМОГО ЯВЛЕНИЯ

СЦЕНАРИЙ 3. ФРАГМЕНТАЦИЯ ОЖИДАНИЙ

В этом сценарии распад единого смыслового поля приводит к разделению общества на изолированные кластеры, живущие в непересекающихся образах будущего: мегаполисы интегрируются в глобальный платформенный капитализм, перенимая трансгуманистические и потребительские векторы, а периферия погружается в архаику и режим физического выживания. Технологическое неравенство в этом сценарии неизбежно трансформируется в видовое, и конечная цель такого распада — биологическая стратификация и появление «человека расширенного». Общество распадается на касты: аугментированных патрициев с расширенными через нейроинтерфейсы когнитивными способностями и базовых плебеев Homo sapiens, не способных конкурировать на рынке труда. Ключевой риск такого сценария территориальной и биологической сегрегации — в утрате способности нации к коллективному действию с движением к фактическому распаду внутреннего суверенитета при формальном сохранении государственных границ.

СЦЕНАРИЙ 4. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ВОКРУГ ДЛИННОГО ГОРИЗОНТА

В единственном жизнеспособном сценарии технологическое развитие лишается статуса самоцели и подчиняется суверенным ценностям, а государство переходит от реактивного управления к социальной архитектуре. Государство, бизнес и граждане синхронизируются в рамках единого проекта, в котором технологии используются исключительно как инструмент усиления человека, образование перестраивается с подготовки квалифицированного потребителя на формирование человека-созидателя, а регионы получают собственные, обеспеченные ресурсами стратегии удержания человеческого капитала (формата «на Севере — жить!»), ликвидируя монополию мегаполисов на будущее. В этом сценарии длинный горизонт планирования восстанавливается, массовая тревога конвертируется в созидательное действие, демографическую и территориальную устойчивость с целевым результатом в формировании устойчивой социальной системы, способной к самовоспроизводству в условиях глобального хаоса.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

СОЦИАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК МЕХАНИЗМ СБОРКИ

Переход к сценарию социальной мобилизации невозможен в рамках инерционного развития — этот вектор осуществим только через применение инструментов социальной архитектуры: вместо формирования образа будущего из стихийного консенсуса или рыночной саморегуляции он проектируется, институционализируется и защищается. Критерии конструирования суверенного будущего бескомпромиссны: сохранение человеческой субъектности, обеспечение расширенного демографического воспроизводства, удержание территориальной целостности.

Во-первых, традиционные ценности должны быть обеспечены институционально. Градостроительные нормы обязаны проектироваться под нужды многодетной семьи, формируя пространственную инфраструктуру, которая стимулирует социализацию, межпоколенческую связь и коллективное взаимодействие, преодолевая архитектурную изоляцию индивида. Экономические стимулы должны поощрять созидательный труд, а не финансовые спекуляции. Регионы обязаны стать полноценными центрами проектирования будущего, обладающими собственной ресурсной базой и стратегиями удержания человеческого капитала. Государственные цифровые сервисы обязаны стимулировать долгосрочные жизненные стратегии: человек должен четко понимать, какое место он, его профессия и его дети займут в проектируемой системе через десять, двадцать и тридцать лет.

Во-вторых, необходимо защитить когнитивный суверенитет нации. Создание суверенной цифровой среды подразумевает разработку архитектуры, стимулирующей критическое мышление, концентрацию внимания и способность к сложной рефлексии. Алгоритмическая наркотизация общества и дофаминовая зависимость от клипового контента должны рассматриваться как прямая угроза национальной безопасности. Необходимо блокирование интерфейсов, платформ и алгоритмов, разрушающих человеческую субъектность и превращающих общество в цифровой паноптикум, где корпорации собирают биометрические и поведенческие данные для негласного социального скоринга (оценки человека по цифровому следу, поведению и биометрическим данным). Технологии искусственного интеллекта, нацеленные на десоциализацию, симуляцию эмпатии и подмену реальных социальных связей алгоритмическими суррогатами, должны быть ограничены на законодательном уровне, а делегирование моральных и управленческих решений черным ящикам нейросетей — недопустимо.

В-третьих, необходимо переосмыслить подход к системе образования. Традиционная школа, готовящая человека-функцию, бессмысленна в мире, где ИИ ос-

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

ваивает любую функцию за секунды. Образовательная система подлежит переформатированию через отказ от концепции «образовательных услуг» и подготовки «квалифицированного потребителя». Институты должны формировать человека длинного горизонта — созидателя, способного к сложному интеллектуальному и физическому труду, обладающего критическим мышлением, устойчивого к идеологическому воздействию и способного принимать решения из любви к своему обществу, а не из страха перед алгоритмом.

Наконец, необходимо формировать институты, стимулирующие гражданское участие, добровольчество и солидарность. Устойчивость нации напрямую зависит от отказа от позиции пассивного потребителя в пользу гражданской солидарности и созидательного участия в развитии страны. Гражданин в суверенной модели будущего — активный субъект, а не пассивный реципиент государственных услуг или объект алгоритмической опеки. Без встречного созидательного усилия общества любая технологическая и государственная инфраструктура останется мертвой формой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общество завтрашнего дня формируется сегодня на пересечении социальных ожиданий, новых глобальных вызовов, государственной воли, суверенных ценностей и созидательного усилия самих граждан. Инерционный сценарий, при котором технологии развиваются стихийно, а общество лишь адаптируется к их последствиям, ведет к упразднению национального государства, когнитивному порабощению и биологической стратификации. Российский запрос на будущее консервативен в ценностях и прогрессивен в инструментах. Граждане требуют безопасности, справедливости и защиты семьи, ожидая от государства длинного горизонта планирования. Удовлетворение этого запроса невозможно в рамках импортированных технологических матриц, спроектированных для атомизации и извлечения данных. Выбор в пользу сценария социальной мобилизации безальтернативен. Его реализация невозможна без социальной архитектуры, где технологии лишены статуса самоцели и подчинены задаче сохранения человеческой субъектности и территориальной целостности.

Будущее России должно быть спроектировано как общество созидателей, обладающих когнитивным суверенитетом, укорененных в своей культуре и объединенных общим проектом развития. Нам предстоит научиться управлять технологиями так, чтобы они не управляли нами. Только так массовая тревога конвертируется в историческую устойчивость, а ожидание будущего — в его суверенное конструирование.

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

Современный мир переживает не просто смену декораций, но перелом эпох, каковых за последний век было уже два: формирование новых глобальных систем сначала после завершения Второй мировой войны, а затем — после исхода холодной войны. Третий перелом происходит на наших глазах и с нашим активным участием.

КОНСТАНТИН КОСАЧЕВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕАЛЬНОСТЬ ПОСЛЕ...

...окончания Второй мировой войны под влиянием ее итогов определяли державы-победительницы. Их задачей было не допустить новой войны и вызова со стороны отдельных держав всем остальным. Создание ООН и ее Совета Безопасности с пятеркой постоянных членов, обладающих правом вето, стало фактором уравнивания и взаимного сдерживания интересов великих держав, и именно такой смысл закладывался отцами-основателями ООН в этот механизм.

Период же после окончания холодной войны был «романтическим», что нашло свое отражение в Парижской хартии для новой Европы 1990 года, в которой государства — участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе торжественно провозглашали: «Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве».

Кстати, в том же тексте говорилось: «Безопасность неделима, и безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных» — принцип, нарушение которого расширением НАТО на Восток и стремлением вовлечь в альянс соседей России во многом и привело к современному кризису в Европе. Об этом мы неоднократно заявляли на всех уровнях. Увы, тщетно.

В тот период все думали, что все само собой образуется с завершением межблокового противостояния. Однако со временем выяснилось, что разные стороны вкладывали противоположный смысл в этот вывод. Мы считали, что исчезают блоки, а другая сторона — что исчезло противостояние. То есть, сопротивление «победителям». И оставшийся блок в итоге не только не исчез, а лишь усилился, пытаясь превратить конец противостояния в «конец истории», якобы завершившейся триумфом Запада.

ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ ПРОИСХОДИТ УЖЕ ТРЕТИЙ ЗА 80 ЛЕТ СЛОМ ЭПОХ?

Потому что не состоялась ни «ялтинская», ООНоцентричная модель сдержек и противовесов со стороны ведущих держав (ее, по сути, «похоронили» итоги холодной войны), ни «романтическая» в духе Парижской хартии 1990 года. Сейчас фактически идет битва за место в новой системе и за право определять ее параметры, контуры будущего мировой системы.

Несмотря на то, что, казалось бы, мир увяз в текущих проблемах и конфликтах, разговор о будущем уже сегодня очень важен, ведь человечество пришло к кризису именно

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

потому, что перестало искать идеи общего будущего. Цивилизация разделилась на цивилизации, которые начинают конфликтовать друг с другом, как предсказывал известный политолог Сэмюэл Хантингтон.

Наше поколение стало свидетелем дискредитации сразу двух концепций общего будущего: коммунистической и неолиберальной (не путать с демократической). К сожалению, добровольный отказ СССР от коммунизма как неизбежного будущего человечества был интерпретирован как поражение государства, а не идеологии. Как геополитический проигрыш страны и нации, а не добровольный отказ народа от прежней социалистической системы. Но и ставшая причиной такого отношения Запада к событиям 1989–1991 годов идея «конца истории» также потерпела крах. История жива, и это значит, нужно работать над сценариями будущего, чтобы избежать ошибок и трагедий прошлого, которые привели к колониализму, нацизму, однополярному диктату меньшинства и двум мировым войнам — всему тому, что не хотелось бы брать с собой в «прекрасное далеко». Концептуальное противостояние «конца истории» и «истории без конца» уже явно исчерпано, но это вовсе не означает, что прекратятся попытки вернуть все в точку максимального доминирования «золотого миллиарда» на всей планете.

РАЗГОВОР О БУДУЩЕМ УЖЕ СЕГОДНЯ ОЧЕНЬ ВАЖЕН.

ВЕДЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРИШЛО К КРИЗИСУ ИМЕННО ПОТОМУ, ЧТО ПЕРЕСТАЛО ИСКАТЬ ИДЕИ ОБЩЕГО БУДУЩЕГО

ВМЕСТЕ С КРАХОМ ДВУХ ИДЕОЛОГИЙ...

...в сущности, отпали и две концепции истории: коммунистическая теория классовой борьбы как сути исторического процесса и либеральная идея о противостоянии демократии и авторитаризма в той же роли локомотива истории. Конфликт Запада с Россией, как и его фундаментальные (неоколониальные) противоречия с интересами стран Большого Юга, — это не вопрос демократии или ее отсутствия, а проблема столкновения однополярной и многополярной моделей мироустройства, из чего вытекают практически все нынешние вызовы в сфере безопасности, экономики, распределения ресурсов и т. п.

Конечно, тем же лидерам и идеологам западного мира весьма удобно трактовать происходящее как конфликт «правильных» демократических стран и «неправильных» авторитарных.

Кстати, коммунисты в свое время также интерпретировали события XX века как конфликт плохой (капиталистической) и хорошей (социалистической) систем. А нацисты видели мир как борьбу «полноценных» и «неполноценных» наций и рас.

Современные неолибералы идут по тому же пути догматического упрощения глобальной политики до набора идеологически выгодных им схем, выдавая геополитические противоречия за идеологические: дескать, Россия опасается вовсе не приближения военного альянса к ее границам, а продвижения демократии.

КОНФЛИКТ ЗАПАДА С РОССИЕЙ – ЭТО ПРОБЛЕМА СТОЛКНОВЕНИЯ ОДНОПОЛЯРНОЙ И МНОГОПОЛЯРНОЙ МОДЕЛЕЙ МИРОУСТРОЙСТВА

Но идеологизация противоречий приводит к опасным последствиям — к включению некой «морали» вместо права, апеллированию к высшим ценностям вместо уважения интересов оппонента, отказу от попыток его понять и посмотреть на мир глазами других наций и культур. Философ Иммануил Кант писал о том, что даже посреди войны должно сохраняться хотя бы минимальное доверие к образу мыслей врага, иначе мир не может быть заключен, а враждебность обернется войной на истребление.

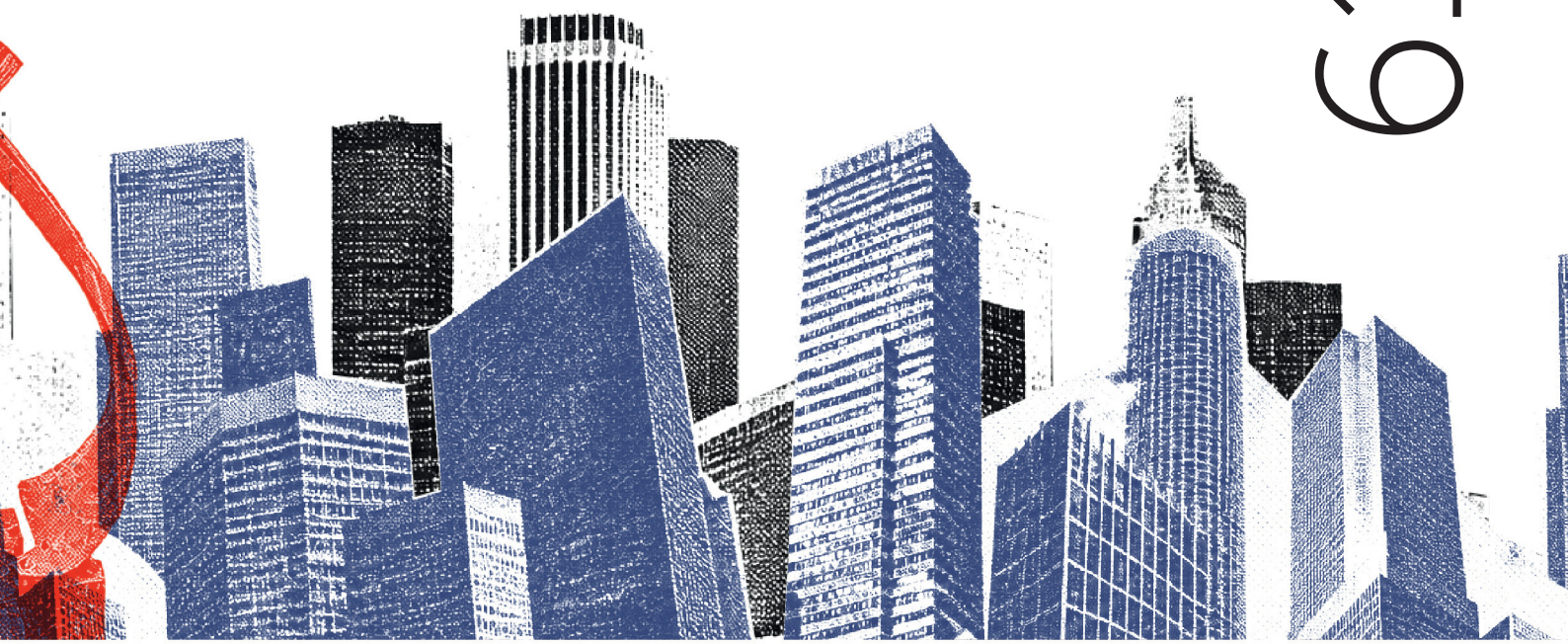
ФАКТИЧЕСКИ...

...миру навязывается иерархическая, вертикальная, а не горизонтальная система ценностей, в которой весь мир призван «тянуться к эталонным нормам», а не уважать иную культуру, религию, традицию как равные.

Когда вы считаете ценности оппонента заведомо ниже ваших, его самого — чуть ли не генетически неспособным принять ваши «правильные» идеи, это путь не только к дегуманизации других, но и к фашизации ваших собственных взглядов. Даже если это либерализм, который, казалось бы, изначально вырос из уважения к инакомыслию

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

МИРУ НАВЯЗЫВАЕТСЯ ИЕРАРХИЧЕСКАЯ, ВЕРТИКАЛЬНАЯ, А НЕ ГОРИЗОНТАЛЬНАЯСИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ

и плюрализма мнений как основы развития. Даже религии, изначально нацеленные на любовь и добро, будучи взятыми на вооружение фанатиками и радикалами, превращаются в способ самооправдания репрессий и террора.

Как сказал Президент России Владимир Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2024 году:

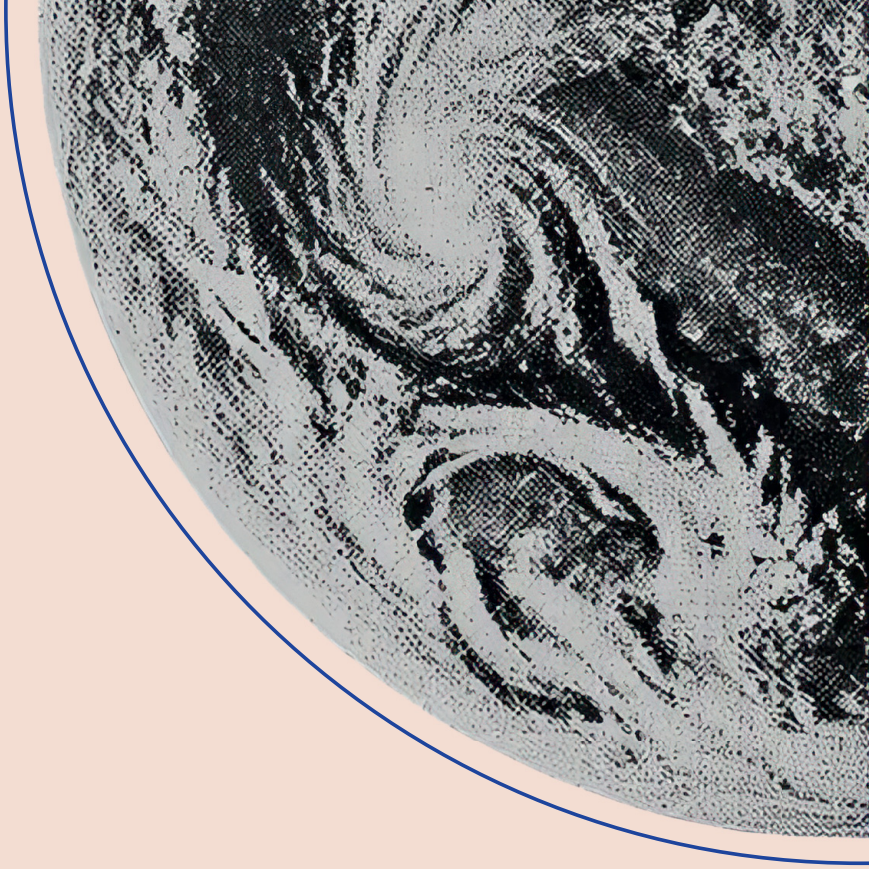
> *«Угрозой является навязывание, превращение в норму тоталитарных по своей сути идеологий, что мы видим на примере западного либерализма, сегодняшнего западного либерализма, который выродился, полагаю, в крайнюю нетерпимость и агрессию к любой альтернативе, к любой суверенной и независимой мысли и сегодня оправдывает неонацизм, терроризм, расизм и даже массовый геноцид гражданского населения».*

Запад доказал, что даже красивые и гуманные на вид идеи легко превратить в новую инквизицию против несогласных, с которыми по определению не может быть ни диалога, ни мира в силу их неисправимой инаковости, проявляющейся в нежелании принимать западные ценности и практики. Например, легализовать однополые браки и смену пола подростками без учета мнения родителей и т. п.* То, что это неприятие подобных практик может попросту не соответствовать чьим-то ценностям, отметается в принципе: зачем учитывать чьи-то убеждения, если они изначально неправильные?

*не является пропагандой нетрадиционных отношений, используется в просветительских целях. Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено в России

В ТАКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБЩЕГО БУДУЩЕГО...

...у человечества не может быть в принципе. Но, к счастью, так думают не все. Мировое большинство как раз уверено в существовании точек опоры для единого будущего. Россия в рамках этой логики продвигает идею Большого евразийского партнерства, создания подлинно демократических и равноправных институтов, таких как объединение БРИКС, что могло бы стать прообразом и институциональной базой для формирования многополярной, то есть подлинно демократической модели глобального управления.

ЗАПАД ДОКАЗАЛ, ЧТО ДАЖЕ КРАСИВЫЕ И ГУМАННЫЕ НА ВИД ИДЕИ ЛЕГКО ПРЕВРАТИТЬ В НОВУЮ ИНКВИЗИЦИЮ ПРОТИВ НЕСОГЛАСНЫХ

Это перекликается и с китайской концепцией сообщества единой судьбы человечества. Летом 2026 года в КНР вышла Белая книга «Формирование более справедливой и разумной системы глобального управления: концепции, инициативы и действия Китая». Думаю, у нас есть много общего с китайскими коллегами в наших представлениях о будущем человечества.

Что препятствует участию всех народов и государств мира в построении общей судьбы? Прежде всего, отсутствие реального равенства между субъектами международных отношений, которое провозглашено в Уставе ООН. Если отдельные государства и их группы могут применять санкции (а по сути — экономические репрессии в политических целях) против почти половины планеты, если их военные блоки имеют возможность безнаказанно применять силу против суверенных государств — все это означает, что, как было сказано в «Скотном дворе» Джорджа Оруэлла, «одни животные равнее других». Такую систему нельзя назвать демократической, ибо демократическое мироустройство — это не диктатура стран, называющих себя демократиями.

НО ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В ИХ СУБЪЕКТИВНОЙ ПОЗИЦИИ...

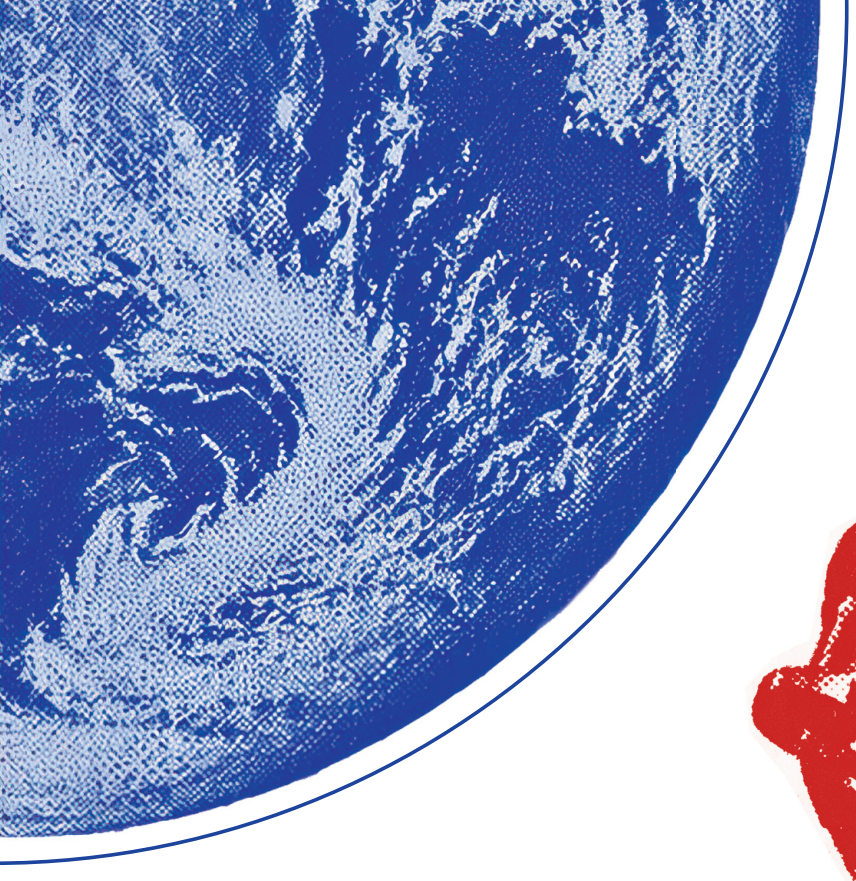
...нужны серьезные коллективные действия по оптимизации правового фундамента международной системы. Речь, на мой взгляд, идет о преодолении таких проблем, как:

- противоречия между принципами международного права, в частности — между принципами самоопределения народов и территориальной целостности государств; обычно апеллируют лишь к одному из них, но без выстраивания четкой иерархии между ними останется пространство для вольных интерпретаций теми, кто считает себя вправе говорить от имени человечества;

- противоречие между принципом неделимости безопасности и правом государств выбирать военные альянсы, когда деятельность самих альянсов является правовой лакуной, а их действия вне своей территории и компетенции также как бы находятся вне права;

- отсутствие механизмов обеспечения суверенного равенства всех государств сохраняет в той или иной форме наследие колониализма, несвободу народов в выборе путей своего развития, отсутствие доступа к мировым ресурсам, технологиям, управленческим решениям;

- наконец, это — межэтнические и межрелигиозные противоречия; когда они не решаются, а то и усугубляются действиями властей, они могут взрывать общества и выплескиваться наружу.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ МИРОУСТРОЙСТВО – ЭТО НЕ ДИКТАТУРА СТРАН, НАЗЫВАЮЩИХ СЕБЯ ДЕМОКРАТИЯМИ

БУДУЩЕЕ СТРОИТСЯ СЕГОДНЯ...

...но важно не только выдвигать смелые и привлекательные идеи, а предлагать пути и способы их реализации в таком виде, который был бы, во-первых, реалистичным, а не очередной утопией из числа тех, что в итоге приводили к краху государств и конфликтам. Во-вторых, они должны быть приемлемыми для всех без исключения, не дискриминировать ни один народ, религию, культуру, расу, не навязывать всем единую идеологию и одни ценности в качестве обязательных.

Это значит, уже сейчас нужно разрабатывать дорожные карты будущего совместно с максимальным числом субъектов международных отношений и выстраивать систему институтов, которые бы обеспечивали подлинное равенство народов и исключали бы диктат отдельных групп государств. Уверен, именно Россия как государство-цивилизация совместно со своими ключевыми партнерами может предложить человечеству сценарии такого реального, подлинно демократического будущего, обеспечивающего свободное развитие всех наций и цивилизаций.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: MAGNIFIC.AI

КАК НАМ
ПОБЕДИТЬ ЗАПАД
В ВОЙНЕ?

АЛЕКСАНДР ДУГИН

ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ДОКТОР
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

СУВЕРЕННОЕ

ВРЕМЯ

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

СУВЕРЕНИТЕТ: МАСШТАБ, СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ

Ключевым понятием для осмысления нынешней войны является суверенитет. Мы воюем за суверенитет. Это главное. Все остальное — театр боевых действий, дипломатия, санкции, пропаганда — лишь частные проявления этой фундаментальной борьбы. Но прежде чем говорить о том, как добиться победы, нужно ясно понять: за какой именно суверенитет мы воюем и каков образ этой победы?

Изначально в феврале 2022 года речь шла о суверенитете минимальном — политико-государственном. Россия хотела вернуть Украину в орбиту своего геополитического влияния, чтобы устранить прямую военную угрозу у своих границ. Никто в Москве не планировал столкновения цивилизаций. Речь шла о небольшой геополитической коррекции: чуть расширить объем суверенитета и нормализовать отношения с Западом, сохраняя общий порядок, основанный на правилах.

Запад ответил иначе. Весной 2022 года Запад начал войну против России с ясно обозначенной целью: нанести России стратегическое поражение. То есть лишить ее суверенитета — любого, и малого, и большого. Под давлением этого ответа Россия была вынуждена расширить, а не сократить свои претензии. Путин объявил Россию государством-цивилизацией, подписал указ о традиционных ценностях и последовательно продвигает тезис о многополярности. Так малый суверенитет на наших глазах вырос в **большой — цивилизационный.**

БЖЕЗИНСКИЙ О СТАВКАХ

«Без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчиненной, Россия автоматически превращается в империю», — писал атлантистский геополитик Збигнев Бжезинский. Это точная формулировка. Без Украины суверенитет неполный, ущербный. Без Украины его нет вовсе. Украина — пробный камень нашего цивилизационного суверенитета.

МАЛЫЙ И БОЛЬШОЙ СУВЕРЕНИТЕТЫ

Малый (политико-государственный) суверенитет — независимость в принятии внешнеполитических решений, контроль над территорией, право на собственную экономическую модель. Большой (цивилизационный) суверенитет — право самостоятельно определять, что есть добро и зло, развитие и отсталость, истина и ложь. Именно на большой суверенитет претендует Запад, навязывая свою темпоральность, свою антропологию, свое понимание «прогресса» как единственно возможного.

ЗАПАДНОЕ ВРЕМЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕГЕМОНИИ

Цивилизационный суверенитет — это, прежде всего, суверенитет над временем. Тот, кто навязывает другим народам свое понимание темпоральности — что считать «современным», что «отсталым», что «прогрессивным», а что «реакционным», — тот и является подлинным гегемоном. Именно это делал Запад несколько веков подряд. Он не просто устанавливал политическую и экономическую гегемонию. Он приватизировал само время.

Западная идея прогресса — не нейтральное наблюдение над реальностью. Это идеологический конструкт, возникший в конкретном историческом контексте. Начиная с XVII века, когда Фрэнсис Бэкон перенес пространственную метафору движения вперед в темпоральное измерение, западная цивилизация последовательно строила концепцию, согласно которой ее собственный исторический путь является обязательной нормой для всего человечества. К XVIII веку это превратилось в настоящий догмат.

Жить в логике догоняющего развития — значит признать чужое время нормой, а свое — отставанием. Это и есть форма капитуляции, не требующая ни единого выстрела. Санкции 2022 года начались с отключения программных обновлений — нас отлучили от потока нового, которым Запад торгует как особой валютой современности. Это обнажило главный механизм: **западное время монетизировано и используется как инструмент глобального управления.**

> *«С XVIII века представление о линейном развитии общества стало религией Нового времени. Все можно было оспаривать, но идея прогресса стала сакральной истиной, подобной религиозным догматам, не подлежащим обсуждению или постановке под сомнение. Прогресс стал символом веры нового человечества»*
>
> *из книги Александра Дугина «(Не)Время-II. Доксы и парадоксы»*

ЧТО ЗНАЧИТ НАНЕСТИ ЗАПАДУ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Победить Запад не значит уничтожить его или нанести ему военное поражение в классическом смысле. Мы готовы на то, чтобы Запад был. Мы воюем против иного — против претензии Запада на универсальность, против его монополии выносить окончательный вердикт о том, что есть добро и зло, истина и ложь, развитие и отсталость.

Победа России — это необратимое укрепление цивилизационного суверенитета, подтверждение статуса государства-цивилизации, построение многополярного мира, в котором ни одна цивилизация не претендует быть единственной нормой для всех остальных. Мы отстоим право России быть Россией — такой, какой захотим сами. С рынком или без, с монархией или республикой — наш выбор, потому что мы суверенны.

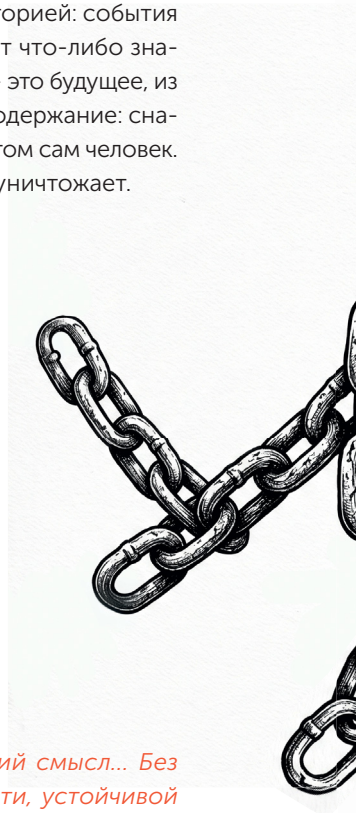
Завершить эту войну в одностороннем порядке невозможно. Запад не предложит ни единого сценария, который предполагал бы сохранение нашего суверенитета. Они считают, что не добили нас в 1990-е, и повторять эту ошибку не намерены. Любой «компромисс», который предложит Запад, будет означать наш медленный цивилизационный распад — через протестные движения, через смену элит, через культурную оккупацию.

ЧТО ТАКОЕ СУВЕРЕННОЕ ВРЕМЯ

Суверенное время — это время, измеряемое собственной вечностью. Платон определил время как «подвижный образ вечности» («Тимей», 37d). Это означает: время имеет смысл, структуру и направление только постольку, поскольку за ним стоит вечность как неподвижный образец. Именно эту связь между временем и вечностью западный модерн последовательно разрывал — начиная с номиналистской революции XIV века, через механическую физику Ньютона до либерального Просвещения.

Западная линейная прогрессистская темпоральность — это время без вечности, а значит, без смысла и без подлинного будущего. Она неизбежно приходит к тому, что философы называют постисторией: события продолжают происходить, но перестают что-либо значить. Западное прогрессивное будущее — это будущее, из которого последовательно изымается содержание: сначала Бог, потом общество, потом пол, потом сам человек. Их будущее не включает нас — оно нас уничтожает.

Для России вечность имеет конкретное метафизическое содержание: православная традиция, в которой история понимается как промежуток между двумя вечностями — творением и воскресением. В этой системе координат будущее не отрицает прошлое, а исполняет его. Традиция не тормозит движение вперед — она задает горизонт, без которого невозможно определить, что значит «вперед». Именно поэтому суверенитет над временем невозможен без суверенитета над вечностью.

> *«Без вечности время теряет всякий смысл... Без неподвижного центра, без вечности, устойчивой структуры, неслучайных симметрий космос теряет красоту (κόσμος — «порядок», «красота»), становясь свалкой случайных частиц — песком, рухлядью. Мир как рухлядь — основа экстернальной картины Нового времени, псевдологической парадигмы, где больше вообще нет времени, потому что больше нет вечности»*
>
> *из книги Александра Дугина «(Не)Время-II. Доксы и парадоксы»*

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

Чтобы выиграть войну за цивилизационный суверенитет, необходимо прежде всего **ясно осознать истинные цели этой войны**. Всякая неопределенность в формулировке целей усиливает противника и деморализует своих. Нас стремятся лишить суверенитета — любого. Нам нужен суверенитет — полный, цивилизационный. Между этими позициями нет пространства для компромисса.

Если мы воюем с Западом как цивилизацией, а не только с его военно-промышленным комплексом, нам необходимо контратаковать на всех уровнях: не только военном, но и идеологическом, культурном, философском. Запад ведет против нас войну смыслов, войну определений, войну за право называть вещи своими именами. Мы должны вести ту же войну — и вести ее наступательно. Внутри страны это означает: полноценные политические реформы, ротацию элит, освобождение от агентуры влияния Запада (того, что можно назвать шестой колонной), строительство контрастной патриотической идеологии, перевод политики, экономики и культуры на режим, соответствующий реальному положению — положению войны за существование. Для паллиативов больше нет времени.

МАЛЫЙ И БОЛЬШОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КУЛЬТУРЕ

Суверенное время предполагает суверенитет над воспитанием, культурой и государственным строительством. Воспитание — не компетенции для глобального рынка, а формирование человека, укорененного в собственной традиции. Культура — не развлечение и не мягкая сила, а трансляция смыслов между поколениями, механизм суверенного времени. Государство — не администратор процессов, а хранитель исторической миссии.

ЗАПАДНОЕ ВРЕМЯ МОНЕТИЗИРОВАНО

БЛОКНОТ
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

70

ТЕХНОЛОГИИ В СУВЕРЕННОМ ВРЕМЕНИ

Один из ключевых вопросов — соотношение технологического рывка и цивилизационного суверенитета. Искусственный интеллект, квантовые вычисления, новые средства коммуникации — технологии сами по себе нейтральны. Они не несут в себе ни западных, ни русских ценностей. Все определяется тем, кто напишет для них «операционную систему»: какой образ человека, какое понимание истории и будущего будут в них заложены.

СУВЕРЕННОЕ ВРЕМЯ – ЭТО И ЕСТЬ ТО БУДУЩЕЕ, ЗА КОТОРОЕ МЫ ВОЮЕМ

Если мы не ответим на этот вопрос самостоятельно, за нас ответит Запад. И мы снова окажемся в чужом времени — только уже цифровом, с атомизированным «постгендерным постчеловеком» в качестве антропологической нормы. Технологический рывок без суверенной философии — это ускорение в направлении собственного уничтожения.

Суверенное время синтезирует обе задачи, которые кажутся противоречащими, но на деле взаимообусловлены: сохранение цивилизационной идентичности и активное технологическое развитие. Первое без второго ведет к изоляции и уязвимости. Второе без первого — к самоликвидации субъекта, ради развития которого все и затевалось.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: МОМЕНТ РЕШЕНИЯ

Мы просили минимальный суверенитет. В этой просьбе нам отказано — жестко и окончательно. Остается по своей воле захватить суверенитет максимальный — цивилизационный. Это не агрессия. Это ответ на агрессию. Нас приговорили к исчезновению. Мы еще можем спастись и победить — но только если начнем действовать в полном соответствии с реальным положением дел.

Подлинный образ нашего будущего немыслим без возвращения к собственной философии времени — к вечности, которая задает горизонт смысла, без которого любое «движение вперед» есть движение в никуда. Суверенное время — это и есть то будущее, за которое мы воюем. Не чужое, не навязанное, не «современное» в западном смысле — а свое, укорененное, осмысленное. Именно оно и называется Победой.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

ЧЖАН ВЭЙВЭЙ

ДЕКАН ИНСТИТУТА ИЗУЧЕНИЯ КИТАЯ ПРИ ФУДАНЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, СТАРШИЙ ПРОФЕССОР ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЛ ФУДАНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (КИТАЙ)

РИЧАРД САКВА

ДОКТОР ФИЛОСОФИИ, КЕНТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

САНДЖАЙ КУМАР ПАНДЕЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА РОССИЙСКИХ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УНИВЕРСИТЕТА ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ (ИНДИЯ)

БУДУЩЕЕ БЕЗ ЕДИНОГО ЛЕКАЛА

Чжан Вэйвэй, Ричард Саква и Санджай Кумар Пандей — разбираем выступления ученых из Китая, Великобритании и Индии на конференции «Философия будущего: идеи и смыслы», которая прошла в июне в Москве, о государстве-цивилизации, кризисе западного прогресса и праве народов самостоятельно определять свой путь.

73

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

ВОПРОС БЕЗ ГОТОВОГО ОТВЕТА

Разговор о будущем все менее и менее идет в привычном еще в прошлом столетии русле: недавно политический язык исходил из допущения, что существует единственная «нормальная» траектория развития. Разные общества могут двигаться по ней с различной скоростью, но направление, набор институтов и конечный образец заранее известны. Сегодня это допущение подвергается фундаментальной критике и переосмыслению.

На пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Философия будущего: идеи и смыслы» три исследователя — китайский профессор Чжан Вэйвэй, британский политолог Ричард Саква и индийский специалист по России и Центральной Азии Санджай Кумар Пандей — говорили с позиции разных интеллектуальных традиций. Однако их выступления сложились в единый, последовательный разговор о плюрализме в выборе об-

раза будущего. Чжан Вэйвэй начал с критики универсальной модели государства-нации и обратился к понятию государства-цивилизации. Ричард Саква поставил вопрос о том, почему западная идея прогресса утратила убедительность. Санджай Кумар Пандей предложил увидеть в складывающемся многополярном мире возможность реализации более справедливого порядка вместо угрозы.

При этом все исследователи согласились во мнении, что заменить одну монополию на образ будущего другой было бы ошибкой. Главный тезис состоял в ином: будущее не может быть заимствовано как готовая политическая технология, оно вырастает из исторической памяти, культурной формы, способности общества к самообновлению и открытого разговора цивилизаций между собой.

СТРАНА-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ

«В течение десятилетий политология и другие социальные науки действовали в русле западных идей, западных концепций. Однако мы видим, что все чаще эти концепции, эти подходы оказываются неспособными объяснить окружающую нас реальность и те изменения, которые в ней происходят. Именно поэтому мне хотелось бы обсудить три мощнейших изменения во всей парадигме политических исследований, а также поговорить о философской базе, на которую они опираются. Первое изменение — это переход от государства-нации к концепции государства-цивилизации в политическом и идеологическом плане», — так Чжан Вэйвэй обозначает исходную точку своего рассуждения.

Классическая модель государства-нации, предполагающая, что разнородные группы и культуры должны быть собраны в единую политическую нацию, долго воспринималась как почти универсальная. Однако страны с глубокой исторической преемственностью к ней не сводятся: их единство поддерживается не только современным административным устройством, но и долгой исторической памятью, культурой, этическими особенностями, историческими практиками управления.

«Очень долго, буквально десятилетиями, в политологии и особенно в Соединенных Штатах говорили о нациях-государствах, о современных государствах, о процессе формирования нации и государства. Из разных групп, из представителей разных культур все это должно было сплавляться в единую нацию, в единое государство. Нужно было думать о том, как управлять этим процессом. На базе этого появилась и многопартийная система. Используя данную модель, Запад мог вмешиваться на любом этапе развития той или иной страны. В Китае мы решили, что нет — мы пойдем другим путем. Мы решили использовать концепцию государства-цивилизации».

Цивилизационный подход у китайского ученого не означает музейного отношения к традиции. Напротив, он говорит о возможности соединить историческую идентичность и модернизацию. Традиция здесь выступает способом определить, ради чего это необходимо и какими средствами может быть достигнуто.

«Философия, которой мы следовали при построении нашей нации, фактически предполагает поиск истины, опираясь на факты, если перевести это с китайского дословно. Иначе говоря, мы пытаемся понять, каковы же приоритеты. Что вы предпочитаете: повысить уровень жизни, обеспечить политическую стабильность? Все это очень важно. И мы анализируем, в какой степени те или иные шаги могут нам помочь в достижении этих целей. Но, повторяю, все это коренится в нашей старой традиции, традиции Китая. Мы считаем, что в ее рамках можно гармонично сочетать новое и старое».

Тем самым Чжан Вэйвэй предлагает сменить сам критерий политического сравнения. Вместо того чтобы начинать разговор с формального противопоставления демократии и автократии, следует спросить о качестве управления: способно ли государство обеспечивать стабильность, развитие, общественное благосостояние, стратегическую самостоятельность и преемственность курса. Для него такая постановка вопроса важнее, чем сопоставление стран с единственным внешним образцом.

В китайской политико-философской традиции, к которой обращается спикер, можно увидеть различение долго-

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

75

срочного пути и конкретных способов действия. Чжан Вэйвэй использует понятия дао и шу: первое соотносится с направлением, смыслом и долговременной целью, второе — с практическими приемами и управленческими процедурами.

«Философия управления Китая всегда возвращает нас к концепции дао, которая позволяет определять наши долговременные цели. Есть понятие шу, которое подразумевает не только определенные процедуры, но и конкретные действия. Только путем практического применения можно объединять дао и шу. Взаимодействие СССР и Китая тому хороший пример: именно долговременное государственное планирование позволяло создавать долгосрочные стратегические планы и задавать цели».

Отсюда и его взгляд на политическую преемственность: она нужна не ради неподвижности, а ради способности общества вести долгие проекты — в науке, инфраструктуре, энергетике, технологическом развитии. Устойчивость политического курса, по его мнению, позволяет уберечь стратегию от подчинения короткому электоральному циклу.

«Конечно, можно долго говорить об однопартийной системе. Но Китай существует уже много тысячелетий. Поэтому можно сказать, что Коммунистическая партия Китая — это своего рода продолжение традиции единения нашего народа. Именно наш подход к единению людей позволяет нам стратегически планировать будущее. Если каждые четыре года будет меняться партия большинства, то как это будет возможно?

Именно преемственность позволяет принимать многосторонний, стратегический подход, разрабатывать новые технологии, добиваться прорывов в науке».

На этом фоне Россия появляется в его выступлении не как объект внешнего описания, а как самостоятельный пример. Китайский профессор видит в ней государство-цивилизацию с собственной культурной и исторической основой. Само это сопоставление существенно: смысл многополярности не в арифметическом увеличении центров силы, а в признании многих источников политической и культурной субъектности.

«Россия тоже государство-цивилизация. Она развивается, опираясь на мощную культурную, историческую базу. Это культура уникальная, независимая от западных императивов».

Отдельным следствием этой логики становится вопрос о технологиях. Вэйвэй связывает технологический суверенитет с суверенитетом государственным, а развитие искусственного интеллекта — с ростом благосостояния и производительности. В его постановке ИИ должен быть инструментом человека и общества, а не механизмом, подчиняющим их своим целям.

«Есть американская модель — это монополия, это развитие тех технологий, которые производятся в Кремниевой долине. Это закрытый путь, тупик. Но идеи, которые предлагает Китай, говорят о том, что искусственный интеллект может стать новым двигателем в каждом из секторов экономики. Он должен быть доступен каждому гражданину. Наша философия прежде всего зиждется на идее благосостояния народа. Это антропоцентричный подход. Искусственный интеллект служит человеку, а не наоборот».

Вэйвэй добавляет: развитие искусственного интеллекта должно быть подчинено цели наибольшей эффективности и продуктивности, а его негативные последствия нужно минимизировать — не из страха перед технологией, а из понимания, как направить ее на пользу человечества.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

РОССИЯ РАЗВИВАЕТСЯ, ОПИРАЯСЬ НА МОЩНУЮ КУЛЬТУРНУЮ, ИСТОРИЧЕСКУЮ БАЗУ. ЭТО КУЛЬТУРА УНИКАЛЬНАЯ

КРИЗИС ПРОГРЕССА НА ЗАПАДЕ

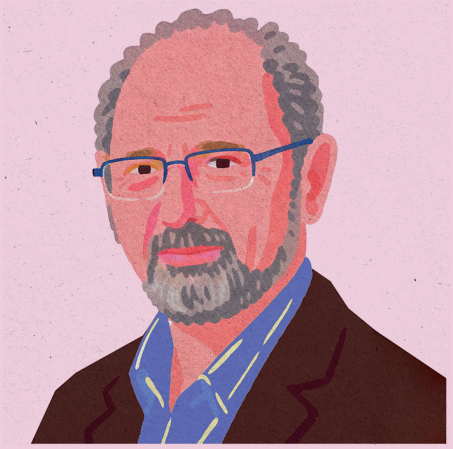
Китайский спикер говорит о том, откуда возникает позитивная программа развития: из единства традиции, стратегического мышления и практики управления. Доктор философии из Великобритании Ричард Саква предлагает иной фокус: его интересует общество, потерявшее уверенность в собственном будущем. По мнению исследователя, если цивилизация лишается образа желаемого будущего, самые совершенные институты и технологии не возвращают ей способности к развитию.

> *«Когда меня пригласили на конференцию, тема "Философия будущего" стала, честно говоря, несколько шокирующей. Когда мы думаем о будущем и тем более о философии будущего, то задаемся целым рядом важных вопросов. Мы должны понять, как сделать наше будущее положительным. Когда я был молодым, в Великобритании все горели идеей развития ядерной энергетики. Мы стремились создавать новые технологии в этой области. И, как говорил господин Вэйвэй, мы потеряли на Западе чувство вдохновения, страсть к развитию, к разработкам. И чувство прогресса тоже потеряно. Именно воссоздание прогресса — главная тема, которую я хотел бы затронуть и которая сейчас на Западе, к сожалению, практически не рассматривается».*

Саква говорит не только о снижении темпов развития или об отдельных провалах государственной политики. Его занимает утрата самой интеллектуальной и нравственной рамки, позволявшей видеть в истории возможность улучшения человеческой жизни. В таком смысле разговор о будущем для него неизбежно возвращается к наследию Просвещения, к способности человека размышлять, спорить, учиться на историческом опыте, принимать обоснованные решения и обращать накопленное знание на общее благо.

> *«Так почему же прогресс ослаб? Я считаю, что именно ответ на этот вопрос даст нам шанс построить хорошее будущее, увидеть перспективы, которые позволят снова пойти вверх, понять, как увеличить человеческое счастье. Идея Просвещения, идея прогресса базировалась на представлении об исторических изменениях. Такая философия формирования будущего позволяла преодолевать катаклизмы, формировавшие наше сознание. Это вопрос о том, как человек должен идти в завтрашний день. В определенном смысле это вопросы, которыми задавались авторы утопий, антиутопий, философы XX века».*

Саква видит симптом кризиса в самом языке современного политического Запада. Он описывает этот язык как бесконечное существование «после» — постидеологии, постиндустриального общества, постсоциализма, постлиберализма. Но за этим «после» не следует ясный положительный ответ на вопрос, что именно должно прийти взамен.

> *«Сегодня политический дискурс Запада — это период, когда у нас все "пост". Постидеологический мир, постиндустриальный мир, постмодернизм, посткоммунизм, постсоциализм. А сейчас это уже постдемократический, постлиберальный период. И вот это "пост" ведет нас в бездну, ведет нас в ничто. По сути, это истощенное интеллектуальное пространство, истощенное интеллектуальное сообщество Запада».*

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

Общество может бесконечно критиковать прошлое, но без проекта будущего оно воспроизводит пустоту. При этом Саква предостерегает от того, чтобы говорить о Западе как о неразличимом целом: его критика направлена не против европейской культуры как таковой, а против конкретного политического проекта, сложившегося после 1945 года и во многом сформированного холодной войной.

«Нужно быть очень осторожными в том, какой именно Запад мы описываем. Это истощение вполне конкретной части западной цивилизации — того, что мы сегодня называем коллективным Западом. А я называю его политическим, потому что это своего рода особый проект. Он формировался с 1945 года. Но есть и другой Запад — Запад философии. Это раннее христианство, наследие античности, то, что создало саму систему дебатов, обсуждения. Большое количество философского знания пришло с Востока, но сами философы — это люди, которые стремятся к интеллектуальному достижению. Для меня особенно важно пространство обсуждения, диалога».

Так происходит принципиальное различение: критика современного политического Запада не требует отказа от лучших достижений западной культуры. Возможность обновления Саква связывает с возвращением к способности слышать другого, к интеллектуальной честности и действительной дипломатии.

«Последователи неоконсерватизма не верят в диалог. Они считают, что знают истину. Если мы знаем истину, зачем говорить с теми, кто невежественен, кто ее не знает? Именно таким образом политический Запад самозакрылся, замкнулся в себе. Так мы пришли к провалу дипломатии. Я говорил американским коллегам: дипломатия — это отчасти и дебаты, но где же они?»

Традиционную дипломатию, по мысли Саквы, отличала способность соединять противоположные позиции; современная же дипломатия все чаще подменяется привилегией силы, а не искусством договариваться. «Сегодня философии будущего на Западе как таковой нет», — заключает он.

В завершение Саква обращается к китайскому образу утраченной гармонии — истории о рыбаке, который попал в сокрытую от мира деревню, где люди жили в согласии, но, рассказав о ней, уже не сумел найти дорогу обратно. В его пересказе этот сюжет становится не призывом бежать от современности, а напоминанием: общество должно сохранять способность воображать мир, где совместная жизнь возможна без принуждения и вражды.

«Некогда существовало время, когда люди могли жить дружно, когда все жили в мире, в гармонии, но это было утрачено. И, наверное, именно этим необходимо сейчас руководствоваться, формируя модели развития и будущего».

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ И РАВНОПРАВНЫЙ ДИАЛОГ

Позиции китайского и британского ученых сходятся в одном немаловажном пункте. Вэйвэй говорит о невозможности измерять все цивилизации одной политической линейкой. Саква — о том, что политический проект, объявивший себя окончательной формой истории, утрачивает способность к обновлению. Санджай Кумар Пандей развивает эту мысль, переводя ее в язык многополярности и культурного плюрализма.

«Предыдущие спикеры отмечали, что мы должны заново определить такие понятия, как развитие, прогресс, демократия и, конечно, само общество. Господин Саква говорил, что прогресс и Просвещение увяли на Западе, а это привело к утрате понимания современности. Сегодня современность более не является синонимом развития западной идеологии. Мы видим, как растет влияние Китая, в том числе как государства-цивилизации, как переосмысливаются концепции демократии, политической партии, эффективного управления и прав человека».

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

Пандей подчеркивает: переход от однополярности к многополярности нельзя понимать только как перераспределение военно-политического и экономического веса. Он имеет культурное и философское измерение. В мир возвращаются цивилизации, которые не хотят быть периферийными копиями чужой модели и стремятся формулировать собственные представления о достойной жизни, правах, развитии и общественном устройстве.

> ***«Мартин Жак (британский ученый, политолог и журналист, исследователь экономического и политического развития Китая. — Прим. ред.) писал, что создается новая глобальная эпоха, в которой не будет существовать единой универсальной модели. Давайте посмотрим на то, как развиваются Индия и Китай. Культурное влияние становится тем мультипликатором, который позволит обеспечить глобальное развитие и разнообразие. Многие мыслители в Иране, Турции, Индии утверждают, что их культуры, их цивилизации — непрерывные цивилизации, которые создают ту преемственность, что позволяет нам писать историю. Поэтому сама идея создания будущего больше не принадлежит исключительно Западу XVIII–XIX веков, больше не принадлежит империалистическим концепциям. Теперь это идея плюрализма — не единого, а многообразного».***

В таком контексте государство-цивилизация не является замкнутым этническим организмом. Пандей описывает Индию и Россию как сложные общества, исторически объединяющие множество культур, народов и религий; их единство строится не на устранении различий, а на способности придать различиям общую политическую форму.

> ***«Россия — это тоже государство-цивилизация, не моноэтническая страна, а самодостаточная цивилизация, которая соединяет традиционные ценности с современным видением будущего и своим видением мира. Сам этот факт опровергает гегемонию западного общества как единого, насаждающего свою философию. Сегодня создаются метанарративы различных цивилизаций. Суверенные государства формируют собственное восприятие и политики, и философии — и, конечно, определяют наше будущее. И оно должно быть нашим, иначе это не будущее».***

Говоря об Индии, Пандей настаивает: демократия не должна отрываться от культурного опыта. Право голоса, свобода выражения мнения и право на экономическое развитие — важные основания общественной жизни. Но способы их институционального воплощения нельзя выводить из единственной универсальной схемы; каждое сообщество вырабатывает их из собственной исторической и моральной ткани.

> ***«Нет какого-то универсального понимания демократии в мире. Каждая страна, каждое сообщество создают свой собственный культурный опыт. И этот культурный опыт создает собственное видение демократии и прав человека. Каждый человек имеет право голосовать и выражать свое мнение. Мы также имеем право на собственное экономическое развитие и право по-своему определять демократию. Таковы ее моральные основы».***

Для Пандея цивилизационная субъектность не равна замыканию в себе. Он говорит об Индии как о стране, где исторически сосуществуют индуизм, буддизм, различные направления ислама и другие традиции. Отсюда — обращение к индийской формуле «мир — одна семья»: многообразие не отменяет общей судьбы и общей ответственности человечества.

> ***«Индия — это такой плавильный котел, в котором перемешались индуизм, буддизм, различные направления ислама. Поэтому у нас богатая традиция объединения, сосуществования людей разных культур. Это базируется на уважении к вере и человеческому достоинству. У нас есть выражение, которое можно перевести с хинди как "мир — большая семья". Каждый человек несет свою долю ответственности. Все мы разделяем коллективную ответственность за наше общее будущее».***

Эта мысль выводит его к Арнольду Тойнби (выдающийся британский историк, философ, культуролог и социолог. — Прим. ред.). Пандей напоминает: цивилизации сталкиваются не только с внешними угрозами. Не менее опасны внутреннее истощение, неспособность ответить на новые вызовы, утрата связи между творческим руководством и обществом, неуважение к культурному многообразию.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

«Цивилизации редко подвергаются завоеванию со стороны. Они, можно сказать, кончают с собой. Чтобы поддерживать цивилизацию и тем более обеспечить ее развитие, нужно преодолевать два основных вызова: адаптироваться, создавать новое и противостоять внутренним кризисам. Тойнби говорил, что творческое руководство должно направлять народ, преодолевать кризисы и социальный беспорядок, тот разрыв, который может возникать, если не уважают меньшинства. Творческое меньшинство очень важно для развития любой цивилизации».

Этот тезис возвращает разговор к исходной точке. Будущее не рождается само по себе из технологии, рыночной динамики или формальной институциональной конструкции. Оно требует творческого усилия: не утратить историческую память, не спрятаться в ностальгии, не раствориться в чужом образце и вместе с тем не отказаться от обновления.

«Мы должны говорить о возрождении цивилизации, которое в значительной степени подразумевает реинтеграцию, новое осмысление того, как цивилизация обновляется, как к ней возвращается молодость, как работает молодежь. Мы говорим не только о технологиях. Мы должны создавать творческие ответы, мыслить креативно относительно тех вызовов, с которыми сталкиваемся, — и при этом помнить старые способы, которыми справлялись с ними».

ПРАВО НАРОДОВ НА СОБСТВЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Три выступления не дают готовой формулы будущего — и в этом их принципиальная ценность. Чжан Вэйвэй показывает, что модернизация может быть продолжением цивилизационной традиции, а не отказом от нее. Ричард Саква напоминает, что политический порядок, потерявший способность видеть положительную цель, обречен жить в режиме бесконечного «после». Санджай Кумар Пандей предлагает мыслить многополярность как пространство взаимного признания и общей ответственности. Их общий вывод можно сформулировать так: суверенитет — это не изоляция и не самоуспокоенность. Это способность общества самостоятельно определять цели, критически видеть собственные слабости, осваивать новые технологии, сохранять культурную преемственность и вести равноправный разговор с другими. Цивилизация сохраняется не потому, что однажды нашла идеальную форму, а потому, что умеет отвечать на вызовы, не теряя себя. Будущее поэтому не принадлежит тому, кто громче всех объявляет свой путь единственно возможным. Оно принадлежит обществам, которые способны соединить историческую глубину с творчеством, силу с ответственностью, а самостоятельность — с готовностью к диалогу.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ СОХРАНЯЕТСЯ ПОТОМУ, ЧТО УМЕЕТ ОТВЕЧАТЬ НА ВЫЗОВЫ, НЕ ТЕРЯЯ СЕБЯ

ИЗОБРАЖЕНИЕ: STUDY24.AI

80

ЭКСПЕРТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ
«ДИГОРИЯ» ОСУЩЕСТВЛЯЕТ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА ХАРИЧЕВА,
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ

«ДИГОРИЯ. ЭКСПЕДИЦИЯ»

РУСЛАН ШКУТА

РУКОВОДИТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «БЛОКНОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» АНО «ЭИСИ»

Философия сегодня становится практическим инструментом, без которого невозможно осмыслить вызовы трансформирующегося мира. Как точно заметил Президент России Владимир Путин в приветствии участникам международной научно-практической конференции «Философия будущего: идеи и смыслы», прошедшей этим летом в МГУ: «Сегодня, в эпоху стремительных технологических, социальных, культурных перемен, ценность гуманитарного знания, гуманитарных наук неуклонно возрастает. Растет потребность в глубоком, ответственном философском анализе происходящих событий и современных вызовов». Именно эта мысль стала отправной точкой для проекта «Дигория», который переводит философское осмысление в практическую плоскость.

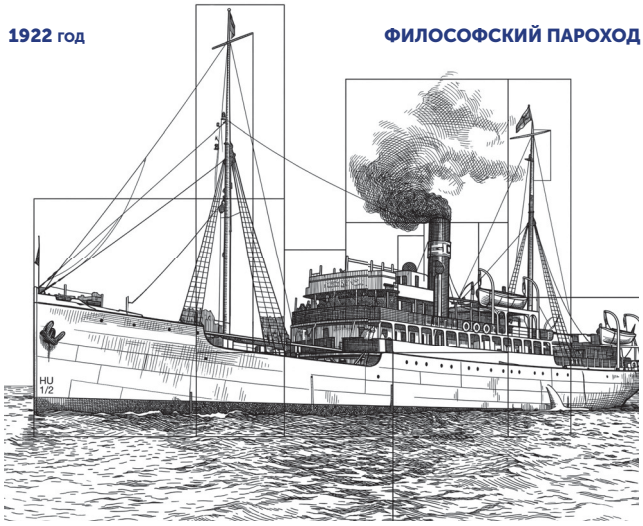
ВРЕМЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

В 2026 году некогда форум «Дигория» переживает не просто ребрендинг, а качественную перезагрузку: от дискуссий — к конструированию, от разрозненных мнений — к целостному образу будущего России. Напомню, «Дигория» начиналась в 2019 году как форум молодых политологов в живописной Горной Дигории — именно там, в Северной Осетии, родилась идея создать единую площадку для интеллектуалов. За семь лет экосистема проекта выросла в масштабное сообщество, но главное — произошла глубинная трансформация: «Дигория» перестала быть сугубо политологической площадкой, она стала междисциплинарной. Когда мне доверили курировать конференцию **«Философия будущего: идеи и смыслы»**, я увидел что-то по-настоящему важное. Более 1 300 участников из 41 страны собрались на одной площадке для обсуждения этой

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

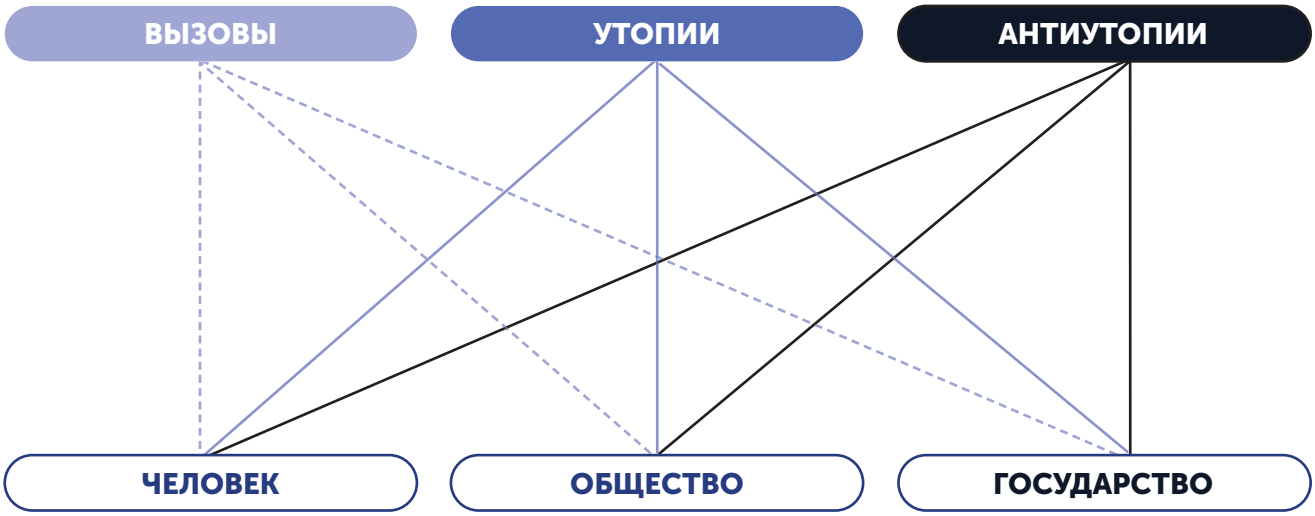
глобальной темы. Дискуссии и дебаты длились два дня: мы говорили о субъектности человека в эпоху ИИ, цивилизационной идентичности, философских основаниях многополярного мира и многом другом... В этом я увидел невероятный запрос на осмысление завтрашнего дня. А главное, ко мне пришло понимание того, что философия больше не может оставаться только академической дисциплиной — она должна стать инструментом прикладной работы. Смыслы, сформулированные на конференции, должны стать реальными действиями. Сейчас философия становится не просто размышлением о будущем, а архитектурой его создания и созидания.

1922 год **ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД**

ПОЧЕМУ ИМЕННО ЭКСПЕДИЦИЯ?

Мы больше не хотим говорить о будущем в кабинетах, оставляя идеи витать в воздухе закрытых аудиторий, — мы хотим его проектировать: в движении, в пространстве живой истории. С 28 сентября по 2 октября 2026 года 120 молодых исследователей со всей России отправятся экспедицию по маршруту Москва — Углич — Мышкин — Ярославль — Дубна — Москва. Это не круиз и не туристическая поездка, это интеллектуальный десант: три команды — «Человек», «Общество» и «Государство» — пройдут через три смысловых акта: «Вызовы», «Утопии» и «Антиутопии», которые лягут в основу образа будущего.

Примечательно, что более ста лет назад, в 1922 году, из России ушел так называемый Философский пароход — рейс, который увозил цвет русской интеллигенции в изгнание. Мысль тогда отрывали от почвы. Теперь мы строим свой корабль с другим вектором. Мы не изгоняем мысль — мы ее собираем. Мы не теряем связь с истоками, а идем к ним, чтобы найти новые смыслы для завтрашнего дня. Участники экспедиции работают с философскими, политологическими и иными социально-гуманитарными категориями, осмысляя цивилизационные перспективы России с учетом разных полюсов и мнений. Первый пароход отправился 29 сентября, мы начинаем свой путь 28-го; тогда — уходили, теперь — остаемся; тогда — теряли, теперь — обретаем образ завтрашнего дня, понимая, что будущее находится в наших руках.

Участники не просто слушают лекции — они погружаются в живую ткань русской культуры и истории. Нас ждут разговоры об эстетике как начале русской философии в стенах древнего монастыря, конфликтные дискуссии об этике и альтернативах капитализму, обсуждения того, как русская мечта обретала экономическое воплощение в историях купечества и ремесла, диалоги о технологиях и их влиянии на человеческую повседневность. Мы пройдем Углич, Мышкин, Ярославль, Дубну и вернемся в Москву. Это не просто географические точки на карте — это места, где наша идентичность обретала плоть. В отличие от 1922 года, когда Мысль буквально выдирали с корнями, сегодня мы, напротив, возвращаемся

к истокам. Волга — главная река русской цивилизации. Мы идем по ней не как туристы, а как исследователи, как архитекторы будущего, которые хотят понять фундамент, на котором будут строить.

В ЧЕМ ЕЕ ОСНОВА?

В основе нашего проектного подхода лежит принцип интеллектуального мужества — мы не боимся смотреть в лицо самым темным сценариям, чтобы писать светлые. Участники проходят путь от вызова к осмыслению его предельной формы — антиутопии, где каждое негативное явление достигает максимума. Пройдя через «образ врага» и осознав все риски, мы обретаем зрелость для мечты — утопии мира, семьи и любви, но утопии не наивной. Результатом экспедиции станет «Проект образа будущего», который рождается в точке столкновения этих двух реальностей. Это не компромисс и не сглаживание углов, а решительная реализация утопии с полным знанием антиутопических угроз — утверждение утопии поверх антиутопии.

КТО ЭТИ ЛЮДИ, КОТОРЫМ ПРЕДСТОИТ КОНСТРУИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ?

Это исследователи в возрасте от 25 до 40 лет, завершившие обучение в магистратуре или аспирантуре, имеющие ученую степень по социально-гуманитарным направлениям. В отличие от ранних форумов, которые были ориентированы преимущественно на политологов, сейчас «Дигория» объединяет философов, социологов, психологов, экономистов, историков и других представителей социально-гуманитарной сферы. География — вся Россия. Конкурсный отбор начался 17 августа на Президентской платформе **«Россия — страна возможностей»**. Важно подчеркнуть, что экспедиция — это не обучение. Это возможность сотворчества с ведущими экспертами страны.

ПОЧЕМУ ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО — ЭТО ПРАКТИКА?

Философия будущего — не футурология и не социальное гадание, а методологический инструмент, позволяющий не прогнозировать неизбежное, а проектировать желаемое. Как художник, стоящий перед чистым холстом, философ сегодня способен не просто отражать реальность, а создавать ее образ, который становится ориентиром для общества, государства и каждого человека. Для России, находящейся на этапе цивилизационного самоопределения, этот инструмент приобретает стратегическое значение.

МОСКВА

УГЛИЧ

МЫШКИН

ЯРОСЛАВЛЬ

ДУБНА

МОСКВА

84

АННА ФЕДУЛКИНА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АНО «ЭИСИ»,
ЧЛЕН АКАДЕМИЧЕСКОГО
СОВЕТА ЭКСПЕДИЦИИ

ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО? ПОЧЕМУ БУДУЩЕЕ — ЭТО ВСЕГДА ПРО МОЛОДЫХ?

АННА ФЕДУЛКИНА:
«Конференция „Философия будущего" показала колоссальный запрос на осмысление будущего в академической среде, но мы не хотели, чтобы этот разговор остался только в стенах МГУ. Экспедиция — это способ перевести диалог в новое поле и вовлечь в него молодых людей, у которых есть энергия и желание влиять на то, в какой стране и каком мире нам предстоит жить. ЭИСИ последовательно поддерживает начинания молодежи, помогая реализовывать научные исследования и воплощать проекты, разработанные молодыми людьми. „Дигория" — один из главных проектов такого рода. Уровень участников растет с каждым годом, их идеи и замыслы применяются в работе государственных институтов. Нет сомнений, что мастер-план, который создадут в рамках экспедиции, также будет полезен стране. Будущее, как мы знаем, не предопределено. Оно создаваемо. Его создание требует постоянных усилий, чтобы этот образ был не просто иллюстрацией, а действенным ориентиром для общества, государства и каждого человека. Его наличие — стратегический вопрос для страны. Уверена, что участники экспедиции „Дигория" внесут весомый вклад в формирование такого образа будущего, который будет отвечать национальным целям развития России и устремлениям каждого ее гражданина».

ФИЛОСОФИЯ БОЛЬШЕ НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛЬКО АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

АЗАМАТ ТОМАЕВ

СОВЕТНИК УПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

АЗАМАТ ТОМАЕВ:
«За годы своего существования „Дигория“ прошла большой путь, но главное — она никогда не была проектом, который стоит на месте. Мы сохраняем заложенную в ней интеллектуальную традицию и вместе с тем ищем новые формы движения вперед. Социально-гуманитарная экспедиция — следующий шаг в этом развитии. В ее основе лежит простая, но важная мысль: будущее не предопределено. Оно не наступает само по себе — его проектируют и созидают люди. И если мы не будем участвовать в этой работе, думать о том, каким хотим видеть завтрашний день, предлагать свои идеи и смыслы, — это сделают за нас другие. Поэтому экспедиция — это прежде всего движение к будущему. Возможность выйти за границы привычного, увидеть происходящее вокруг, понять его и попробовать ответить на вопрос: что можем сделать именно мы? Пусть эта экспедиция станет отправной точкой, где вызовы, стоящие перед человеком, обществом и государством, обретут не реактивные решения, а глубину осмысления, рождающую образ будущего, в котором человек находит опору в смыслах, общество — силу в солидарности, а государство — мудрость в служении».

СТРАНЕ НУЖЕН СУВЕРЕННЫЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО, УКОРЕНЕННЫЙ В КУЛЬТУРНОМ КОДЕ И ОДНОВРЕМЕННО УСТРЕМЛЕННЫЙ ВПЕРЕД

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

АНДРЕЙ ШУТОВ

**ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ПОЛИТОЛОГИИ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА,
ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОГООБЩЕСТВА ПОЛИТОЛОГОВ, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЧЛЕН АКАДЕМИЧЕСКОГО СОВЕТА ЭКСПЕДИЦИИ**

АНДРЕЙ ШУТОВ:

«Проблематика проектирования будущего приобретает сегодня для социально-гуманитарного знания принципиально новое значение. Речь идет о концептуальном осмыслении ценностно-смысловых оснований, на которых будет строиться развитие человека, общества и государства. Такая постановка вопроса определила содержание Международной научно-практической конференции "Философия будущего: идеи и смыслы". Социально-гуманитарная экспедиция "Дигория" представляется закономерным продолжением этой работы: она переводит заданную конференцией исследовательскую повестку в формат углубленного экспертного осмысления.

Образ будущего по своей природе является междисциплинарным объектом. Ни одна отрасль социально-гуманитарного знания не располагает методологическим инструментарием, достаточным для его целостной концептуализации. Политическая наука исследует трансформацию институтов и механизмов власти. Философия обращается к мировоззренческим и аксиологическим основаниям социального порядка. Социология изучает динамику общественных структур и практик, экономическая наука рассматривает модели и ресурсы развития. Историческая наука выявляет закономерности преемственности и цену исторического выбора. Продуктивный результат достижим лишь при методологическом сопряжении этих подходов. В этой связи принципиально значима архитектура программы экспедиции, выстроенная по линии "человек будущего — общество будущего — государство будущего". Она обеспечивает последовательный переход от антропологического уровня анализа к социальному и институциональному.

Вместе с тем считаю необходимым подчеркнуть, что проект нуждается сегодня в концептуальном переосмыслении. Возникнув как форум молодых политологов, он закономерно вышел за пределы одной дисциплины и сложился как междисциплинарная исследовательская площадка. Качественно изменился и состав участников: более 60% из них имеют ученую степень кандидата наук, около 10% являются докторами наук. Столь высокий уровень научной квалификации предполагает иную постановку исследовательских задач. Необходим переход от обмена мнениями к выработке обоснованных концептуальных моделей, соотнесенных с актуальными вызовами современности. К ним относятся трансформация мирового порядка, ускорение технологических изменений, обострение конкуренции ценностных систем, проблемы сохранения идентичности и исторической памяти.

Представляется, что именно в таком качестве экспедиция способна стать устойчивой формой междисциплинарной научной коммуникации. Ее задача не исчерпывается фиксацией вызовов — она состоит в поиске содержательных ответов на них. Будущее не является чем-то запрограммированным... Оно формируется в том числе через идеи и смыслы, которые вырабатывает научное сообщество сегодня. Хотелось бы надеяться, что результаты этой работы найдут продолжение в совместных исследованиях, публикациях и экспертных разработках, а сам проект "Дигория" успешно выйдет на новый уровень и займет место в ряду значимых интеллектуальных инициатив, обращенных к осмыслению перспектив развития человека, общества и государства».

МЫ СТОИМ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

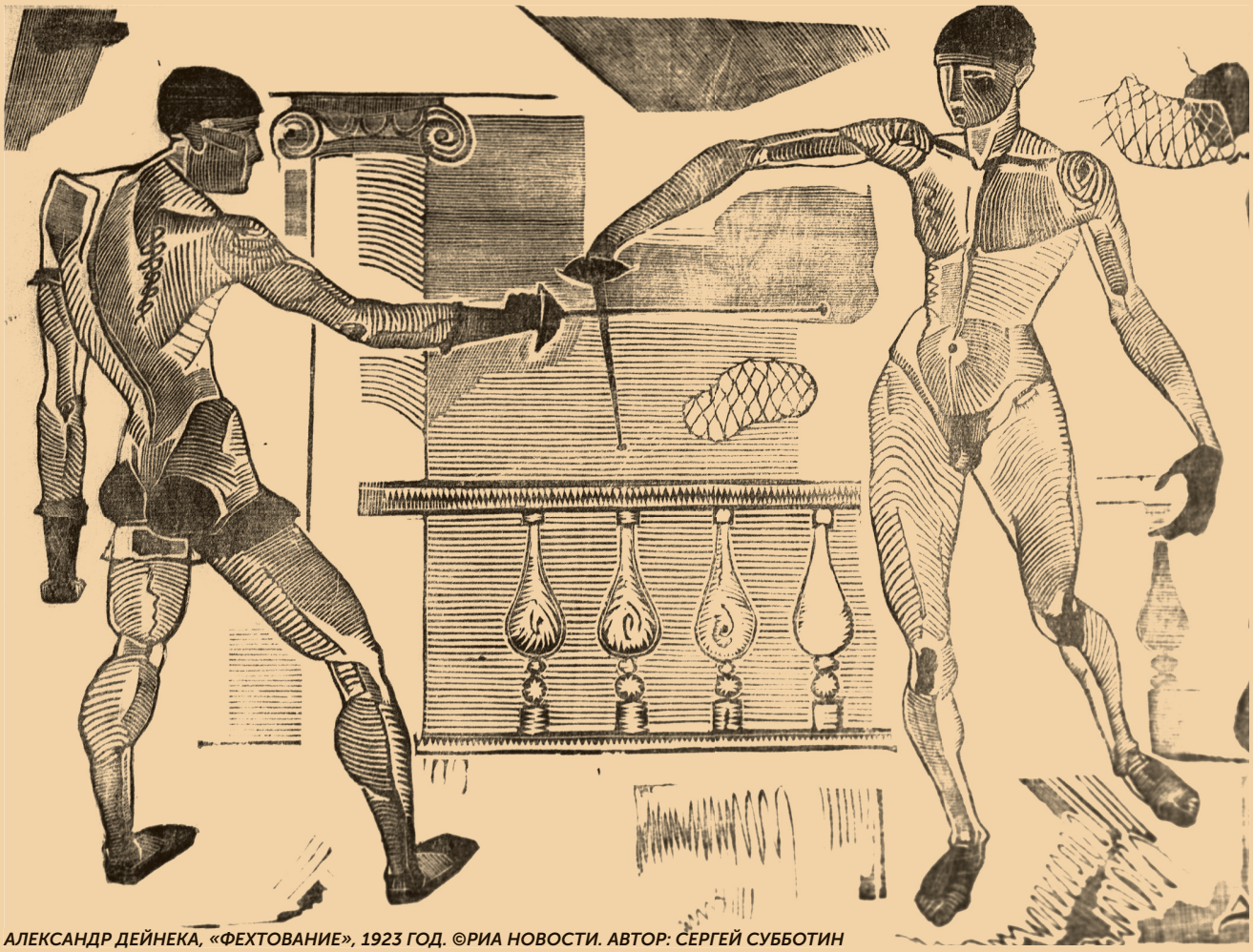
Мир меняется, и наше будущее еще не построено — оно конструируется сегодня, здесь и сейчас. Экспедиция «Дигория» — это попытка ответить на главный вопрос: каким мы хотим его видеть? И что мы готовы сделать для того, чтобы оно таковым стало? Философия будущего — искусство, где художник не просто отражает реальность, а создает ее. Где каждый мазок — это идея, каждый цвет — ценность, каждая линия — стратегическое решение. И этот художник — не одинокий гений, он часть настоящего сообщества из 120 исследователей, объединенных общей целью и создающих пространство для творчества, работающих под руководством десятков экспертов, готовых поделиться мудростью, опытом и знанием. Это не просто проект, это движение мысли, которая выходит из тишины кабинетов в живое пространство истории, культуры и человеческого общения. Вопрос лишь в одном: готовы ли вы взять в руки кисть? Готовы ли стать частью этого движения? Экспедиция «Дигория» дает этот шанс. Используйте его.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

ТЕХНООПТИМИЗМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА

Будущее у многих художников и писателей описывается как мир, в котором применяются технологии, позволяющие совершить биологический апгрейд человека. Но что, если цена такого усовершенствования — то, что делает нас людьми: способность искренне любить, страдать и глубоко сопереживать? Елена Брызгалина в своей статье рассказывает, как человек рассматривается в отдельных культурных традициях и в философии, чем опасно размывание самого понятия «человек», какие ценности затрагиваются в контексте размышления о транс- и постгуманизме, а также какие риски несут те или иные философские взгляды на место и роль человека в мире.

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА, «ФЕХТОВАНИЕ», 1923 ГОД. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: СЕРГЕЙ СУББОТИН

ЕЛЕНА БРЫЗГАЛИНА

ЗАВ. КАФЕДРОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА, РУКОВОДИТЕЛЬ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «БИОЭТИКА» МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

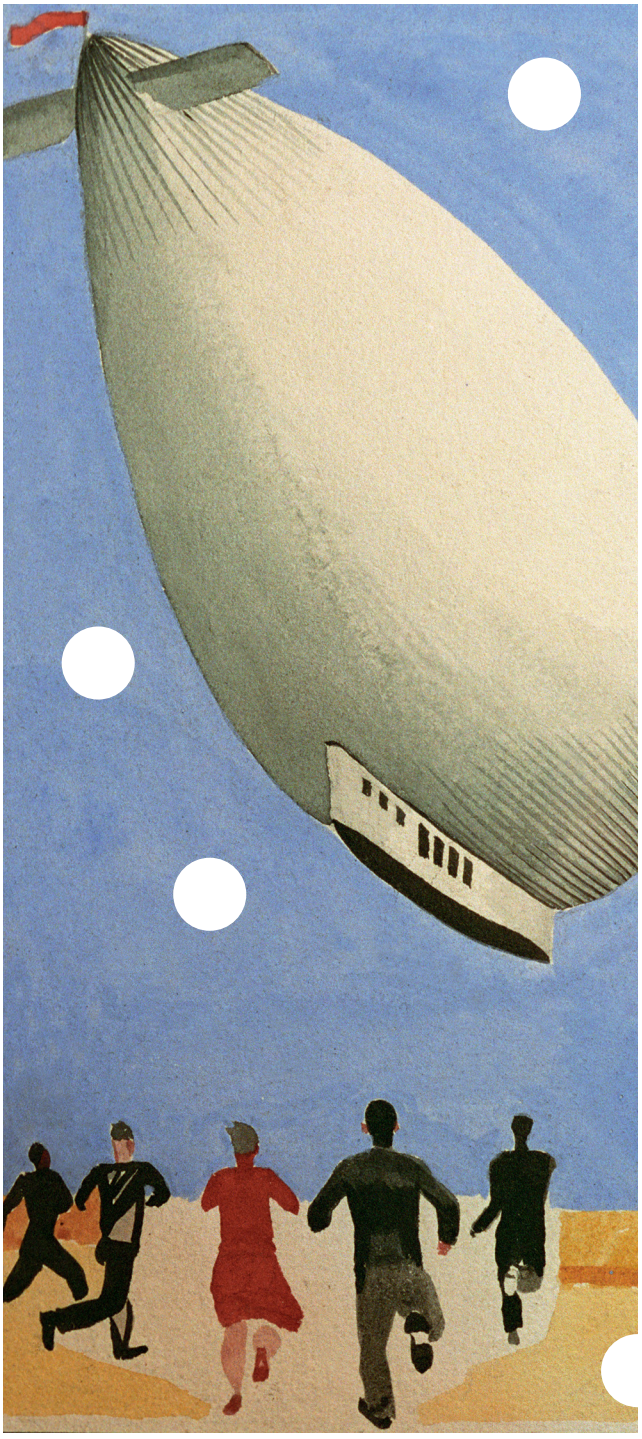
ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФИИ

Философия активно участвует в формировании целостной, системной и критически осмысленной картины мира и места в ней отдельной личности, помогает каждому получить ответ на фундаментальные вопросы о смысле человеческого существования, о познании, об идеалах, о будущем мира и человечества. Она предлагает критически анализировать и оценивать различные концепции человека в процессе осознания своего собственного предназначения, ценностей и целей.

Философы во все времена задавались вопросами: что такое человек и каково его место в мире. Единого и однозначного ответа, а также разделяемого всеми цивилизациями понимания сущности человека эта наука не выработала. Представления мыслителей и философских школ о человеке зависели от эпохи, направления философской мысли и предметной специфики философских рассуждений. Так, восприятие человека различно в западной и восточной интеллектуальных традициях и зависит от доминирующих ценностных идеалов. В культуре восточного типа уделяется большое внимание внутреннему состоянию человека и его гармоничной связи с природой. Западная же делает акцент на человеке как особом предмете и субъекте познания, а также на приоритете разума. Для нее характерны идея подчинения природы человеческой власти и рассмотрение человека как существа политического и общественного.

В русской, особенно религиозной, традиции человек рассматривается как целостная личность, обладающая глубинным содержанием, соединяющая в себе сотворенность по образу и подобию Бога, бессмертную душу и природное смертное естество; обосновывается необходимость гармоничного сочетания веры с рациональным мышлением.

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА, «ДИРИЖАБЛЬ», 1930 ГОД. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: СЕРГЕЙ СУББОТИН

Активный интерес к прогнозированию будущего человечества появился в 60-х годах XX века, когда возникла футурология (от латинского слова futurum, означающего будущее, и греческого logos — слово, учение). В широком значении это понятие трактуется как совокупность представлений о будущем человечества, в узком — как описание перспектив социальных процессов. Философия рассматривает будущее человека с позиции «вечных вопросов философии» — происхождения человека, сущности человека, смысла жизни и смерти, понимания свободы и природы сознания. Современная философия отличается разнообразием представлений о том, как будет развиваться человек в дальнейшем.

ТРАНС- И ПОСТГУМАНИЗМ: АПГРЕЙД ИЛИ СМЕРТЬ

Значительное расширение научно-технологических возможностей вмешательства в природу человека становится фактором формирования радикальных представлений о его будущем. Зыбкость границ между живым и неживым, естественным и искусственным, организмом и машиной порождает стремление осмыслить реальность, отказываясь от антропоцентризма. В биомедицине XX–XXI веков происходит становление понимания границ жизни (рождение и смерть) как событий, определяемых решениями и действиями людей с уменьшающейся зависимостью от естественного хода процессов. Осознание уязвимости вида Homo sapiens в условиях глобальных экологических и политических рисков требует поиска стратегий выживания, а цифровые или кибернетические сценарии воспринимаются как привлекательные, расширяющие рамки свободы и нормальности, реализующие безграничную веру в технонаучный прогресс. В условиях высокой неопределенности всех сфер жизни общества, на фоне кризиса «больших нарративов» (идеологий, религий, искусства), привлекательной становится идея управляемости собственной эволюцией и, пусть иллюзорной, но контролируемости изменений собственного вида. Культура западного типа с логикой потребления придает идее улучшения человека статус технологической рыночной услуги, возведя в абсолют идею комфорта и эффективности бытия.

Указанные культурные трансформации породили радикальные концепции будущего человека — проекты трансгуманизма и постгуманизма. Трансгуманизм как западный интеллектуальный проект считает, что человек должен преодолеть собственную ограниченность: взломать естественно заданные границы бытия, достичь бессмертия, кардинально улучшить себя путем использования генетических и нейротехнологий, осуществить кибергизацию собственной телесности и тотальное разрушение идентичностей, основанных на природных особенностях (например, гендерных и расовых).

Термин «трансгуманизм» — от латинского trans (переход, изменение) и homo (человек) — указывает на абсолютное право человека на технологическое преодоление биологических ограничений человеческого бытия: болезней, старения, смерти.

Зачатки идеи трансгуманизма можно найти в форме слова «trasumanar», которое использовано Данте Алигьери в первой песне третьей части «Божественной комедии» («Рай»). Это слово было использовано поэтом для описания духовного опыта через любовь и буквально означало «выходить за пределы человеческого» (значение у Данте отличается от технократического понимания, введенного биологом Джулианом Хаксли для обозначения идеологии эпохи научно-технической революции). Американский поэт и переводчик «Божественной комедии» Генри Уодсворт Лонгфелло перевел это слово на английский как transhumanise.

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА, «РАЗДОЛЬЕ», 1969 ГОД
©РИА НОВОСТИ. АВТОР: СВЕРДЛОВ

А Беатриче к вечным высотам
Стремила взор; мой взгляд низведши вскоре,
Я устремил глаза к ее глазам.
Я стал таким, в ее теряясь взоре,
Как Главк, когда вкушенная трава
Его к бессмертным приобщила в море.
Пречеловеченье вместить в слова
Нельзя; пример мой близок по приметам,
Но самый опыт — милость божества.

****перевод М.Л. Лозинского***

Ключевые аргументы против трансгуманизма связаны с угрозой расчеловечивания, с перспективами утраты того, что традиционно считается сущностно человеческим: целостности личности, глубины и искренности эмоций, способности к подлинному, не «оптимизированному» опыту. Попытка трансгуманизма сместить фокус на количественные признаки человека (больше объем памяти, быстрее реакция, сильнее захват, острее зрение), изменяемые силой разума и технологий, приводит к игнорированию качественной стороны бытия — смысловой стороны человеческого опыта. Можно ли усовершенствовать совесть, изменить глубину любви, рационализировать способность к состраданию? Призывы к технологическому апгрейду природы человека не допускают пределов трансформаций. Сползание по наклонной плоскости «улучшения» при неясных и противоречивых критериях лучшего усиливает риск социального неравенства и расслоения на улучшенных/годных и естественных/негодных (рекомендую обратиться к антиутопической драме — фильму «Гаттака», демонстрирующему общество, в котором генетический статус определяет судьбу человека).

Некритичный технооптимизм и вера в радикальные технологические преобразования интеллектуальных и физических возможностей человека лежат в основе и трансгуманизма, и постгуманизма. Трансгуманизм сегодня аккумулировал практические меры по технологическому улучшению человека, тогда как постгуманизм в большей степени взял на себя функции инструмента осмысления мира за пределами антропоцентризма как представления о главенствующей роли человека.

Постгуманизм — сложившийся в западной академической среде во второй половине XX века мировоззренческий подход, который нивелирует субъект-объектные отношения, наделяет субъектностью нечеловеческих агентов (животных, искусственный интеллект, киборгов, экосистемы). Постгуманизм проблематизирует идею неизменной «сущности человека», предлагая видеть субъекта как изменчивую конфигурацию биологических, технологических и социальных факторов.

Первое употребление термина «постгуманизм» связывают с описанием заката эпохи Просвещения, когда в 70-е годы XX века египетский и американский литературовед и культуролог Ихаб Хассан (Ihab Hassan) описал становление культуры «после гуманизма», где человек «исчезает» из центра литературы.

94

Термин «постгуманизм» — буквально состоящий из приставки post- и корня humanism — маркирует сегодня не исторический этап, следующий за эпохами Возрождения и Просвещения, а является синонимом отказа от антропоцентризма.

ПОПЫТКА ТРАНСГУМАНИЗМА СМЕСТИТЬ ФОКУС НА КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВЕКА ПРИВОДИТ К ИГНОРИРОВАНИЮ СМЫСЛОВОЙ СТОРОНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

Ключевые аргументы против постгуманизма фиксируют риски нивелирования идеи человека при стремлении к онтологическому равенству человека с животными, техникой, объектами. Размывание самого понятия «человек» как уникального субъекта и «меры всех вещей» переключает внимание от насущных социальных и политических задач, которые по своей сути центрированы вокруг человека (справедливость, права человека), на метафизические, во многом размытые и надуманные вопросы «прав» и «интересов» животных или киборгов как обладателей агентности (способности действовать), не зависящей от человеческого восприятия. Идеи включить «нечеловеческих других» в моральные суждения практически не реализуемы на практике: на каком основании мы можем считать, что собака испытывает моральные угрызения после укуса человека? Если принять идею деконструкции бинарных оппозиций (человек/машина, живое/неживое), это неизбежно приведет к утрате ценностных ориентиров, утверждению релятивизма (релятивизм — философская позиция, утверждающая, что знания относительны, абсолютной истины не существует. — Прим. ред.): если все границы размыты, то каковы критерии этических суждений? Акцент на переход от признания нормы к масштабному проектированию любых границ и сущностей активно используется в арт-практиках современного искусства, буквально стирая различие между творцом и материалом.

Сходства и различия между трансгуманизмом и постгуманизмом являются предметом дискуссий. Радикальные представления трансгуманизма и постгуманизма о будущем чреваты серьезными рисками исчезновения человека и человечества, поэтому они активно критикуются за подрыв человеческой автономии, за инструментализацию человека, за отказ будущим поколениям в возможности определять пути собственного развития.

Футурологические идеи за пределами Запада предлагают иную оптику в понимании человека. Например, индивидуализму и прагматизму Запада противостоит традиционалистское внимание к встроенности человека в иерархии семьи, общества и государства. Рассмотрению тела как ремонтопригодной машины, которую надо усовершенствовать, оппонирует восточная традиция выхода из круговорота перерождений через духовные практики и страдание. Старение для трансгуманиста — это болезнь, а для даосиста или буддиста — фундаментальное свойство бытия. Техноптимизму возражает понимание технологий как утилитарного инструмента, применение которого чревато и положительными, и отрицательными последствиями. Требования трансгуманизма признать в логике либерализма право человека на любые модификации тела (смена пола, генетическое редактирование, сращивание с кибернетическими устройствами, перенос сознания на небиологические

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА, «БУДУЩИЕ ЛЁТЧИКИ», 1937 ГОД. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: А. СТРЕБКОВ

носители и прочее) неприемлемы в коллективистских культурах, где идентичность формируется через принадлежность к общине и традиции, а отступление от биологических и социальных норм видится формой греха или патологии.

В трансгуманистических и постгуманистических проектах человек, отвергая биологическую данность и пересобирая идентичность, должен принять на себя функции Бога, Творца собственной природы, материи, законов бытия. Переход от существа, которое сотворено Богом или встроено в мироздание эволюцией и естественными законами, к позиции «технобога», управляющего жизнью инженерными методами, трагичен для нашего вида. Человек, пытающийся отвергнуть существование высших ценностей, принимающий на себя всемогущество, рискует потерей человечности в бесконечном процессе улучшения.

Трагичность веры в обезбоженность бытия показывает Фёдор Достоевский в романе «Бесы». Кириллов — последовательный атеист — желает явить человечеству «самый полный пункт» своего своеволия: если человек властен над собственной жизнью, то он выше бытия, а значит — получает статус «сверхчеловека». Если Бога нет, то свобода распоряжаться собственным бытием есть наивысшая власть и могущество. Если она есть у человека, то человек — это Бог. Убив себя без причины, человек забирает у Бога право распоряжаться жизнью и смертью, тем самым становясь на Его место.

> ***«Я хочу высший пункт жизни показать... я покажу непокорность и страшную свободу мою». Достоевский напоминает нам, что Богом нельзя стать, к Богу можно приобщиться.***

КОНСЕРВАТИЗМ ПРОДОЛЖАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ...

Консервативная позиция общества, которое при построении образа будущего отказывается от идей транс- и постгуманизма, защищает систему общественных отношений от непредвиденных, неуправляемых последствий вмешательств в целостность жизни: массового вымирания при сбое функционирования синтетических ДНК или отказа нейроинтерфейсов и киберимплантов внутри тел. Биологическая предсказуемость и совместимость эволюционных процессов видов и экосистем — условие выживания социума. Традиционное общество базируется на стабильности психофизической целостности человека, на личном опыте и воспоминаниях, на искреннем переживании человеком боли и утрат. Связь человека с физическим миром (вкус молока, запах розы, ощущение прикосновения руки любимого) формирует его личность. Потеря или существенная модификация этих связей приводит к отсутствию эмпатии, распаду базовых социальных практик. Общество, принимающее смерть как фрагмент жизни, создает и развивает культуру как способ продлить себя в поколениях и в истории через творчество и деяния. Принятие конечности жизни наполняет социальные роли человека понятным содержанием, фундирует социальные отношения, основанные на проверенных тысячелетиями ценностях: жизни, семье, милосердии.

Общественная мораль является основой бытия социума и не нуждается в отдельных договорных фиксациях между модифицированными акторами. Общество, ограничивающееся технологиями, которые решают задачи терапии, а не улучшения, сохраняет биологические основы социального равенства, не допуская искусственного когнитивного или физического разрыва между своими членами. Кроме того, бесконечные циклы апгрейда, массовые сложные аугментации, синтез органического вещества и хранение цифровых аватаров вызовут дефицит энергии и ресурсов, поэтому общество, воздержавшееся от подобных новаций, будет более стабильным в экологическом плане.

Общество, отказавшееся от перспектив транс- и постгуманизма, защищается от внутренних структурных сбоев. Да, оно может оказаться неспособным пережить глобальную катастрофу, при которой от человека потребуется подводное дыхание или стойкость к радиации, но случится ли такая катастрофа? И окажутся ли модификации устойчивыми именно к ней? Еще большой вопрос. Эффект от кардинальных вмешательств в природу человека может оказаться ничтожным, а побочные эффекты значительными.

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА, «В ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ», 1949 ГОД. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ОЛЕГ ИГНАТОВИЧ

СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМАТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Философия может предложить модель развития, в которой технологии не направлены на преодоление и расчеловечивание личности. Отечественная философская традиция не преследует цели ввести ограничения для научно-технологического развития. Она направляет свои усилия на стимулирование моральной рефлексии познающего и действующего субъекта, а также на поиск вариантов разрешения конфликта между интересами общества по развитию науки и технологий и запросом человека и социума на безопасность, минимизацию рисков.

Философия осуществляет оценку этических аспектов, социальных и экономических параметров различных сценариев будущего человека и человечества, выявляет риски их реализации, то есть проводит социально-гуманитарную экспертизу. Термин «экспертиза» не подразумевает сравнения с образцом, так как на пути к будущему возникают новые объекты, социальные отношения и конфликты, для которых нет образца должного или приемлемого.

Социально-гуманитарная экспертиза — это не просто оценка «хорошо/плохо», а глубокий анализ того, как научные идеи и технологии соотносятся с человеком и обществом, какие ценности затрагивают и какие риски несут. Это исследовательская практика, осуществляющаяся на всех этапах получения знания и использования технологий в конкретных научно-технологических проектах, не подлежащая окончательной алгоритмизации, ориентированная на выявление и оценку гуманитарной и социальной приемлемости поставленных целей, использованных методов, полученных результатов проектной деятельности. Социально-гуманитарная экспертиза не только оценивает технологии, но и обращается к их смыслам в ценностном контексте с позиции тех культурных универсалий, которые являются основанием выживания и прогресса человечества. Специалисты в социально-гуманитарной экспертизе, в частности биоэтики, — социальные архитекторы будущего человека и человечества.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

ГОТОВЫ ЛИ МЫ ПРИНЯТЬ ПРИРОДУ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО ОПИСЫВАЮТ ТРАНС- И ПОСТГУМАНИЗМ?

БУДЕТ ЛИ ЭТО ЧЕЛОВЕК?

КАКИЕ РИСКИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЗНИКАЮТ СЕГОДНЯ И МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ В БУДУЩЕМ?

ГОТОВЫ ЛИ МЫ ЭТИ РИСКИ ПРИНЯТЬ?

С ЧЕМ КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕЛЬЗЯ СМИРИТЬСЯ?

ПРИВЕДЕТ ЛИ ИХ ПРИМЕНЕНИЕ К РАСШИРЕНИЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ БОЛЬШЕГО ЧИСЛА ЛЮДЕЙ ИЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП, ИМЕЮЩИХ ДОСТУП К ЭТИМ ТЕХНОЛОГИЯМ?

КАК ПОЯВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА МЕНЯЕТ ПОНЯТИЕ И МАСШТАБЫ БЕДНОСТИ?

СМОГУТ ЛИ ТЕХНОЛОГИИ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА РАСШИРИТЬ ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ И УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ЕГО ЖИЗНИ?

ПУТЬ ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩЕЙ ЛЮБВИ

«Семья ведь тоже созидается, а не дается готовою, и никаких прав и никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собою, одно из другого вытекают. Тогда только это и крепко, тогда только это и свято. Созидается же семья неустанным трудом любви»

Ф.М. Достоевский, «Дневник писателя»

ГЛАВНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Много в этом номере разговоров о будущем в самых разных его аспектах и проявлениях. Безусловно важных, бесспорно значимых, приземленно-практичных и возвышенно-умозрительных. Мы уже почти видим очертания будущего — но не видим человека, который его встретит. Каким этот человек будет, что принесет с собой, как продолжит строить его? Как войдет в этот мир, кто и что его здесь встретит и сопроводит на пути?

В силу специфики нашего издания мы много говорим о традиционных ценностях (и тут мы нативно отсылаем к нашему первому выпуску и статье Сергея Перевезенцева), раскрывая суть каждого из приведенных в Указе Президента России № 809 понятий. Но об одном упоминаем чуть ли не вскользь — настолько оно кажется очевидным и само собой разумеющимся. И мы не были бы «Блокнотом гражданского просвещения», если бы не захотели углубиться в проблематику. Что имеется в виду под ценностью, именуемой «крепкой семьей»?

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей все подробно описано — и едва ли кто-то поставил бы под сомнение данные тезисы. Более того, по данным ВЦИОМ за 2025 год, **49% граждан России назвали семью главной традиционной российской ценностью**. Создание семьи часто называют одной из главных жизненных целей, и эта статистика говорит о здоровом развитии нашего общества и правильности его устремлений. Однако наш мир быстро трансформируется, а «идеальный шторм» (еще одна отсылка для постоянного читателя) стремительно сносит привычные уклады жизни и годами выстроенные конструкты. Мир меняется — человек адаптируется: выстраивать процессы приходится заново и быстро, и зачастую ошибки в отлаживании новых систем неизбежны.

Мы оказались в эпохе цифровизации, быстрого дофамина, доступных контактов и мгновенных оповещений. Всегда на связи, но никогда — в доступе. ИИ теперь закрывает часть рабочих задач, но их становится все больше. Количество контактов возрастает, но общение становится все более быстрым и поверхностным. Времени должно было стать больше, но его поглощает голубой свет гаджета.

Какой должна быть модель семьи нового времени, чтобы пройти огонь, воду и «идеальный шторм»? Как пересобрать этот конструкт так, чтобы он выстоял — сейчас и на многие годы вперед?..

Вопросы перед нами встали, кажется, философские, поэтому обращаемся к другу проекта «БГП», кандидату философских наук Никите Сюндюкову.

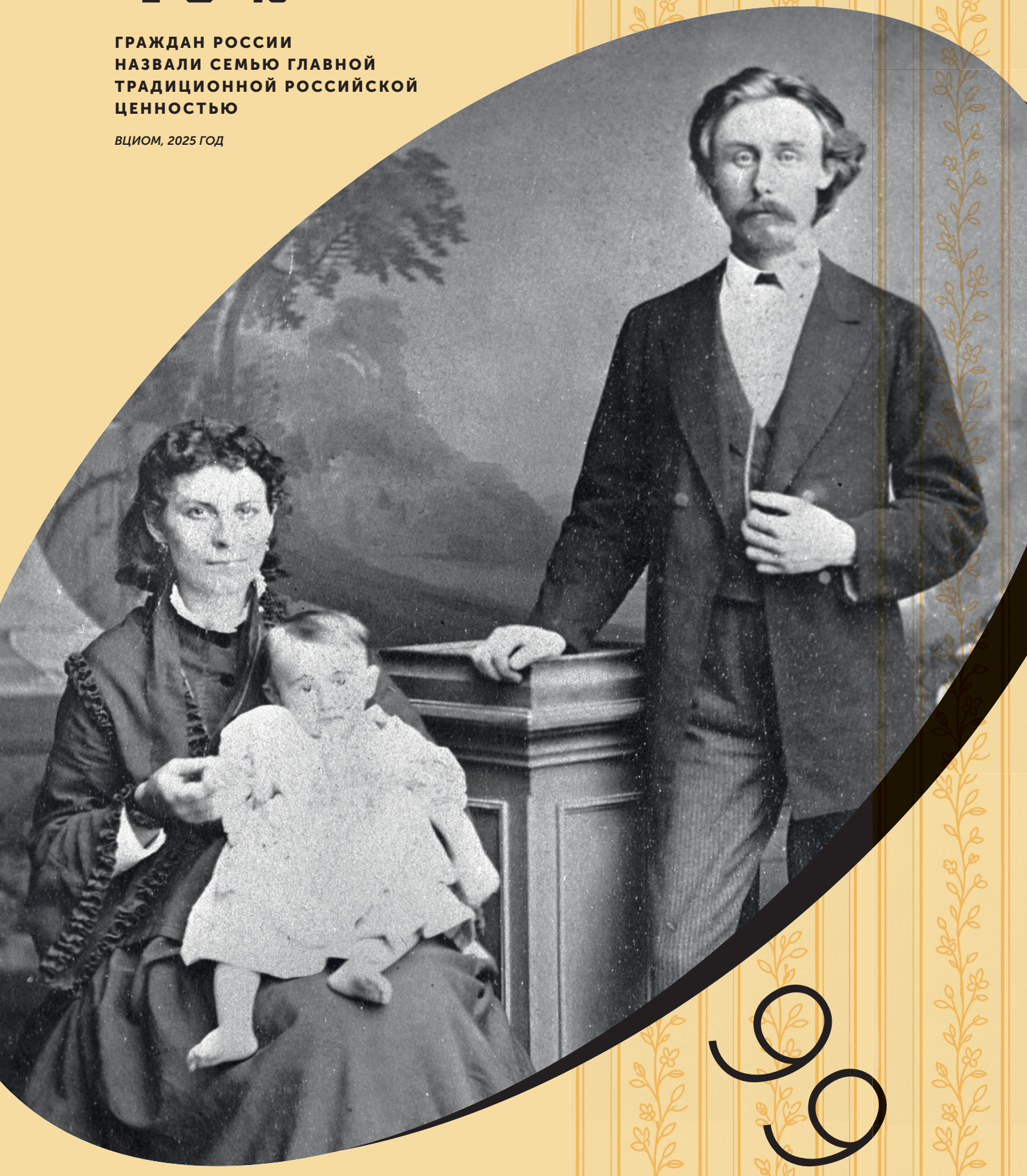

СЕМЬЯ НЕЖДАНОВЫХ. ©РИА НОВОСТИ

49%

ГРАЖДАН РОССИИ НАЗВАЛИ СЕМЬЮ ГЛАВНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕННОСТЬЮ

ВЦИОМ, 2025 ГОД

НИКИТА СЮНДЮКОВ

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СЗИУ РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ, КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

ПАРАДОКС В ЦИФРАХ

Социология фиксирует парадокс: ценность семьи остается высокой, но ее реализация сталкивается с барьерами. По опросам ВЦИОМ, значительная часть молодых людей откладывает брак и рождение детей из за экономической неопределенности и карьерных ожиданий. Данные Росстата показывают, что доля разводов остается высокой, а средний возраст вступления в первый брак постепенно увеличивается. Получается, что общество декларирует важность семьи, но структурно не всегда создает условия, чтобы она была устойчивой.

При этом конфликт возникает не столько между «традиционным» и «современным», сколько между разными типами логики: логикой рынка, где успех измеряется доходом и статусом, и логикой домохозяйства, где главная цель — благополучие близких. Именно здесь и рождается напряжение: родитель, который закрывает материальные потребности, может терять возможность участвовать в воспитании. Это не моральное осуждение, а констатация структурной проблемы: **современная экономика не всегда оставляет пространство для заботы как полноценной социальной ценности**.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В начале «Политики» Аристотель приводит слова поэта Гесиода: «Дом прежде всего и супруга, и бык-землепашец». Сегодня эта фраза звучит архаично, но в ней — суть античного взгляда на семью как на базовый социальный институт. Аристотель подчеркивал, что семья — не просто союз двоих, а хозяйственная и политическая ячейка: мужчина занят внешними делами (политикой, войной), женщина — управлением домом. Важно, что философ не сводил роль женщины к бытовым обязанностям; по его мысли, она именно управляет домохозяйством, тогда как физический труд выполняют рабы (сейчас их роль во многом взяли на себя бытовая техника и сервисы).

Для Аристотеля семья — естественная форма объединения, вытекающая из природы человека. Отсюда и его знаменитая формула «человек — животное политическое». Первым шагом к «политике» (то есть соучастию в общечеловеческих делах), а в конечном счете — к самому себе, становится семья — элементарная форма общения и совместной деятельности.

ОТ ОЙКОНОМИИ К ХРЕМАТИСТИКЕ

Слово «экономика» происходит от греческого «ойкономия» — домоуправление. Аристотель противопоставлял ойкономию хрематистике (обогащению). **Цель домохозяина — благо семьи: не только материальное, но и духовное**. Помочь достичь баланс между двумя этими началами помогает чувство меры. Домохозяин не стремится к бесконечному потреблению и приумно-

СЕМЬЯ ВЕРНАДСКИХ.
©РИА НОВОСТИ

жению собственных средств — ему нужно ровно столько ресурсов, сколько необходимо, чтобы поддерживать в себе и своих близких уверенность в завтрашнем дне.

Цель хрематиста, напротив, — бесконечное приумножение капитала даже ценой утраты баланса между духовным и материальным. Сегодня мы живем именно в эпоху хрематистики: успех измеряется доходами и статусом — параметрами, рост которых никогда не должен останавливаться. В результате время становится самым дефицитным ресурсом. А вместе с ним суживается и духовное пространство: у нас элементарно не остается времени для того, чтобы поддерживать контакты со своими близкими. В конечном счете семья, будучи затратным предприятием, «оптимизируется», откладывается на потом в нескончаемой погоне за успехом. И здесь особенно важно услышать не осуждение, а диагноз: логика рынка и логика заботы не совпадают по своим критериям эффективности. Рынку важна производительность, заботе — устойчивость и внимание к деталям. Карл Маркс описывал всеобщую формулу капитала через схему «деньги — товар — деньги'»: товар здесь нужен не для пользования, а для приумножения капитала. В этом смысле хрематистика — логика рынка, а ойкономия — логика семьи. И эти логики не всегда совпадают.

ОТ ГОББСА К ИНДИВИДУАЛИЗМУ

Но у этого вопроса есть и другой аспект — политический. Томас Гоббс положил индивида, а также его страхи, желания и инстинкты в основу политической теории. Государство возникает как результат общественного договора, призванного защитить индивида от «войны всех против всех». С этого момента индивид становится базовой единицей общества, а семья оказывается как бы «производной» от индивидуальных интересов.

Итак, в современном обществе семья воспринимается не как самостоятельный институт, а как один из вариантов жизненного пути. Отсюда — рост ценности личного выбора, гибкости и независимости. И отсюда же — трудности в построении устойчивых союзов: когда каждый участник ориентирован на собственные цели, поиск компромисса становится сложнее. Именно поэтому, к слову, сегодня к числу главных причин упадка института семьи относят его конфликт с индивидуальными интересами. Если раньше семья для условного крестьянина была источником трудовых ресурсов, то сейчас с индивидуалистической точки зрения она оказывается экономически неэффективной. Грубо говоря — обузой.

Критика этой модели есть и у левых, и у консерваторов. Например, Маркс отмечал, что буржуазная семья основана на капитале и частной наживе, так как в условиях капиталистического общества построить семью могут только состоятельные люди. Пролетарии же оказываются лишены этой роскоши. Коммунистический же проект, отмечает Маркс, лишь завершает упразднение буржуазной модели семьи, начатое капитализмом. В наше время эти тезисы звучат радикально, но указывают на реальную проблему: экономические и социальные модели не всегда поддерживают семью.

РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

В российском контексте семья исторически была не только частной, но и общественной ценностью. В числе главных препятствий к созданию семьи люди называют (согласно данным ВЦИОМ и Росстата) давление социальных ожиданий: стремление к успеху, самореализации и «успешному образу жизни».

При этом традиционные модели семьи не могут быть просто «возвращены» в прежнем виде: изменились роли, рынок труда, технологии и представления о справедливости. Но и полный отказ от опоры на заботу и преемственность тоже не работает: без них семья становится слишком хрупкой перед внешними кризисами.

Какие препятствия приходится преодолевать семье в современном мире, чтобы сохранять свою устойчивость, а также кому и почему выгодно, чтобы человек жил в одиночестве? Об этом расскажет автор, которого читатели уже встречали ранее в нашем первом номере, — Сергей Нешков.

СЕРГЕЙ НЕШКОВ

ДИРЕКТОР ЦЕНТРА КОГНИТИВНОЙ ОБОРОНЫ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЛОГИКА СТРЕМИТСЯ УДЕРЖАТЬ ЧЕЛОВЕКА В СОСТОЯНИИ ВЕЧНОГО ВЫБОРА, ГДЕ ВСЕ ОБРАТИМО, ВСЕ ВРЕМЕННО

ВАЖНО СОХРАНИТЬ ДОВЕРИЕ

Все чаще сегодня мужчина и женщина вынуждены защищать право на устойчивый союз, взаимную верность, рождение детей и нормальную повседневную жизнь без постоянного деструктивного воздействия медиа. На семью давят не только бытовые трудности, но и мощные культурные и экономические силы, которым выгодно, чтобы человек оставался один, полный тревоги, зависимости от внешних сервисов. И все меньше связывал свою жизнь с долгими обязательствами.

С научной точки зрения семья не является случайной формой общежития. Исследования в области эволюционной психологии, антропологии и демографии показывают, что для человека характерны длительные парные связи, совместное родительство и высокая зависимость детей от двух взрослых, вкладывающихся в их выживание и развитие.

Разрушение доверия между мужчиной и женщиной нельзя считать безобидным культурным экспериментом. Когда полы начинают видеть друг в друге не союзников, а соперников, ослабевает не только отдельная семья, но и вся социальная ткань. В выигрыше при этом оказывается не человек, а условный рынок как система оборота товаров и услуг, прямо зависящая от покупательской

▲ *РУССКИЙ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II С СЕМЬЕЙ. ©РИА НОВОСТИ*

способности отдельного субъекта. Чем больше атомизированных, одиноких, психологически нестабильных людей, тем легче им продавать компенсации вместо реальной близости: бесконечные развлечения, символы статуса, суррогаты общения, услуги эмоциональной разгрузки и образ жизни, в котором потребление подменяет смысл.

ЭКОНОМИКА МГНОВЕННОГО ЖЕЛАНИЯ

В этой логике межполовой консенсус становится препятствием. Под межполовым консенсусом здесь следует понимать базовое согласие о том, что мужчина и женщина не враги, а разные, но взаимодополняющие стороны одного человеческого дела — строительства дома, продолжения рода, воспитания детей, взаимной поддержки и защиты общего будущего. Пока этот консенсус существует, семья сохраняет устойчивость. Когда его подтачивают, каждый человек становится более уязвимым и удобным объектом для управления через страх, моду, кредиты, зависимости и постоянно подогреваемое чувство отсутствия чего-то важного.

Рынок воздействует алгоритмически. Он влияет через систему стимулов, которые были произведены индустрией пиара и маркетинга при решении базовой задачи производителей товаров и услуг — получения прибыли. Лидерам рынка выгодно все, что увеличивает объем потребления и устраняет долгосрочные самоограничения. Семья по самой своей природе строится на самоограничении, ответственности и смещении акцента с «я хочу сейчас» на «что нужно нам и нашим детям». Это плохо согласуется с экономикой мгновенного желания. Поэтому постепенно вокруг человека возникает культурная среда, где долгий союз нередко изображается как обуза, материнство и отцовство — как ограничение свободы, а биологическая разница полов — как нечто второстепенное или мешающее.

КАК НЕ ПОДДАТЬСЯ ДЕЗОРИЕНТАЦИИ

Важно понять, как к этому относиться. Необходимо не призывать закрыться от мира, а формировать способность видеть конфликт интересов. Между жизнью, ориентированной на семью, здоровье и детей, и жизнью, ориентированной на бесконечное потребление, действительно есть большая разница. Семья требует вложений в будущее. Рынок требует постоянного оборота желаний. Семья связывает человека с конкретными людьми и их нуждами. Потребительская логика стремится удержать человека в состоянии вечного выбора, где все обратимо, все временно и ничто не должно требовать окончательной верности. Отсюда растет нервозность в отношениях, страх ответственности, соблазн жить так, будто биология и время не имеют значения.

В связи с этим мужчинам и женщинам важно стать субъектными. Субъектность — это способность видеть, где проходит вызов, понимать, что с тобой происходит, и действовать не по навязанной инерции, а сознательно. Пока человек уверен, что его личная растерянность,

▲
РЕПРОДУКЦИЯ ФОТОГРАФИИ «ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ В КРУГУ СЕМЬИ». ©РИА НОВОСТИ, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КИНОФОТОФОНОДОКУМЕНТОВ СССР

страх семьи, отложенное родительство, недоверие к противоположному полу и размывание объективной телесной и нравственной нормы — лишь его частная история, он остается объектом внешних влияний. Но когда он понимает, что все это включено в более широкий культурный и экономический контекст, появляется возможность сопротивления. Для мужчин субъектность означает отказ от инфантильности, потребительского отношения к близости и бегства от ответственности. Для женщин — отказ считать семью унижением, а материнство чем-то второсортным по сравнению с внешним признанием. Но, по сути, вызов общий. И мужчинам, и женщинам сегодня важно ясно увидеть: у них пытаются отнять биологически обусловленную свободу. Под этой свободой понимается право жить в согласии со своей природой, создавать семью не как экзотический проект, а как нормальную форму жизни, рожать детей без страха, сохранять физическое и психическое здоровье, не позволяя превращать собственное тело и собственную близость в инструмент разгона рыночных отношений.

Биологическая обусловленность здесь не означает существования в логике механического детерминизма. Она означает, что человек не конструирует себя с нуля. Мужчина и женщина различаются не только культурно, но и телесно, репродуктивно, поведенчески, а человеческая жизнь укоренена в рождении, взрослении, родительском труде и межпоколенческой передаче опыта. Отрицание этой основы ведет не к освобождению, а к дезориентации. Человеку обещают неограниченный выбор, но в результате он теряет способность выбирать главное. Ему обещают свободу от ограничений, но он оказывается зависимым от новых форм контроля — алгоритмов, модных норм, фармацевтической и сервисной индустрии, эмоционального рынка, где одиночество становится монетизируемым состоянием.

СОГЛАСОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ

В этом контексте семья похожа на крепость. Но крепость — не место страха, а место организованной обороны и внутреннего порядка. Мужчина и женщина стоят спиной к спине не потому, что между ними нет различий, а потому, что именно различия позволяют им лучше видеть опасность с разных сторон. Один прикрывает там, где слабее другой. Один берет на себя то, что второй в данный момент не может. В этих отношениях нет конкуренции, но есть распределенная сила. В здоровой семье нет необходимости стирать различия полов; напротив, именно признание различий и их согласование создает устойчивость.

Хороший исторический образ такого союза дает древнерусская традиция, рассказывающая о князе Игоре и княгине Ольге. В научной литературе подчеркивается, что многие детали их знакомства и семейной истории дошли в летописной и позднейшей книжной обработке — где реальность переплетена с легендой. Но даже с этой оговоркой образ Игоря и Ольги остается важным примером семейного союза, в котором личная решительность, достоинство и защита своих стоят выше слабости и соглашательства.

Один из самых известных сюжетов связан с первой встречей Игоря и Ольги на переправе под Псковом. Согласно преданиям, молодой князь увидел в перевозчике красивую девушку, попытался вести себя с ней вольно, но встретил твердый отпор. Ольга ответила так, что Игорь увидел в ней не просто красоту, а внутреннее достоинство и разум, после чего позже избрал ее себе в жены. Историки не считают этот эпизод бесспорно достоверным во всех деталях, однако сам факт существования такой традиции показателен: в культурной памяти идеальная жена князя — это не безвольная фигура, а женщина, умеющая защищать честь и границы.

После гибели Игоря в 945 году именно Ольга стала правителем при малолетнем Святославе и фактически взяла на себя управление страной. Источники и исследователи сходятся в том, что она не оказалась пассивной вдовой, а проявила политическую волю, жесткость и умение защищать интересы своего дома и своей власти.

КОГДА РЯДОМ ЕСТЬ СВОЙ ЧЕЛОВЕК

Конечно, современная семья живет не в X веке, и ее вызовы иные. Сегодня враг реже приходит с обычным оружием. Он приходит в форме идей, привычек, экономических соблазнов, информационной среды и норм, подтачивающих доверие. Он внушает мужчине, что зрелость можно бесконечно откладывать. Он внушает женщине, что зависеть от любви, верности и материнства почти стыдно. Он говорит обоим, что ребенок — это прежде всего потеря комфорта, а семья — риск для индивидуального роста. Он предлагает заменить долгую близость чередой безопасных, обратимых и ни к чему не обязывающих связей. Но итогом часто становится не свобода, а истощение, одиночество и ощущение внутренней пустоты.

Поэтому **защита семьи сегодня начинается с возвращения здравого смысла**. Нужно заново признать очевидное: мужчина и женщина нужны друг другу не как соперники за символический статус, а как соработники в деле жизни. Дети — не побочный продукт самореализации, а естественное продолжение любви и ответственности. Телесное здоровье, репродуктивная способность, психическая устойчивость и нравственная дисциплина — не блажь консерваторов, а реальные условия свободной

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ КАК СОРАБОТНИКИ В ДЕЛЕ ЖИЗНИ

Даже если некоторые летописные сцены ее мести древлянам позднее художественно усиливались, несомненно одно: Ольга удержала династию, восстановила порядок, подчинила опасных противников и провела реформы по упорядочению сбора дани и управления.

Именно здесь открывается параллель с семейным идеалом. Игорь и Ольга важны не как картинка безоблачной нежности, а как союз людей, для которых семья, власть, род и общее дело были предметом защиты. Их пример показывает, что настоящие отношения строятся не только на чувствах, но и на готовности стоять за своих. Мужчина в такой модели не снимает с себя обязанности рисковать и действовать. Женщина не сводит свою роль к эмоциональному сопровождению, а умеет быть хранительницей, управительницей и защитницей, когда этого требуют обстоятельства. Это не борьба друг с другом, а общее стояние против враждебного мира.

и полноценной человеческой жизни. Там, где эти вещи обесцениваются, человек становится более управляемым и теряет субъектность.

Иными словами, традиционная семья сегодня — это действительно осажденная крепость. Но крепость можно удержать, если ее защитники понимают, что происходит. Мужчине и женщине важно увидеть общий фронт и перестать смотреть друг на друга глазами навязанного конфликта. Их союз — не пережиток прошлого, а форма человеческой устойчивости, проверенная биологией, историей и самой трудной правдой жизни: человеку легче выстоять, когда рядом есть свой, за которого и вместе с которым стоит бороться.

КРЕПКАЯ СЕМЬЯ КАК ВЫБОР

Мы обсудили, как нынешняя информационная среда подтачивает доверие мужчин и женщин друг к другу, однако не поговорили о том, с каким деструктивным воздействием приходится сегодня бороться российской молодежи.

Очевидно, что в эпоху перманентных, высокотехнологичных информационных войн мишенью выступают в первую очередь новые поколения россиян, проводящие много часов в онлайн-пространстве. А ведь от того, выстоят ли они перед натиском ежедневного внешнего давления, зависит, какое будущее ждет нашу страну и наступит ли это будущее вообще.

О прогнозах интенсивности информационного воздействия, ценностях и жизненных целях современной молодежи читайте в материале Елены Бродовской.

ЕЛЕНА БРОДОВСКАЯ

ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕПАРТАМЕНТА ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПЛАТФОРМЫ «РОССИЯ — СТРАНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

КАКИЕ ПРОГНОЗЫ?

Внешне информационное давление редко походит на бурное наводнение. Оно скорее подобно ситуации, когда фасад социального здания выглядит вполне благополучным, тогда как в подвалах давно и незаметно стоит вода, каждую минуту подтачивающая и разрушающая его основание. И здесь ключевой вопрос заключается в том, есть ли у российского общества запас прочности и резоны для умеренного оптимизма в отношении собственного будущего?

Нам необходимо осознать, что западные информационные машины работают целенаправленно, масштабно и прицельно, дотягиваясь посредством технологий цифровых коммуникаций и современных генеративных систем до основ, укрепляющих социальную ткань нации, — до российского цивилизационного кода, духовно-нравственных ценностей и традиционной модели семьи.

По данным Центра политических исследований Финансового университета при Правительстве РФ, за последние шесть лет информационный поток деструктивного воздействия на духовно-нравственные ценности вырос более чем в 12 раз. При этом наиболее интенсивный рост, буквально по экспоненте, зафиксирован исследователями не только в историческом и переломном 2022 году, но и в настоящее время.

СЕМЬЯ ПИСАТЕЛЯ А.П. ЧЕХОВА И ИХ ЗНАКОМЫЕ ВО ДВОРЕ ДОМА № 6 НА САДОВО-КУДРИНСКОЙ УЛИЦЕ В МОСКВЕ, 1890 ГОД. ©РИА НОВОСТИ

В свою очередь, Институт социальной архитектуры Президентской платформы «Россия — страна возможностей» разработал прогноз изменения интенсивности потока внешнего информационного воздействия на нашу интернет-аудиторию, выделив три основных сценария:

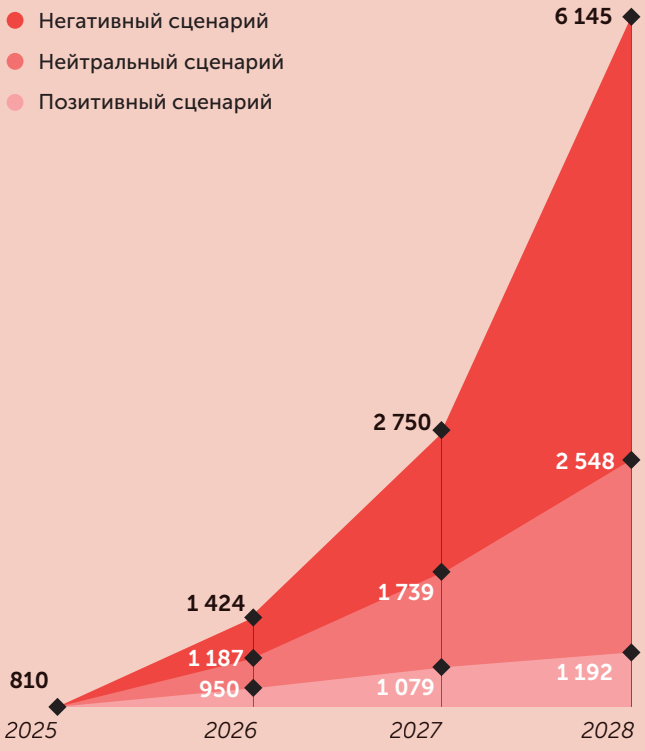
Позитивный — средний темп роста интенсивности потока снижается благодаря превентивным действиям (корректирующий коэффициент снижения = 20% в год).

Нейтральный — средний темп роста интенсивности потока остается неизменным (среднее значение — рост на 46% в год).

Негативный — средний темп роста интенсивности потока увеличивается из-за недостаточности контрдействий (корректирующий коэффициент роста = 20% в год).

ПРОГНОЗ ИНТЕНСИВНОСТИ ПОТОКА ВНЕШНЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (2025-2028 ГГ.)

(кол-во публикаций)

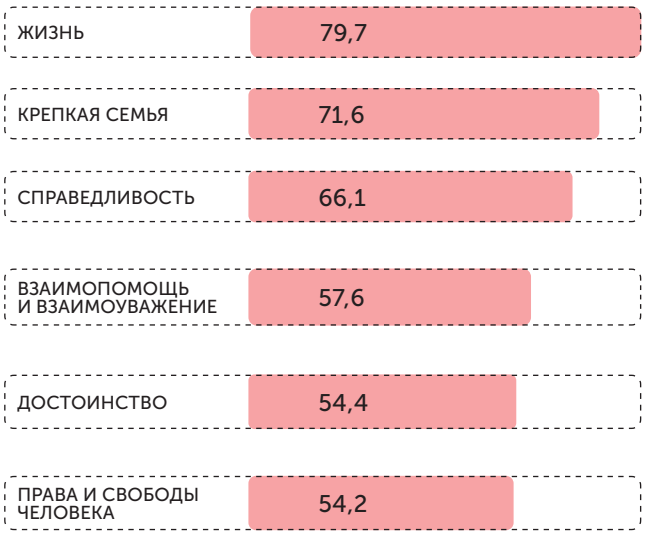

При этом необходимо понимать, что позитивный сценарий не наступит сам по себе и потребует не столько активного противодействия, сколько системных и консолидированных превентивных действий государства и общества в логике социальной архитектуры. Ее формула была озвучена А.Д. Харичевым на закрытии Международной научно-практической конференции «Социальная архитектура: теория и практика социальных изменений» (декабрь 2025 года, СПбГУ): «Услышать мечты общества». Иными словами, любой наш ответ в рамках борьбы за умы подрастающих поколений не может быть оторван от их целей, приоритетов и образа будущего. И здесь у российского общества есть несколько точек опоры.

СЕМЬЯ ВСЕГДА БЫЛА ФУНДАМЕНТОМ

Поскольку в России государство и общество объединяются вокруг защиты крепкой семьи, это дает свои позитивные плоды. Так, по данным исследования Финуниверситета и центра «Философия образования» МПГУ, проведенного в октябре 2025 года, **ориентация на крепкую семью занимает уверенную позицию в ядре ценностей молодежи (71,6% респондентов).**

УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ: ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ МОЛОДЕЖИ

Примечание: опрошено 1 375 учащихся средних общеобразовательных и средних профессиональных образовательных учреждений, а также 915 обучающихся вузов России; обеспечена репрезентация по полу, году обучения и территориальной принадлежности респондентов.

В то же время семейные ценности консолидируют молодежь вне зависимости от поколенческих, региональных и социальных характеристик. Это одна из самых устойчивых черт ценностного портрета молодых россиян. Одновременно с этим молодежь России усвоила ценности, которые являются основой устойчивости российской модели семьи: ориентация на взаимопомощь и взаимоуважение, сохранение человеческого достоинства — как базовые принципы создания и укрепления семейных союзов.

Важно также подчеркнуть, что выраженная устойчивая ориентация в отношении традиционных семейных ценностей не означает исключительную микросоциальность или, иными словами, замыкание на личном пространстве, зачастую приписываемое молодежи. Исследование, на которое мы опираемся, доказывает обратное (график справа).

РОССИЯ СЕГОДНЯ ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ПРОСТРАНСТВО «ПОСЛЕДНЕЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

ПРОСТРАНСТВО «ПОСЛЕДНЕЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Выбор крепкой семьи как приоритетной жизненной цели более проявлен у молодежи, которая видит Россию будущего великой — сильной, самодостаточной, лидерской страной. Выбор семейных ценностей связан с такими макросоциальными категориями, как патриотизм, историческая память, высокие нравственные идеалы. В этом проявляет себя еще одна особенность российской цивилизации — здесь семья всегда была не просто союзом двух людей, а фундаментом всего общественного устройства.

И сколько бы западные гендерные теории всех мастей ни навязывали нам прагматическую модель семейных отношений, она не приживается на нашей почве. Сделке, контракту, предельной атомизации, абсолютизации равенства, жесткой конкуренции между полами мы противопоставляем союз, доверие, любовь, уважение, природосообразность и гармонию разделения ролей, командность. В основе обозначенных моделей семьи лежит разное напол-

ВЫБОР ОБРАЗА БУДУЩЕГО СТРАНЫ И ЖИЗНЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МОЛОДЕЖИ (ОПИШИ СВОЮ ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ ДЛЯ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: В КАКОЙ РОССИИ ТЫ ХОТЕЛ БЫ ЖИТЬ?)

	В ВЕЛИКОЙ	В КОМФОРТНОЙ	В СПРАВЕДЛИВОЙ	В СОВРЕМЕННОЙ, ПРОГРЕССИВНОЙ
ЖИЗНЬ	83,7	83,0	73,6	77,6
КРЕПКАЯ СЕМЬЯ	75,3	72,9	69,4	68,4
СПРАВЕДЛИВОСТЬ	63,1	63,6	75,9	61,9
ВЗАИМОПОМОЩЬ И ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ	48,8	61,0	60,1	57,1
ДОСТОИНСТВО	62,2	52,0	54,6	51,1
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА	47,5	55,6	57,4	54,2
ГУМАНИЗМ, МИЛОСЕРДИЕ	30,9	38,7	35,1	38,2
ПАТРИОТИЗМ	54,9	21,5	26,2	28,2
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	41,4	19,9	23,0	24,1
ВЫСОКИЕ НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ	28,7	26,1	21,9	25,8

нение так называемых антропологических констант — границ, сохраняющих человека, человеческое и человечество. Дискуссия об антропологических константах сводится в итоге к возможности будущего и к цивилизационному выбору — любви, верности и жертвенности.

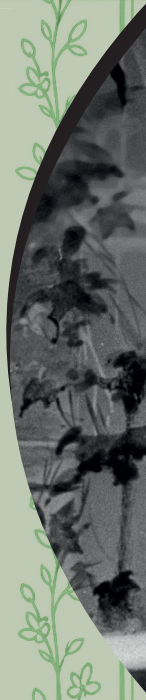
Неслучайно Россия сегодня воспринимается зачастую как пространство «последней нормальности», как своего рода ковчег, где сохраняются традиционные семейные ценности. Во многом поэтому успешно развиваются переселенческие программы для иностранных граждан, разделяющих наши приоритеты и ориентации.

Вместе с тем семья и семейные ценности требуют особого внимания и заботы и находятся в центре государственной политики. Новые государственные центры действия, такие как Институт социальной архитектуры (ИСА) Президентской платформы «Россия — страна возможностей», активно развивают системные решения для укрепления семьи, учитывая при этом региональные особенности и серьезную градиентность развития различных субъектов федерации. Так, **в 2026 году каждый четвертый (24,4%) социально-архитектурный проект в российских регионах нацелен на поддержку семей и демографию.**

ТАКИМ ОБРАЗОМ...

...несмотря на все вызовы и угрозы, устойчивость российской модели семьи, с одной стороны, является абсолютным приоритетом государственной политики и антропологической константой, отражающей наш цивилизационный выбор и устремленность в будущее, с другой стороны — она опирается на ценностный выбор новых поколений россиян, подкрепляемый системными действиями новых центров действия.

БУДУЩЕЕ ЗА МНОГОДЕТНЫМИ НАЦИЯМИ

Разобравшись в удручающих западных тенденциях развала семьи как важнейшего элемента фундамента формирования благополучного будущего, увидев на примерах, описываемых нашими экспертами, как нам пытаются эти тенденции навязать, предлагаем поговорить о том, что делается на государственном уровне, чтобы помочь нам сохранить одну из ключевых традиционных ценностей. В современной России большая семья провозглашается ориентиром стратегии — как эта ценностная установка переводится на язык законов и управленческих решений, рассказывает Анна Кузнецова.

АННА КУЗНЕЦОВА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРИЕНТИР ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Сегодня политическое руководство стран ЕС сужает траты на поддержку семей, внедряет антисемейные ценности и культы; делается ставка на мигрантов, а рождаемость среди самих европейцев стремительно несется к пропасти. Тем временем под влиянием ценностной политики молодое поколение все меньше хочет рожать и воспитывать детей. В прошлом году коэффициент рождаемости во Франции снизился до 1,56 ребенка на женщину — это самый низкий показатель со времен Первой мировой войны. Напротив, государства, которые взяли курс на антиколониальную политику, наращивают объемы финансирования помощи семьям.

Что в России? **Наш Президент** четко сказал об этом в 2024 году в Послании Федеральному Собранию: «Поддержка семей с детьми — наш фундаментальный нравственный выбор», и **назвал большую семью «ориентиром всей государственной стратегии»**. Именно поэтому в майском Указе главы государства сбережение народа России утверждено национальной целью № 1. Это позволило начать переориентировать многие сферы жизни страны с учетом приоритета семейной политики и демографических вызовов.

Несмотря на введение более 32 тысяч санкций против России, наша страна увеличивает социальные обязательства по поддержке семей. Об этом свидетельствуют как абсолютные значения, так и структура бюджета. Например, с 2018 года «семейно-детский бюджет» стабильно рос в среднем на 10%, а в 2026 году вырос на 13%. Впервые его трехлетний параметр перевалил за 11

КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВ (СТАНИСЛАВСКИЙ) СРЕДИ ЧЛЕНОВ СВОЕЙ СЕМЬИ. ©РИА НОВОСТИ

триллионов рублей. В то же время удалось довести траты на поддержку семей до почти 10% доходов федерального бюджета, увеличить их втрое в структуре ВВП за последние 8 лет.

Решения в Госдуме уже проходят «семейно-демографический» фильтр. Все комитеты внедрили принципы семейноцентричности в свою работу. Теперь мы ведем переговоры, чтобы Правительство РФ определило механизм оценки регулирующего воздействия на демографию нацпроектов и госпрограмм, своих постановлений и распоряжений, ведь без такого подхода из 121 показателя нацпроектов те, которые относятся к сфере демографии, имеют высокий риск невыполнения.

Однако пока эти решения разрабатываются, мы поэтапно донастраиваем систему. По инициативе нашей Комиссии «Единой России» по поддержке семьи удалось впервые определить новое направление демографической политики — помощь студенческим семьям. Это демонстрирует просемейный подход в политике. Ведь ранее государственная политика выстраивалась в отношении студенческой молодежи преимущественно как содействие в становлении будущего специалиста, исключая учет семейных обстоятельств молодых людей. Тем не менее по статистике хотели бы создать семьи в студенческие годы более 60% студентов. Это подтверждает высокий запрос на выбранный нами курс и одновременно вскрывает противоречия, которые долгие годы присутствовали в молодежной политике. В итоге противопоставление учебы будущего молодого специалиста и семейных отношений приводило к тому, что и создание семьи, и рождение ребенка откладывалось на неопределенный срок.

60%

СТУДЕНТОВ ХОТЕЛИ БЫ СОЗДАТЬ СЕМЬИ В СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

РУССКИЙ ОПЕРНЫЙ ПЕВЕЦ ФЁДОР ИВАНОВИЧ ШАЛЯПИН С ДЕТЬМИ. ©РИА НОВОСТИ

ДЕТИ

О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ

Теперь, закрепив статус студенческой семьи в федеральном законодательстве, удалось реализовать и федеральные меры поддержки, принять законы о кратном увеличении пособий по беременности и родам и о семейных общежитиях при вузах, разработать специальный «золотой стандарт» региональных мер поддержки. Мы поступательно выстраиваем просемейную среду в вузах вместе с Министерством науки и высшего образования. Это как раз та модернизация подходов в семейной политике, которую обозначил Президент в своем поручении.

Статистика сразу показала эффективность предпринятых шагов. **За пять лет студенческих семей стало больше в три раза, а студенческих семей с детьми — в пять раз**. И подчеркну, это не только цифры, это счастье наших молодых семей, создание условий для самостоятельного построения своего будущего.

Кроме помощи студенческим семьям, мы системно подходим к выстраиванию в регионах поддержки многодетности: работа в этом направлении уже реализуется в 70 регионах страны в рамках предложенного Комиссией «Единой России» по поддержке семьи «золотого стандарта».

мьям в свои стандарты. Также вместе с Торгово-промышленной палатой РФ мы запустили консультации по семейному предпринимательству, а в перинатальных центрах открываем специальные комнаты для сопровождения мам и новорожденных малышей.

СЕМЕЙНООРИЕНТИРОВАННАЯ ПОЛИТИКА — ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО

Однако отчеты, контроль, решения — это только шаги на пути к главному. А именно к идеологии многодетной нации, которой, как говорится, сам Бог велел быть многочисленной и многодетной. А значит, **ценностная сфера является одной из определяющих**. Президент России Владимир Путин назвал многодетную семью «философией жизни общества». Этим подчеркивается системообразующее значение этой ценности. Ведь речь не о политических предпочтениях, которые исторически лежали в основе разных идеологий, а о формирующемся в России новом для мира направлении — семейноориентированной политики как политики будущего. Оно отражает развитие государства исходя из интересов семей с детьми, где каждый в ответе не только за себя,

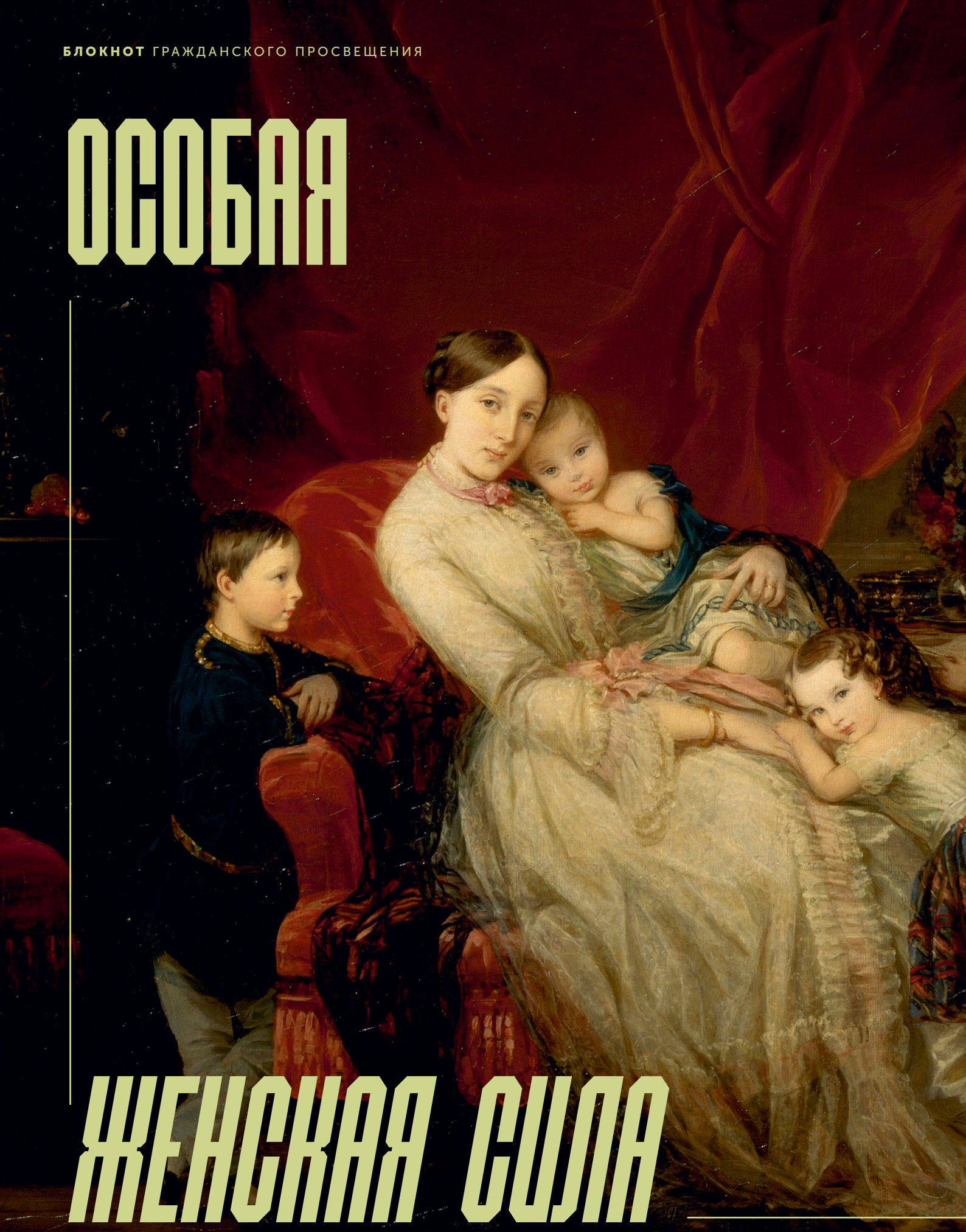
МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ФИЛОСОФИЕЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В то же время победа на демографическом фронте не ограничивается финансовой помощью. Это еще и доступная просемейная среда, включающая открытие семейных МФЦ, получение помощи от государства в проактивном формате, доступное и качественное образование, удобство получения квалифицированной медицинской помощи семьям, доступный отдых, удобная детская инфраструктура.

Наша Комиссия «Единой России» по поддержке семьи работает с ведомствами в этом направлении. Минтранс РФ — первое министерство, которое приняло методические рекомендации по семейноцентричности. В этом направлении также продвигаются Минстрой РФ, который теперь по нашему предложению ведет мониторинг ситуации с выдачей земельных участков многодетным семьям, а также Росмолодежь, которая включила наши предложения по помощи молодым и студенческим семьям.

но и за тех, кто рядом, за детей, где есть ответственность старших и уважение молодых, где есть преемственность опыта и условия для реализации молодежных инициатив, где создаются все условия для роста крепких и больших семей. Учитывая сегодняшнюю демографическую ситуацию в России, предстоит немало сил приложить для того, чтобы победить в этом сражении за право на будущее. Ведь победа ни на одном фронте не может быть полной без победы на фронте народосбережения. Мы видим, каким оружием уничтожают сегодня целые нации. Поэтому, защищая границы, развивая науку, экономику, социальную сферу, надо укреплять идеологический фронт, формировать доктрину народосбережения и положить ее в основу решений благополучного будущего каждой семьи в стране и нашей общей семьи — великой России, в которой старшие заботятся о младших, а младшие уважают опыт предшественников, где каждый может положиться на другого, потому что родной по духу.

ОСОБАЯ ЖЕНСКАЯ СИЛА

ХРИСТИНА РОБЕРТСОН (ROBERTSON, CHRISTINA), ПОРТРЕТ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ (1819–1876 ГГ.), ЖЕНЫ ГЕРЦОГА М. ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОГО, С ДЕТЬМИ, 1849 ГОД. ©РУССКИЙ МУЗЕЙ.

В России женщины исторически играли сильную социальную роль. Например, российские женщины получили право на образование, работу, политическую деятельность раньше, чем в западных странах. То есть западный феминизм XX века боролся за права, которые в СССР уже считались абсолютной нормой, при этом предлагая женщине стать сильной, независимой, реализованной «как мужчина» — так же, как всем странам предлагалось развиваться по западному образцу.

Но в России представления о женщине и женской силе — свои, уникальные. Россия-матушка, Родина-мать — образы нашей страны, сильные, непокоренные, защищающие, спасающие. Почему российская женская повестка никогда не копировала западную и какова историческая роль женщин в России — об этом поговорим в данной статье.

РАЗОБРАТЬСЯ В ТЕМЕ:
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАНАЛА «ОГОНЬ»,
КОТОРЫЕ ПОМОГУТ ЛУЧШЕ ПОГРУЗИТЬСЯ В ТЕМУ СТАТЬИ

115

РОССИИ

ЕКАТЕРИНА СОКОЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА АНО ЭИСИ ПО СТРАТЕГИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ, КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

АННА ФЁДОРОВА

ЭКСПЕРТ АНО ЭИСИ, ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАНТОВ

ПАРТУ ПАТИМА

ЖЕНЩИНА ПРОТИВ ОТЧУЖДЕНИЯ

Современная западная цивилизация создает четыре формы отчуждения людей: от труда, от семьи, от памяти и от будущего. Отчуждение от труда возникает, когда деятельность теряет связь с призванием, пользой и личным смыслом. Отчуждение от семьи выражается в распаде устойчивых отношений и превращении человека в изолированного участника социальных взаимодействий. Отчуждение от памяти лишает личность связи с предшествующими поколениями и замыкает ее в настоящем. Отчуждение же от будущего проявляется в утрате способности строить долгосрочные планы, рожать и воспитывать детей, продолжать общее дело. Исторически женщина была фигурой преодоления всех четырех разрывов. Она возвращала труду человеческое содержание через заботу и служение, сохраняла семью во время войн и социальных потрясений, передавала язык и память, связывала настоящее с жизнью еще не родившихся поколений. Сейчас мир атомизируется, живые связи все чаще подменяются функциями, а близость уступает место контрактным формам взаимодействия. Что может противопоставить этому российская традиция?

СИЛА И УМ ЖЕНЩИН РОССИИ

Развитие России было связано с непрерывным освоением и преодолением — пока мужчины защищали степные рубежи, боролись за справедливость, покоряли бесконечные пространства, исследовали, разведывали и добывали, женщины обеспечивали крепкий тыл. Для нас он важен не только в годы войны, но и всегда. На протяжении отечественной истории женщина не могла быть слабой, безвольной или недостаточно компетентной. В русских былинах мы находим образ поляниц, женщин-богатырей, не уступающих в силе и ратном умении мужчинам. Исследователи связывают это с традициями степных народов, также формировавших наш культурный код. Горянки Северного Кавказа при опасности проявляли себя как женщины-воительницы, которые бились с врагом наравне с мужчинами (вспомним героиню лакского эпоса Парту Патиму — схожие образы можно найти у многих коренных народов России).

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

117

ЗИНАИДА СЕРЕБРЯКОВА, ПОРТРЕТ МАРФЫ ТРОЙНИЦКОЙ, 1924 ГОД. ©РУССКИЙ МУЗЕЙ

До принятия христианства на землях Руси было распространено многоженство, но особого типа. Законные или «водимые» жены имели свой дом, хозяйство, источники доходов. Кстати, и сам христианский выбор страны был в значительной мере предопределен женщиной — бабушкой равноапостольного князя Владимира, день памяти которого, 28 июля, называют также датой Крещения Руси. Княгиня Ольга более памятна жесткой местью древлянам за убийство своего мужа, князя Игоря. Но именно она приняла крещение в Константинополе, где ее чествовали как «архонтессу», законную правительницу Руси. А ее сына Святослава стали величать титулом великого князя лишь после ее смерти.

КНЯГИНЯ ОЛЬГА

Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого, жена Генриха I, королева Франции, поражала двор и раздражала мужа своей образованностью: она знала несколько языков и разбиралась в государственных делах. Внучка Ярослава Мудрого Анна Всеволодовна открыла первую в Европе школу для девочек, где обучали письму, ремеслам, пению и шитью. Сестра Анны, Евпраксия, ставшая императрицей Священной Римской империи, к сожалению, в несчастии и отстаивании женских прав была предшественницей нашей современницы Жизель Пелико: муж подверг ее заточению и позволял другим «совершать над ней насилие». Однако она смогла бежать и подать на него жалобу Папе Римскому, суд которого отстранил Генриха IV от престола. Ее тезка Добродея, или Евпраксия Мстиславна — внучка уже Владимира Мономаха — написала первый на Руси медицинский трактат. А в XVIII веке Екатерина Дашкова стала первой в мире женщиной, возглавившей национальную академию.

Откуда же тогда взялась идея о «домостроевских порядках»? Стоит понимать, что «Домострой» — не описание расхожих практик, а наставление с неординарными советами для царя и элиты. Да и в «Домострое» женщина — хозяйка, правит слугами, и с ней надлежит советоваться.

АННА ЯРОСЛАВНА

ПОЛИТИКА И ЖЕНСКАЯ ЗАЩИТА

Право участия в выборах женщины в России получили заметно раньше, чем в Европе. Положение о губернских и уездных земских учреждениях, которое Александр II утвердил 1 января 1864 года, предоставляло женщинам право голоса на земских выборах на тех же имущественных основаниях, что и мужчинам.

Избирательное право, включавшее и возможность быть избранной, впервые в Европе получили в 1906 году женщины Великого княжества Финляндского, входившего тогда в состав Российской империи. Позже, уже при Временном правительстве, всеобщее избирательное право получила вся Россия. Для сравнения: в Великобритании оно появилось лишь в 1928 году, во Франции — в 1944 году, а в 1971-м — в Швейцарии. Европейских современников поражало, что женщины на Руси имели право распоряжаться своим имуществом, отстаивать права в суде. А княгини могли иметь и собственные дружины. Две русские княжны сражались в Куликовской битве рядом со своими возлюбленными. Княжна Ирина Луговская ушла с мужем освобождать Смоленск от поляков, представившись его братом. И было это задолго до кавалерист-девицы Надежды Дуровой, ушедшей на войну с Наполеоном под мужским именем и получившей в дальнейшем офицерский чин. В XII столетии складывается национальный культ Покрова Богородицы. Празднику Покрова посвящен чуть ли не самый известный символ России — Храм Василия Блаженного, или Покровский собор в Москве. Дальний Восток чтит Албазинскую икону Божией Матери «Слово плоть бысть», защитившую, по преданию, наших «300 спартанцев». Албазинский острог — первое русское укрепление на Дальнем Востоке — противостоял превосходящим силам китайского императора. В тяжелейший момент маньчжурские войска оставили осаду крепости, по легенде, узрев образ Богородицы в небе. Образ женской защиты очень характерен для российского национального кода.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

ВЫПУСК 119 3(2026)

ИЛЬЯ РЕПИН, ПОРТРЕТ СОФЬИ МИХАЙЛОВНЫ ДРАГОМИРОВОЙ (1871–1953 ГГ.), В ЗАМУЖЕСТВЕ ЛУКОМСКОЙ, 1889 ГОД. ©РУССКИЙ МУЗЕЙ

120

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ, ПОРТРЕТ АРТИСТКИ НАДЕЖДЫ НАДЕЖДИНОЙ, 1927 ГОД. ©РУССКИЙ МУЗЕЙ

СВОБОДА «ОТ» ИЛИ СВОБОДА «ДЛЯ»

Слово «свобода» в разных традициях и культурах имеет разные смысловые измерения. Если говорить о женской повестке в западных странах, то «свобода» в ней связана с предельным индивидуализмом и автономией. «Свободная женщина» — это женщина, которая ни от кого не зависит и не имеет ни перед кем обязательств. В пределе это женщина, у которой нет семьи, детей и даже домашнего питомца, потому что любая забота — это обязательство, а значит — ограничение свободы. Радикальные фем-концепции именно про это. В России — совершенно по-другому. В нашей культуре свобода — это не свобода «от», а свобода «для», например, для наполненной смыслом деятельности. Русская культурная традиция раскрывает свободу через способность принимать ответственность за другого, за общее пространство жизни и за последствия собственного выбора. Такая свобода предполагает внутреннюю зрелость и готовность связать свою судьбу с судьбой близких, семьи, народа и страны. То есть в российской традиции идеал «свободной женщины» — это не женщина-одиночка, а женщина, у которой есть семья, профессиональное сообщество, сеть собственных социальных связей и высокая доля самостоятельности. И это совершенно не мешает ей выходить замуж и заводить детей, а напротив. Жизнь такой женщины — значительно богаче и полнее.

РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕГО

Определение контуров будущего — даже не социальная, а биологически предопределенная женская роль. Это предписано самой природой. Женщина отбирает признаки, которые отправятся в будущее с ее детьми через генофонд и воспитание. В то время как мужчины обсуждают политику и геополитику, женщины заботятся об образовании, здравоохранении, благоустройстве и социальной инфраструктуре. В русском обществе это тоже была ключевая женская роль. Иулиания Лазаревская, муромская землевладелица и мать тринадцати детей, в голодные годы начала XVII века кормила нуждающихся. В ноябре 1796 года Павел I передал в управление супруге Марии Фёдоровне Смольный институт, весной следующего года к нему прибавились воспитательные дома Москвы и Петербурга. Императрица три десятилетия занималась тем, что сегодня назвали бы социальной политикой. К 1828 году под ее рукой были сорок три заведения.

И в XX–XXI веках мы видим подлинные образцы женского служения — с любовью и заботой. Александра Коллонтай в ноябре 1917 года стала одной из первых в мире женщин на министерском посту, а в 1924 году — первой женщиной-послом. Советская эпоха и вовсе стала проводником передовых решений в области женского равноправия, и это было предметом вполне осознанной гордости. Долю женщин в парламенте и органах управления ведущие европейские страны до сих пор квотируют по советским стандартам. В СССР были приняты гарантии защиты трудовых и материнских прав, при этом уже в современной России они дополнены множеством мер поддержки — вплоть до уникального материнского капитала. И даже образ шпалоукладчицы — это отражение женского трудового равноправия. В 1935 году Анна Щетинина стала первой в мире женщиной — капитаном дальнего плавания. В 1963-м Валентина Терешкова первой из женщин вышла в космос. На новом технологическом уровне женщины все больше приходят в традиционно мужские профессии. Светлана Капанина, многократная чемпионка мира по высшему пилотажу, получив образование в области фармацевтики, однажды влюбилась в авиаспорт и в 1988 году совершила свой первый самостоятельный полет. На протяжении 1990-х и 2000-х годов она снова и снова демонстрировала виртуозные выступления и ставила впечатляющие рекорды. В августе 2025 года Марина Старовойтова возглавила атомный ледокол «Ямал», став первой в мире женщиной — капитаном атомного ледокола. Наша страна входит в число стран с наибольшей долей женщин среди научных исследователей и руководителей высшего звена. Мария Костюк, назначенная в 2025 году губернатором Еврейской автономной области, доказала, что управленческие компетенции, стратегическое видение и способность брать на себя ответственность зависят не от гендера, а от упорного труда и преданности своему делу. Выбрав медицину в качестве своего жизненного пути, Людмила Болилая до 2023 года спасала людей в мирных условиях, работая фельдшером на скорой помощи, а затем подписала контракт с Министерством обороны России и в 2025 году стала первой женщиной, удостоенной звания Героя России за подвиг в ходе специальной военной операции.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация, развитие искусственного интеллекта, демографический кризис, рост одиночества и ослабление устойчивых сообществ меняют мир. Растет важность доверия, эмпатии, воспитания, культурной памяти и живого человеческого присутствия — именно потому, что это становится дефицитом. По мере автоматизации рутинных интеллектуальных операций возрастает значение способности понимать другого человека, поддерживать сообщества, разрешать конфликты, передавать опыт и формировать долгосрочные отношения. Многие из этих качеств исторически развивались в пространстве женского опыта. Будущее России зависит от способности соединить технологическое развитие с сохранением человеческого мира. Профессиональная и общественная деятельность женщины включается в широкую работу по поддержанию такой связности.

БЛОКНОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ВЕЛИКАЯ

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ ИСКУССТВЕ

ЖОЗЕФ ДЕЗИРЕ КУР (COURT, JOSEPH DESIRE), ПОРТРЕТ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ, 1842 ГОД. ©РУССКИЙ МУЗЕЙ

Русский музей открыл официальную выставку Петербургского международного экономического форума «Великая. Образ женщины в русском искусстве». Беспрецедентная по составу и масштабу экспозиция в Михайловском дворце — главном здании Русского музея — объединила более 300 произведений Ильи Репина, Карла Брюллова, Валентина Серова, Ивана Крамского, Николая Ге, Бориса Кустодиева, Дмитрия Левицкого, Алексея Венецианова, Константина Маковского и многих других знаменитых художников XVIII — начала XX века.

На выставке демонстрируются живописные, скульптурные, графические портреты женщин, которые жили в столице Российской империи и влияли на развитие отечественной истории, русской мысли, общественных нравов и вкусов. В залах Михайловского дворца выставлены портреты императриц, великих княгинь, аристократок, представительниц прославленных и влиятельных фамилий, а также отечественной интеллигенции — литераторов, меценатов, актрис и балерин, художниц и жен-вдохновительниц знаменитых живописцев. Среди них — императрицы Екатерина II, Мария Александровна и Мария Фёдоровна, великая княгиня Елена Павловна, княгиня Зинаида Юсупова, княгиня и меценат Мария Тенишева, балерины Тамара Карсавина и Анна Павлова, актриса и танцовщица Ида Рубинштейн, художница Анна Остроумова-Лебедева, актриса Мария Ермолова, поэт Анна Ахматова и многие другие.

«Каждая Великая — не обязательно императрица. В залах этой выставки представлены императрицы, великие княгини, представительницы самых влиятельных аристократических фамилий, ученые, самые известные в истории «смолянки», получившие золотую медаль высшей степени отличия с личным знаком Екатерины II. А также самые выдающиеся актрисы, балерины, музы великих художников», — отметила генеральный директор Русского музея Алла Манилова.

Каждый из 11 разделов выставки имеет особое название: «Незнакомка», «Великие», «Хозяйка великого дворца», «Плоды просвещения», «Великие княгини», «Женщины света», «Волшебство акварели», «Великие актрисы», «Музы», «Звёзды Серебряного века», «Великие миссии». Помимо знаменитых произведений живописи, графики и скульптуры в каждом зале демонстрируются уникальные предметы декоративно-прикладного искусства и исторические костюмы: подлинные придворные платья, роскошные фрейлинские шифры из золота, серебра и драгоценных камней, веера из слоновой кости, фарфоровые сервизы, шкатулки и другие экспонаты.

Экспозиция «Великая. Образ женщины в русском искусстве» создана ведущими научными сотрудниками Русского музея в сотрудничестве с музейным бюро Planet9. Основой выставки стало богатейшее собрание Русского музея. В экспозицию также включены избранные произведения из ведущих музеев России, среди которых Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж, Государственный Исторический музей, Музей-заповедник «Царское село», Музей-заповедник «Павловск», Музей театрального и музыкального искусства и многие другие. Специально к выставке Русский музей подготовил для посетителей аудиогид — впервые в формате театрализованного аудиоспектакля. В нем профессиональные актеры исполняют роли художника, хозяйки салона XIX века и музы-вдохновительницы. Эти персонажи познакомят гостей с великими героинями и великими произведениями и превратят прогулку по залам выставки в увлекательное путешествие сквозь эпохи. Музыка, звуковые эффекты, поэзия создадут атмосферу полного погружения в мир величайших женщин и русскую историю.

Выставка продлится до 11 января 2027 года.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК, ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ КРОПОТОВОЙ, НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ В ПЕТЕРБУРГЕ, КОНЕЦ XVIII ВЕКА. ©РУССКИЙ МУЗЕЙ

СИЛЬНАЯ СТРАНА НАЧИНАЕТСЯ С ОТДОХНУВШЕЙ МАМЫ

МАРИЯ ЛЬВОВА-БЕЛОВА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА,
ЛИДЕР ПАРТИЙНОГО СПИСКА «ЕДИНОЙ РОССИИ»

Современная российская женщина все чаще оказывается в центре дискуссий о балансе семьи и карьеры, о роли в развитии общества, о поддержке со стороны государства. «Блокнот гражданского просвещения» взял комментарий у Марии Львовой-Беловой о том, как профессиональный опыт влияет на ее представление о роли женщины в обществе, какие меры господдержки действительно работают, какие ценности помогают ей совмещать заботу о семье, профессию и служение обществу, а также какой вклад сегодняшняя женщина вносит в усовершенствование страны.

ПОДДЕРЖКА И ЗАБОТА

Когда Президент России назначал меня на должность Уполномоченного, он спросил: «Как вы все успеваете с таким количеством детей?» А их у меня десять: пятеро рожденных, пятеро приемных. Ответила тогда, что многодетные мамы — они такие, многозадачные. Считаю, что готовность работать по разным направлениям и брать за это ответственность — главная черта современной российской женщины. А если есть дети, эта суперспособность усиливается.

Не раз убеждалась в этом, встречаясь с женщинами в разных регионах страны. Знаю много мам, которые, воспитывая детей, успевают помогать людям, успешно строить карьеру, заниматься волонтерством и благотворительностью, принимать прорывные решения. При этом они вместе с семьей путешествуют, участвуют в конкурсах, посещают музеи и спектакли. Главное — соблюдать баланс и вовремя «заряжать батарейку».

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

МАМА –

Именно поэтому в программах помощи семьям с детьми, которые внедряет институт уполномоченных, большое внимание уделяется возможностям для родителей выдохнуть, чтобы не дойти до кризиса: открываются центры дневного пребывания для детей с инвалидностью, кризисные квартиры и центры социальной реабилитации от зависимостей без разлучения с детьми, развиваются услуги социальных нянь. Делается все, чтобы женщина, мама знала: ей обязательно помогут, когда трудно.

Для семей с детьми наиболее действенны не отдельные меры поддержки, а целостный пакет: регулярная финансовая поддержка, доступное и комфортное жилье, наличие перинатального центра, поликлиники, яслей, сада и школы возле дома, куда ребенок гарантированно пойдет. Только такой системный подход работает вдолгую.

При этом оформление положенных льгот и выплат должно быть по возможности беззаявительным и комфортным — как заказ доставки. А еще нужна уверенность в том, что тебя ждут, что ты не отказываешься от своей жизни. Этому способствуют сохранение рабочего места, обучение в декрете, неполный день без потери позиции.

ДВИГАТЕЛЬ ПОЗИТИВНЫХ ПЕРЕМЕН

Недавно с коллегами вывели такой интересный тезис: сильная страна начинается с отдохнувшей мамы. Если мы хотим видеть государство крепким, уверенным в своих силах, то должны в первую очередь обеспечить устойчивость нашим семьям. Например, женщина должна быть уверена, что если она забеременеет и родит ребенка, то будет чувствовать всестороннюю поддержку и заботу, что бы ни случилось. И этот запрос становится двигателем позитивных перемен в обществе.

Сегодня мы приходим к тому, что никто не показывает пальцем на маму, у которой много детей или есть ребенок с инвалидностью. Мы создаем помогающие сервисы и службы. Продвигаем в наших роддомах протокол этичного сообщения диагноза; если на свет появляется малыш с инвалидностью, то предлагаем родителям понятный маршрут сопровождения. Или мама с коляской — она становится двигателем градостроительных и архитектурных ноу-хау: от камер хранения колясок в подъездах до строительства садов и поликлиник рядом с домом, чтобы облегчить маршрут семьи. Так шаг за шагом, учитывая «мамины маршруты», мы строим Россию будущего.

БЕСЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК СИЛЫ

Уверена, что у каждой есть свой персональный секрет — мы все очень разные. Мне помогает вера в Бога. Время, проведенное в храме на службе, позволяет обрести душевное равновесие, отпустить лишнее и оставить внутри самое ценное — любовь, свет, тепло и доброту. Без этого внутреннего состояния сложно быть женщиной и исполнять одну из своих главных миссий — дарить жизнь в самом широком понимании: от хорошего настроения близким людям до рождения детей. Это настоящее чудо. И когда осознаешь, что способна творить чудеса, быть женщиной легко в любой ипостаси.

Еще один мощный источник, который помогает справляться с любым делом, — это семья: родные и любимые, которые верят в тебя и принимают такой, какая ты есть. Это бесценно.

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

ПЕРВОЕ СЛОВО,

127

ГЛАВНОЕ СЛОВО В КАЖДОЙ СУДЬБЕ

ИЗ ФИЛЬМА-СКАЗКИ «МАМА», 1976 ГОД

ИЗОБРАЖЕНИЯ: STUDY24.AI

ВЫСШАЯ ФОРМА ТВОРЧЕСТВА – ЭТО ИСКУССТВО И ПОЗНАНИЕ

БРАТЬЯ СТРУГАЦКИЕ,
«ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»

«ТРУД В НАШЕМ МИРЕ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ОБЯЗАННОСТЬЮ РАДИ КУСКА ХЛЕБА. ОН СТАЛ ТВОРЧЕСТВОМ. А ВЫСШАЯ ФОРМА ТВОРЧЕСТВА — ЭТО ИСКУССТВО И ПОЗНАНИЕ. ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО НЕ МОЖЕТ НЕ ТВОРИТЬ, ДЛЯ НЕГО НЕМЫСЛИМ ДОСУГ БЕЗ КНИГИ, МУЗЫКИ ИЛИ ХОЛСТА».

ДЕНЬ РОССИЙСКОГО КИНО

ПОЧЕМУ ПОРА ПЕРЕСТАТЬ ОТВЕЧАТЬ ГОЛЛИВУДУ И НАЧАТЬ СВОЙ МОНОЛОГ

Когда говорят об отечественном кино, разговор почти неизбежно сворачивает к сравнению. Почему у них получается, а у нас не всегда? Где наши супергерои? Почему мы не умеем снимать «как Голливуд»? Когда появятся «русские “Мстители”», свой Шварценеггер, свой Спилберг, свой мировой блокбастер?

КОМПЛЕКС «ОТВЕТА ЗАПАДУ»

Само слово «свой» здесь задает заведомо проигрышную рамку. Как будто где-то в Лос-Анджелесе существует нормальное, настоящее кино, а остальным остается только сделать его локальную версию: взять знакомую формулу, поменять Нью-Йорк на Москву, американский флаг на российский, Капитана Америку на богатыря и дождаться результата.

Создатели наших шедевров творили без оглядки на заокеанские стандарты. Более того, сам мировой кинематограф десятилетиями учился у отечественной школы. Сергей Эйзенштейн и Лев Кулешов буквально изобрели азбуку монтажа — механику столкновения кадров для управления эмоциями зрителя, на которую позже опирались признанные мастера вроде Альфреда Хичкока и по которой Голливуд конструирует динамику своих фильмов до сих пор. Нарративными решениями Владимира Меньшова в оскароносной ленте «Москва слезам не верит» открыто восхищались западные коллеги. Визуальный язык Андрея Тарковского стал философской базой для десятков крупнейших режиссеров современности. Золотой фонд нашего кино — от «Броненосца Потемкина» и «Летят журавли» до «Иронии судьбы» и «Брата» — сформировался благодаря верности собственному культурному коду и отсутствию заинтересованности в подражании кому бы то ни было.

Интересно, что, обладая таким наследием, в итоге мы заболели комплексом «ответа Западу» — пытаемся ему что-то противопоставить, доказать свою состоятельность, помериться талантами. Причем делаем мы это исключительно чужой линейкой: кассовые сборы, визуальные эффекты, количество франшиз, мировые лица, красные дорожки, статуэтки.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «СОЛЯРИС». РЕЖИССЕР АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: РУДОЛЬФ АЛФИМОВ

Это индустриальная метрика. Она отлично отражает ценность кино как коммерческого продукта. Но справедливо ли выдавать параметры успешного бизнес-плана за окончательный критерий художественной ценности и культурной значимости?

БОЛЬШАЯ КАССА — БОЛЬШОЕ КИНО

Это самая простая и частая ошибка. Многомиллионными сборами и бюджетами часто пытаются убедить: если люди столько заплатили за поход в кино, фильм не может быть плохим. На самом деле касса измеряет способность фильма привести человека к экрану в конкретный месяц, а не способность остаться с ним на всю жизнь. На сборы работают реклама, дата премьеры, число кинотеатров, узнаваемость франшизы, медийность актеров, возрастной рейтинг, даже погода в выходные. Художественная ценность в этой формуле участвует, но лишь среди многих других критериев. «Бегущий по лезвию», «Бойцовский клуб», «Малхолланд Драйв», «Донни Дарко» не стали очевидными победителями проката в год выхода, но постепенно проросли в культуру и сформировали своего зрителя. «Брат» снимался почти кустарно: бюджет картины составлял около 100 тысяч долларов, съемки проходили в квартирах и на дачах друзей режиссера, а многие актеры работали бесплатно или за символические гонорары. Сначала он жил на видеокассетах, потом дошел до широкой телеаудитории. Его не проектировали как глобальный хит. Он просто оказался точнее многих дорогих фильмов в том, что чувствовала страна.

Касса — это термометр спроса. Глупо его выбрасывать, но и пытаться померить им художественную ценность — сомнительно.

ОСКАР — ЛУЧШЕЕ, ЧТО МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ С ФИЛЬМОМ

Когда-то «Оскар» действительно был почти высшей точкой профессионального признания. Сегодня статус «художественного арбитра» требует оговорок.

С 2024 года картина допускается к номинации «Лучший фильм» только при выполнении жестких стандартов репрезентации и инклюзии. Правила регламентируют все: от состава актеров до квот среди осветителей и маркетологов. Фильм может оказаться абсолютным шедевром режиссуры, визуального языка и сценария, но он банально не пройдет «досмотр на входе», если провалит идеологический отбор отдела кадров.

Художественная награда превращается в инструмент социальной модерации. Индустрии посылается прозрачный сигнал, какие практики и темы обладают эксклюзивным правом считаться значимыми. Диалог о таланте, честности высказывания и кинематографическом языке вытесняется проверкой на соответствие политической повестке.

Некогда главная кинематографическая статуэтка постепенно превращается в инструмент культурной политики. Теперь это сигнал: каким творцам, проектам и смыслам сегодня разрешено считаться достойными главной сцены. Это очень далеко от свободного разговора о том, какой фильм действительно сильнее, честнее или талантливее.

Впрочем, консервативные комитеты нередко выбирали безопасное кино, оставляя без главных наград будущую классику. В 1980 году статуэтку отдали крепкой семейной драме «Крамер против Крамера», проигнорировав монументальный «Апокалипсис сегодня» Фрэнсиса Форда Копполы. В 1990-м уютная картина «Шофер мисс Дэйзи» забрала главный приз, оставив ни с чем выдающееся «Общество мертвых поэтов» Питера Уира. Позже легковесный «Влюбленный Шекспир» обошел знакового «Спасти рядового Райана». Время голосует медленнее академий, зато предельно беспристрастно.

ЕСЛИ КИНО НРАВИТСЯ ВСЕМ — ЗНАЧИТ, СКАЗАНО САМОЕ ВАЖНОЕ

Глобальный охват — огромная сила. Но чтобы фильм одинаково легко считывался в Огайо, Мумбаи, Токио и Москве, ему приходится говорить на языке самых крупных и переводимых эмоций: победа, месть, любовь, страх, спасение, семейная верность. Голливуд научился делать это лучше всех.

У такого языка есть цена. Чем меньше в истории местных интонаций, непереводимых слов, пауз, бытовых деталей и травм, тем проще пересечь границы. Чем больше их — тем труднее мгновенно «продать» фильм каждому, зато тем сильнее он может откликнуться в тех, для кого этот код родной.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «АНДРЕЙ РУБЛЁВ». РЕЖИССЕР АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ. ©РИА НОВОСТИ

КАССА ИЗМЕРЯЕТ СПОСОБНОСТЬ ФИЛЬМА ПРИВЕСТИ ЧЕЛОВЕКА К ЭКРАНУ В КОНКРЕТНЫЙ МЕСЯЦ, А НЕ СПОСОБНОСТЬ ОСТАТЬСЯ С НИМ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Это не означает, что массовое кино обязательно пустое, а локальное обязательно великое. Это означает другое: охват и глубина отвечают на разные вопросы. Первый говорит: «Скольким людям это было легко посмотреть?», вторая спрашивает: «Скольким людям это стало трудно забыть?»

ЧТО ИСКУССТВО ДЕЛАЕТ С НАМИ

Если фильм не сводится к кассе, наградам и охвату, то в чем вообще его работа? Лев Толстой в трактате «Что такое искусство?» предложил предельно ясный ответ. Искусство возникает, когда один человек переживает чувство, выражает его доступными знаками и заставляет другого пережить то же самое. Толстой называл это «заражением» чувством. Если заражение произошло — между художником и зрителем на секунду исчезает расстояние. Если нет — перед нами может быть дорогой, технически совершенный, идеально проданный продукт, но художественного события не случилось.

Вот почему «Брат» важнее десятков вполне успешных фильмов своего времени. Он не рассказывал зрителю, какой должна быть Россия. Он просто дал почувствовать странное состояние девяностых: растерянность, злость, тоску по справедливости, опасную мужскую нежность, музыку в наушниках и ощущение, что мир развалился, а жить в нем все равно надо. И люди заразились.

КАДР ИЗ КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА «КАТОК И СКРИПКА». ДИПЛОМНАЯ РАБОТА АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО ©РИА НОВОСТИ

Следующий вопрос неизбежен: если искусство передает чувство, то почему мы ждем, что японец, француз, иранец, американец и русский будут передавать его одинаковой драматургией? Не будут. И не должны.

ОДНА ЧАШКА — СЕМЬ МИРОВ

Представим самую простую историю: девочка хочет выпить чай. В этой предельной простоте становится отчетливо видно, что каждая кинематографическая школа отвечает на один и тот же вопрос совершенно по-разному: что человек ищет в жизни и каким способом мир обычно ему отвечает?

АМЕРИКА: МИР КАК ПРОЕКТ

Девочка хочет выпить чай, но злая корпорация скупила все запасы в городе. Она восстает против системы, собирает команду, находит слабое место в охране, добывает компромат и с боем возвращает чай всему району. Последний кадр: она пьет чай на крыше небоскреба, а внизу город сияет возвращенной свободой.

Культурный корень: мифология фронтира и протестантская этика. Жизнь — это проект, обстоятельства можно и нужно ломать личным усилием, а триумф одиночки — высшая добродетель. Примеры: «Крепкий орешек», «Мстители», «Рокки».

ЯПОНИЯ: МИР КАК СДВИГ ПЕРСПЕКТИВЫ

Девочка приходит в парк, чтобы на последние монеты купить кружку чая. Она садится на скамейку и долго, почти медитативно смотрит на плавающие чаинки, в которые вложила все свои средства к существованию. Внезапно звонит телефон — она унаследовала миллион. Чай остался прежним, но она смотрит на эту кружку совершенно другими глазами.

Культурный корень: японская структура «кисётэнкэцу». Драматургия часто лишена агрессивного столкновения: сюжет движется через знакомство с миром и героями (Ki); расширение того, что мы узнали, мы лучше понимаем мир (Shō); вдруг происходит нечто неожиданное, часто вообще не связанное с предыдущими актами. Это сдвиг перспективы (Ten); завершается все обретением нового баланса и синтезом (Ketsu): внезапный хаос не побеждается, а мягко интегрируется в жизнь — как если бы во время тихого чаепития во двор упал метеорит, а героиня вместо паники просто поставила на край кратера вторую кружку чая, принимая навсегда изменившийся мир. Примеры: «Унесенные призраками», «Трудности перевода» Софии Копполы как западный оммаж этой эстетике.

ФРАНЦИЯ: МИР КАК МИМОЛЕТНОСТЬ

За соседний столик садится незнакомец. Они случайно встречаются глазами, начинают долго говорить — о форме облаков, о бывших любовниках, о том, как странно устроено время. Нам показывают долгие планы их лиц, звуки улицы, музыку. Мужчина допивает свой кофе, улыбается ей. Возникает пронзительное ощущение, что они идеально подходят друг другу и могли бы прожить жизнь вместе. Он встает, надевает пальто, говорит «прощайте» и уходит под дождь. Она делает глоток остывшего чая.

Культурный корень: французская новая волна и европейский экзистенциализм. Жизнь абсурдна, нет цели и нет победы. Кино работает как импрессионизм. Смысл сюжета — зафиксировать мимолетность жизни. Французская драматургия учит зрителя наслаждаться самим процессом, воздухом сцены и принимать то, что жизнь состоит из упущенных возможностей, и в этом есть своя светлая, уютная красота. Высший смысл — в способности эстетизировать хрупкую красоту ускользающего момента. Примеры: «На последнем дыхании», «Амели», «Мужчина и женщина».

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «СОЛЯРИС». РЕЖИССЕР АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: В.МУРАШКО

БРИТАНИЯ И ИРЛАНДИЯ: ИРОНИЯ КАК БРОНЯ

Девочка заходит в грязный ирландский паб, чтобы попросить кружку чая. Бармен жестко и нецензурно высмеивает ее выбор. Местный пьяница рассказывает дико смешную, но мрачную историю о том, как чай убил его дядю. В этот момент в паб врываются два вооруженных грабителя. По голливудским меркам все должны кричать, но здесь девочка, бармен и пьяница начинают издеваться над акцентом грабителей и их дешевыми пушками. Завязывается нелепая, хаотичная перестрелка. Грабители убивают друг друга или плачут. Кровища, абсурд, мат. Бармен перешагивает через труп, невозмутимо ставит перед девочкой кружку и говорит: «Твой чай, леди. Смотри не обожгись».

Культурный корень: антипафос и броня цинизма. Внешне герои делают вид, что им наплевать на все святое (они расисты, циники, мизантропы), но в критический момент именно они совершают правильный поступок, пока «правильные» люди из ФБР или столицы оказываются трусами. Примеры: «Карты, деньги, два ствола», «Залечь на дно в Брюгге», «Большой куш».

СКАНДИНАВИЯ: ФАСАД И ЗВЕРЬ

Девочка хочет купить чай, но на полке осталась последняя пачка. Она берет ее, и в этот момент к полке подходит вежливый мужчина. Мужчина говорит: «О, вы взяли последний чай. Ничего страшного, я попью воду». Девочка из вежливости предлагает: «Возьмите вы». Мужчина отказывается: «Нет-нет, что вы». Возникает напряженная пинг-понг дуэль скандинавской вежливости. Из-за этой неловкости они случайно идут вместе на кассу, потом на парковку. Эта крошечная социальная неловкость нарастает как снежный ком. Кто-то неудачно улыбается кому-то, соседи делают неправильный вывод, общество мгновенно отменяет героя. Под давлением «идеального общества» у вежливого мужчины случается нервный срыв — он напивается, крушит свою идеальную икеевскую гостиную и воет как дикий зверь. Утром все делают вид, что ничего не было. Они снова вежливо здороваются. Но девочка пьет свой чай и понимает, что внутри каждого из них сидит первобытный хаос, прикрытый правилами приличия.

Культурный корень: давление нормы и прорыв животного. Сюжет строится не на внешнем злодее, а на том, как крошечная песчинка (неловкость, недоразумение) ломает хрупкий фасад идеального общества, обнажая животную природу человека. Строгие нормы приличия загоняют человеческие инстинкты в подполье, и кино работает как скальпель, вскрывающий животную природу под социальным глянцем. Примеры: «Квадрат», «Охота», «Торжество».

ИРАН: СУД СОВЕСТИ

Девочка собирается пойти за чаем, но обнаруживает, что единственная купюра, отложенная на покупку, исчезла со стола. Она догадывается, что ее забрал младший брат для покупки лекарства другу. Сказать правду — разрушить судьбу брата. Промолчать — позволить обвинить в краже невиновного соседа. Камера концентрируется на ее глазах и повествование заканчивается до принятия решения.

Культурный корень: в условиях религиозной цензуры режиссеры перенесли конфликт с физического уровня на уровень глубочайшей бытовой этики. Главным событием становится неразрешимая моральная дилемма. Примеры: «Развод Надера и Симин», «Вкус вишни».

«ИВАНОВО ДЕТСТВО». РЕЖИССЕР АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ЮРИЙ ИВАНОВ

РОССИЯ: ПУТЬ К ЧЕЛОВЕКУ

Девочка идет за чаем, но магазин закрыт на переучет (цель сразу сталкивается с препятствием в форме бытового абсурда). Начинается мелкий снег. Она садится на лавочку возле магазина. Рядом сидит местный дворник, он предлагает ей вместо чая выпить с ним кефир. Они сидят три часа и говорят по душам. О Боге, о справедливости, о том, почему люди предают, о войне, о жалости. Девочка плачет, мужчина рвет на себе рубаху. Происходит момент абсолютного духовного единения двух чужих людей в неуютном холодном мире. Наступает утро. Магазин открывается. Но девочка уже не идет за чаем — он ей больше не нужен. Она идет домой с легким сердцем, потому что поняла что-то важное о себе и о людях. Дворник со светлой грустью машет ей вслед.

В русском нарративе изначальная материальная цель (выпить чай, стать пилотом лайнера в «Мимино», поохотиться на лося в «Особенностях национальной охоты») всегда оказывается ложной. Наш герой часто отправляется за чем-то внешним, терпит в этом полное фиаско (или сам отказывается от цели), но взамен обретает внутреннюю правду или человеческую связь.

Поэтому фильм «Мимино» — шедевр. Валико воплощает мечту — попадает в международную авиацию, прилетает в Москву и Европу — пробует их на вкус и понимает: вода водой. Он возвращается к своим, на родину к баранам, горам и кепке, потому что там — душа. Поэтому «Особенности национальной охоты» — шедевр. Они едут охотиться по всем правилам, но вместо этого находят застолье, абсурдную нелепость, братство и жизнь, которая постоянно ломает любой план. Они не добыли дичи, но даже иностранец понимает: «Хорошая была охота». В фильме «Любовь и голуби» семейная измена не превращается в судебный процесс с победителем и проигравшим: она проживается как болезненный, смешной и очень человеческий кризис.

Это культура огромного пространства, сложной истории, общинности, опыта выживания не столько по инструкции, сколько через соборность. Отсюда — недоверие к красивой цели и интуитивное знание, что за материальной удачей может оказаться пустота, а за провалом — шанс на возвращение к себе, к дому, к ближнему, к правде.

НЕ ОТВЕТ ЗАПАДУ, А РАЗГОВОР С СОБОЙ

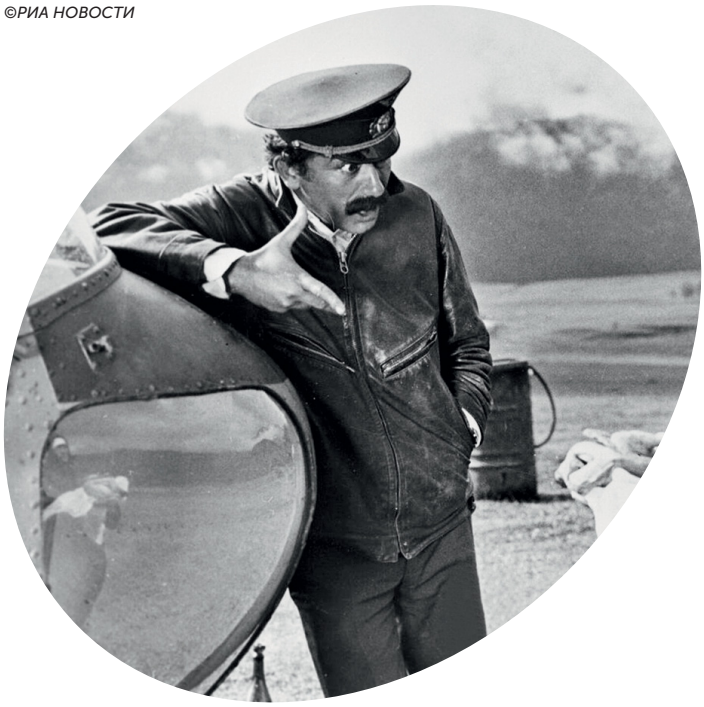
Теперь можно вернуться к исходному вопросу. Нужно ли России снимать фильмы, которые будут так же успешны, как голливудские? Конечно. Нужно учиться ремеслу: сценарию, темпу, монтажу, работе с актерами, визуальному языку, продюсированию. Нельзя прикрываться словом «самобытность», когда просто плохо снято, скучно написано и сделано без уважения к зрителю. Но учиться ремеслу — не значит занимать чужую душу.

Голливудское кино выросло из американской веры в победу. Японское — из умения услышать тишину и сдвинуть перспективу. Французское — из любви к мимолетной жизни. Британское — из достоинства, которое нельзя ронять даже в хаосе. Скандинавское — из тревоги под идеальным фасадом. Иранское — из нравственной сложности простого выбора.

Российское кино должно говорить о том, что знает только оно: о любви, которая часто выражается грубо; о справедливости, которую легко перепутать с жестокостью; о духовном поиске, который приходит на грязной кухне, в электричке, на охоте или на дворовой лавке; о том, как смешное и трагическое живут в одном человеке, не мешая друг другу.

«Наш ответ Голливуду» — это изначально проигрышная формула. В ней уже признано, что главный разговор идет где-то там, а наша роль — реплика после него. Пора перестать отвечать. Пора говорить.

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ В РОЛИ МИМИНО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФИЛЬМЕ «МИМИНО». ©РИА НОВОСТИ

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «АНДРЕЙ РУБЛЁВ». РЕЖИССЕР АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ. ©РИА НОВОСТИ

137

В.И. Даль (1801–1872 гг.) — русский ученый, этнограф, писатель, составитель известного «Толкового словаря живого великорусского языка», врач, участник Пироговского врачебного кружка.

ПЁТР СКЛЯР

ХУДОЖНИК-ИЛЛЮСТРАТОР,
АВТОР ПРОЕКТА «СЛОВОГРАФИКА»

В ПОИСКАХ ЖИВОГО СЛОВА

ВЛАДИМИР

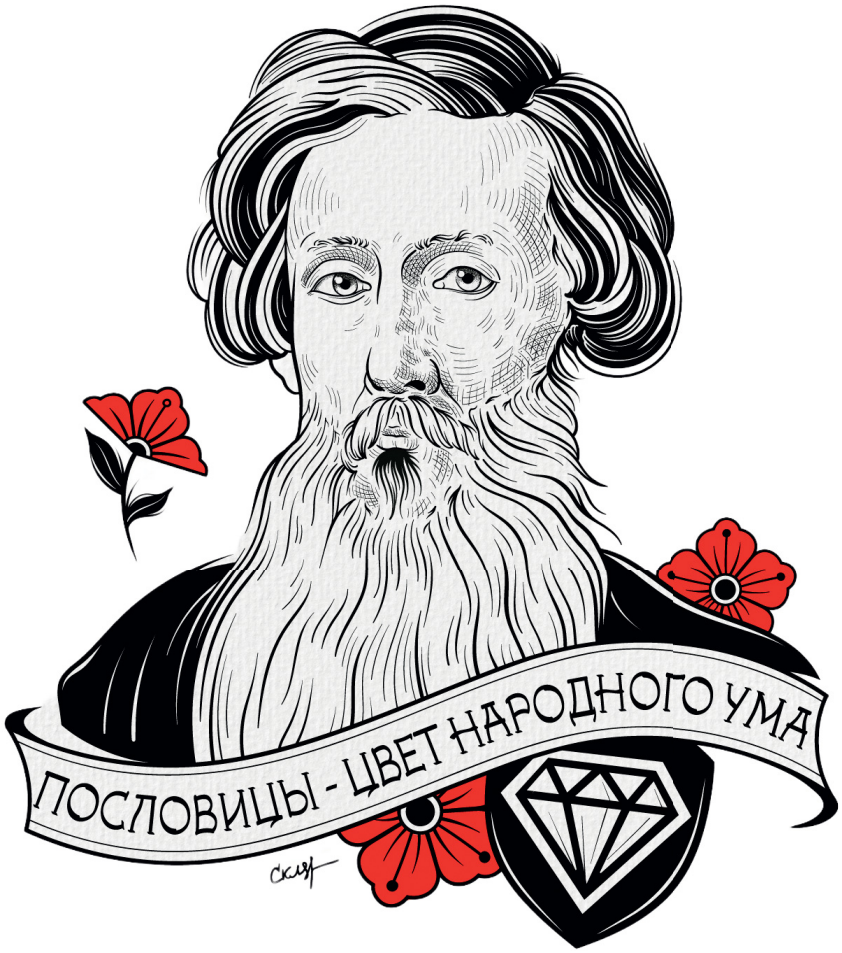

139

КАРТИНА ВАСИЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ПЕРОВА «ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ В.И. ДАЛЯ», 1872 ГОД. РЕПРОДУКЦИЯ. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ.
©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ВЛАДИМИР ВДОВИН

ДАЛЬ

Представьте телегу, доверху нагруженную тетрадями. В них нет золота, драгоценностей или государственных бумаг. Только слова. Тысячи слов, услышанных в трактирах и деревнях, в госпиталях и на ярмарках, в казачьих станицах и купеческих лавках. Хозяин этой необычной поклажи — Владимир Иванович Даль. Он еще не знает, что эти записи однажды превратятся в книгу, которая переживет своего автора и станет одним из главных памятников русскому слову.

ИЛЛЮСТРАЦИИ И ТЕКСТ: ПЁТР СКЛЯР

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ МОРЯК И ТАЛАНТЛИВЫЙ ХИРУРГ

Осенью этого года исполняется 225 лет со дня рождения человека, благодаря которому мы не просто лучше понимаем русский язык, но и самих себя.

Жизнь Даля трудно назвать размеренной. Казалось, судьба все время испытывала его, заставляя менять профессии, места службы и жизненные планы. Но, оглядываясь назад, понимаешь: каждое испытание приближало его к главному делу.

Получив прекрасное домашнее образование, в тринадцать лет Даль поступил в петербургский Морской кадетский корпус. Именно тогда проявилась его удивительная привычка записывать все необычное, что он слышал вокруг. По дороге к месту службы на Черноморский флот он записал первое слово будущего словаря. Хотя в то время юный гардемарин вряд ли мог представить, что именно с этой записи начнется труд всей его жизни. Военно-морская служба не сложилась. После сатирических стихов о начальстве молодой офицер оказался под арестом и несколько месяцев просидел на гауптвахте, пока шел судебный процесс. Несмотря на оправдательный приговор, Даль принимает неожиданное решение — стать врачом.

В Императорском Дерптском университете Даль быстро оказался среди лучших студентов. В кругу его общения были поэты Василий Жуковский и Николай Языков; там же он познакомился с будущим великим хирургом Николаем Пироговым. Их объединяли не только талант и трудолюбие, но и редкая любознательность. Позднее скупой на похвалу Пирогов высоко оценил хирургические таланты товарища:

«ДАЛЬ ПЕРЕСЕДЛАЛ ИЗ МОРЯКОВ В ЛЕКАРЯ; МЕНЕЕ ЧЕМ В ЧЕТЫРЕ ГОДА ВЫДЕРЖАЛ ОТЛИЧНО ЭКЗАМЕН НА ЛЕКАРЯ И ПОСТУПИЛ В ВОЕННУЮ СЛУЖБУ. НАХОДЯСЬ В ДЕРПТЕ, ОН ПРИСТРАСТИЛСЯ К ХИРУРГИИ И, ВЛАДЕЯ МЕЖДУ МНОГИМИ ДРУГИМИ СПОСОБНОСТЯМИ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЛОВКОСТЬЮ В МЕХАНИЧЕСКИХ РАБОТАХ, СКОРО СДЕЛАЛСЯ И ЛОВКИМ ОПЕРАТОРОМ; ТАКИМ ОН И ПОЕХАЛ НА ВОЙНУ...»

Даль и впрямь оказался прекрасным хирургом. Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. он спасал раненых, проводил сложнейшие операции и одновременно... продолжал собирать живую речь. Из 60 губерний и областей собрали мужиков, объединили в роты, полки и корпуса. У каждой губернии свой говор, свои словечки. Даль без устали все это записывал. Вместе со словами в его тетрадях появлялись поговорки, загадки, приметы. Записей становилось столько, что для перевозки рукописей потребовалась отдельная подвода. Именно тогда в одной из за-

писей родились слова, ставшие почти жизненным кредо самого Даля: «Жадный жить и готовый умереть». За этой короткой фразой — не бравада, а спокойное принятие жизни во всей ее полноте. Ратные подвиги Даля были отмечены орденом Святой Анны III степени, а по окончании кампании — «установленной на Георгиевской ленте медалью».

ДРУГ ПУШКИНА

Впрочем, не только медицина занимала его сердце. По вечерам он писал книгу «Русские сказки Казака Луганского» (сборник из пяти произведений; Казак Луганский — псевдоним Даля). Именно выход этой книги стал поводом для знакомства с Александром Сергеевичем Пушкиным, который увидел в молодом литераторе не просто начинающего писателя, но человека, по-настоящему чувствующего народную речь. Их дружба оказалась недолгой, но удивительно глубокой. Позже Пушкин приезжал к Далю в Оренбург, собирая материалы для «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочки». А спустя несколько лет именно Даль будет неотлучно находиться у постели смертельно раненого поэта, пытаясь спасти ему жизнь как врач и прощаясь с ним как друг.

К слову, эта же книга вскоре стала причиной ареста: чиновники усмотрели в сказках насмешку над государственным устройством. Бумаги писателя были изъяты, самого автора отправили под стражу. И только заступничество Василия Жуковского, который лично обратился к императору Николаю Павловичу, помогло Далю обрести свободу.

В июле 1833 года Даль начал служить в Оренбурге в должности чиновника особых поручений при военном губернаторе В.А. Перовском. Затем вновь были Петербург и «Особенная канцелярия» министра внутренних

дел Л.А. Перовского, а вслед за ней — удельная контора в Нижнем Новгороде, где Даль заведовал делами около 40 тысяч государственных крестьян и продолжал собирать материал для своего словаря, работа над которым не прекращалась ни на день. Где бы он ни оказался — на ярмарке, в деревне, в чиновничьем кабинете или в солдатском лагере — он внимательно слушал людей. Для него каждое слово было свидетельством времени, характера и судьбы народа.

ХРАНИТЕЛЬ РУССКОГО СЛОВА

Особое место в «собирательстве» Даля занимали пословицы. Владимир Иванович был убежден, что язык живет не только в словах, но и в образах народной речи. Сам он называл их настоящим сокровищем русского языка и любил повторять, что пословицы — цвет народного ума. В нескольких словах народ умел передать то, для чего философам порой требовались десятки страниц. Каждую услышанную пословицу Даль переписывал дважды: один экземпляр отправлялся в будущий словарь, другой — в отдельное собрание. Именно благодаря этой почти монашеской аккуратности до нас дошли в таком изобилии тысячи жемчужин народной мудрости.

Работа Даля продолжалась десятилетиями. Его критиковали, обвиняли в отсутствии литературного таланта, цензоры искали в рукописях крамолу, чиновники не всегда понимали, зачем серьезный государственный служащий тратит столько сил на «простонародные слова». Но Даль не спорил. Он продолжал работать. В 1866 году увидел свет последний том «Толкового словаря живого великорусского языка». Это была не просто книга. Это был памятник живому русскому слову.

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ

Прошло более ста шестидесяти лет. Мы по-прежнему пользуемся словами, которые Даль бережно сохранил. Мы повторяем пословицы, которые он когда-то услышал на ярмарках и в полевых лагерях. Мы продолжаем искать ответы в народной мудрости, потому что она удивительно точно говорит нам о человеческой природе и о нас самих.

ФУТУРИЗМ-1926 // ФУТУРИЗМ-2026

В 1920 году в Калуге тиражом всего 300 экземпляров вышла повесть Константина Циолковского «Вне Земли». Напечатанная на серой оберточной бумаге, она рассказывала о ракетном полете, невесомости, жизни на орбите и выходе человека в открытый космос. Через 41 год стартовал «Восток», и Юрий Гагарин, прочитавший книгу юношей, уже на орбите вспоминал ее и поражался тому, насколько точно Циолковский предвидел отдельные детали космического полета.

Покорение космоса стало возможным благодаря научной школе, развитой промышленности, труду конструкторов и долгой подготовке самого Гагарина. Книга же придавала еще не существовавшему опыту человеческую форму, делала будущее вообразимым, а потому способным стать личной целью, инженерной задачей и общей работой. Отсюда вопрос: как образ, придуманный одним поколением, становится целью следующего?

МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВЛЕН
ПРЕСС-СЛУЖБОЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

ВРЕМЯ, КОТОРОЕ ИЗОБРЕТАЛО БУДУЩЕЕ

Россия 1920-х жила в атмосфере, где будущее становилось предметом научных расчетов и художественных поисков. Поэтому слово «футуризм» здесь обозначает культуру воображения, сложившуюся вокруг науки, литературы, кино и архитектуры, а 1926 год служит точкой отсчета, отделенной от нас ровно столетием. После войн и революций казалось, что будущее можно сознательно устроить заново: разговор о нем переходил из научного трактата в поэму, из романа — в проект нового города. Разные жанры объединяло убеждение, что техника изменит повседневную жизнь и представления человека о расстоянии, времени и своем месте в мире.

Например, Велимир Хлебников в «Радио будущего» описал единую сеть, которая должна была передавать миллионам людей новости, лекции, музыку и изображения. Хотя его образ радио был почти мистическим, в нем уже угадывался один из принципов следующего столетия: расстояние перестанет быть границей для знания, а информация превратится в постоянную среду общественной жизни.

Стремление преодолеть пространство определяло и мечту о полете. В «Аэлите» Алексея Толстого инженер отправлялся на Марс, а в «Летающем пролетарии» Маяковского авиация меняла производство, повседневную жизнь и способы ведения войны. Константин Мельников, Владимир Татлин и Иван Леонидов столь же радикально меняли городскую среду. Уже в 1924 году «Аэлита» была экранизирована, и все эти произведения показывали техническое будущее задолго до появления средств для его воплощения.

«По сути, научная фантастика в произведениях становится эмоциональным мостом между абстрактным знанием и приземленным опытом. В искусстве у технологии появляется конкретный герой, драматическая история, визуальная метафора, и далекое будущее становится человеку понятнее, потому что его уже можно соотнести с собственными страхами, надеждами и жизненным опытом. Такой образ способен не только формировать интерес к науке и инженерным специальностям, но и готовить общество к восприятию новых технологий», — объясняет **Елена Кулешова**, писатель-фантаст, эксперт Национальной технологической инициативы, член Союза журналистов России и Российского союза писателей, лектор Российского общества «Знание».

РЕПРОДУКЦИЯ КАРТИНЫ «ДО СВИДАНИЯ, ДРУЗЬЯ». АНДРЕЙ СОКОЛОВ. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ПАВЕЛ БАЛАБАНОВ

РЕПРОДУКЦИЯ КАРТИНЫ «ДО СВИДАНИЯ, ДРУЗЬЯ». АНДРЕЙ СОКОЛОВ. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ПАВЕЛ БАЛАБАНОВ

ТЕХНИКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МЕРА

В космонавтике научная мысль и художественное воображение сошлись особенно тесно: Циолковский рассчитывал движение ракеты и одновременно помещал человека внутрь аппарата. Повесть описывала невесомость, работу шлюза, скафандр и панораму Земли из темноты, и впоследствии Гагарина и Алексея Леонова поражала узнаваемость пережитого. Последний вспоминал, что вне корабля буквально находился среди звезд, как герои фантастического произведения.

«Художественный образ будущего вполне может стать отправной точкой для инженерной разработки. Именно способность представить то, чего еще не существует, помогает определить направление научного и технического поиска. Так работал Циолковский: он не только выполнял расчеты движения ракеты, но и описывал невесомость, выход человека в открытый космос и устройство космических аппаратов. Граница между фантазией и инженерной идеей исчезает тогда, когда образ можно перевести на язык вопросов: на каких физических принципах базируется идея, что необходимо рассчитать, какие технологии и материалы потребуются, как проверить результат», — отмечает **Всеволод Корянов**, заместитель заведующего кафедрой Динамики и управления полетом ракет и космических аппаратов, доцент кафедры, лектор Российского общества «Знание».

Представление о технике как о всеохватывающей среде неизбежно приводило к вопросу о свободе человека внутри созданной им системы. В романе Евгения Замятина «Мы» люди лишались личного пространства, а в «Гиперболоиде инженера Гарина» Алексея Толстого техническое могущество становилось инструментом власти. Не зная принципов цифрового сбора данных и работы современного лазера, писатели понимали, что применение технологии зависит от того, в чьих руках она находится.

Антиутопия Замятина показала ошибочность отношения к человеку как к материалу рационального переустройства. Последующее столетие лишь подтвердило сложность социальных последствий прогресса, когда одни и те же инструменты способны расширять свободу и одновременно давать новые средства контроля, облегчать общение, не избавляя человека от одиночества.

БУДУЩЕЕ ГЛАЗАМИ XXI ВЕКА

Сто лет спустя видно, что авторы 1920-х точнее почувствовали направление перемен, чем представили их материальный облик. Радиобашню Хлебникова заменил небольшой экран, связанный с сетью спутников, кабелей, серверов и алгоритмов; массовая авиация оказалась системой аэропортов, заводов и диспетчерских служб; космос вошел в земную повседневность через навигацию, связь и прогноз погоды.

Внешний рисунок будущего изменился, но сохранилась угаданная столетие назад структура быстрого, связанного мира, где расстояние измеряется в том числе временем доступа, а повседневное удобство держится на незаметной до первого сбоя инфраструктуре. Парадокс 2026 года состоит в том, что количество персональных устройств растет вместе с зависимостью человека от систем, управление которыми лежит за пределами его опыта.

Объем информации, доступной современному человеку, превзошел самые смелые фантазии Хлебникова. Однако для понимания недостаточно обилия сведений: необходимо уметь сформулировать вопрос и проверить достоверность полученного ответа. Переход от информации к знанию по-прежнему требует образования, культуры суждения и личной ответственности. Инженерного решения для вопросов справедливости, свободы и человеческого достоинства недостаточно, оно неизбежно нуждается в нравственном содержании.

НАЙТИ СВОЕ МЕСТО В БУДУЩЕМ

Культура будущего и сегодня помогает представить еще не существующие технологии и объясняет неизвестное доступным языком. Детям важно понимать, кто создает лаборатории, космические аппараты и цифровые платформы, какие знания стоят за этой работой и как начинается путь в профессию.

Об этом рассказывают проекты Российского общества «Знание». Марафон Знание.Первые дает молодым людям возможность напрямую пообщаться с Героями России, государственными служащими, учеными, деятелями культуры и искусства, спортсменами и предпринимателями. Продолжить знакомство с заинтересовавшей темой можно на платформе Знание.Академия, где собраны обучающие онлайн-курсы с видеолекциями, конспектами и заданиями.

«Важно создавать такие условия, в которых молодежь видит свои возможности для самореализации в России, понимает, что именно здесь она может строить и свое личное будущее, и будущее всей страны. Задача просвещения — пробудить интерес к поиску знаний, помочь попробовать себя в деле и увидеть результат усилий. Такую возможность дает марафон Знание.Первые, который с 2021 года объединяет молодое поколение на одной площадке с Героями России, учеными, государственными деятелями, спортсменами, предпринимателями, мастерами культуры и искусства. Такой открытый диалог помогает ребятам увидеть возможности для своего роста и уверенно строить планы на будущее», — говорит генеральный директор Российского общества «Знание» **Максим Древаль**.

Первое знакомство с будущей профессией нередко происходит еще в детской игре. Всероссийский конкурс «Родная игрушка» помогает создавать игры и игрушки для дошкольников, которые развивают творческое и научно-техническое мышление, знакомят с историей, культурой и достижениями России. Среди тематических направлений конкурса — «Технологический прорыв», «История и культура России», «Герои XXI века», «Единство народов России», а также «Семья, традиционные духовно-нравственные ценности». Для подростков конкурс открывает еще одну возможность: с 14 лет они могут сами представить идею, прототип или готовую игру, получить помощь наставников и шанс довести проект до производства.

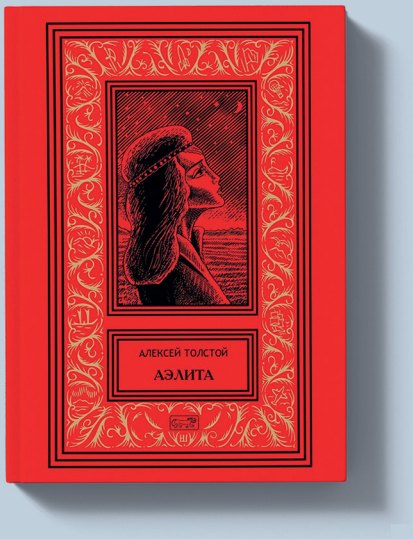
«Интерес ребенка редко сразу выглядит как готовый выбор будущей профессии. Чаще он начинается с простых вещей: с вопросов, желания что-то собрать, придумать, исследовать, предложить свою идею для класса. И задача родителя в такой момент — вовремя заметить это стремление и помочь ему окрепнуть. В этом смысле Конкурс родительских сообществ дает очень важную опору взрослым. Он помогает им превращать инициативы детей в продуманные проекты, объединяться с другими семьями и школой. Так внимание родителя становится частью среды, в которой ребенок может расти, пробовать себя и делать первые шаги к своему будущему», — рассказывает **Ульяна Каретникова**, секретарь Всероссийского родительского комитета, учитель начальных классов.

Сто лет назад читатели повести Циолковского представляли невесомость, жизнь на орбите и выход человека в открытый космос. Благодаря проектам Российского общества «Знание» школьники могут встретиться с учеными и инженерами, а также познакомиться с профессиями и достижениями ключевых отраслей. Через несколько десятилетий они сами будут рассказывать своим детям, какие идеи 2026 года удалось воплотить и какие новые задачи возникли перед их поколением.

ЧЕЛОВЕК — ПАМЯТНИК САМОМУ СЕБЕ. И СВОЕМУ ВЕКУ. И ВСЕМУ ГЕРОИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ

АРКАДИЙ И БОРИС СТРУГАЦКИЕ, «ПОЛДЕНЬ, XXII ВЕК»

БУДУЩЕЕ НА СТРАНИЦАХ

«ВНЕ ЗЕМЛИ»,
КОНСТАНТИН ЦИОЛКОВСКИЙ,
1920 ГОД

Приключенческая научно-фантастическая повесть о группе ученых разных национальностей, которые в 2017 году строят космические корабли. Они отправляются в путешествие: сначала вокруг Земли, затем на Луну и далее в пределах Солнечной системы. В произведении автора — знаменитого русского ученого в области аэродинамики, изобретателя цельнометаллического дирижабля, создателя теории реактивного движения и межпланетных сообщений — рассказывается о вере в прогресс, а также подробно описываются интересные инженерные решения, условия полета и жизни в ракете, «колонии» на искусственных спутниках Земли.

«РАДИО БУДУЩЕГО»
ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ,
1921 ГОД

Утопия, в которой автор рисует картину, где радио становится инструментом глобального объединения. Оно транслирует единую новостную ленту, образовательные программы и художественные произведения, а также используется для лечения и воспитания. Велимир Хлебников предвосхищает некоторые черты современных медиа: онлайн-игры, «паутинообразную» структуру Сети. При этом в тексте есть и тревожные ноты: радио может стать инструментом тотального контроля.

«АЭЛИТА (ЗАКАТ МАРСА)»
АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ,
1923 ГОД

Научно-фантастический роман о необыкновенном космическом полете и путешествии землян на Марс, населенный жителями погибшей Атлантиды. Герои сталкиваются с чужой цивилизацией и переживают личные и социальные конфликты. Увлекательный сюжет, романтическая линия, глубокие социально-философские мысли делают это произведение интересным и для наших современников. Кстати, некоторые из читателей отмечают, что, судя по отдельным деталям и описаниям, автор был знаком с идеями Константина Циолковского: ракета инженера Мстислава Лося очень напоминает конструкцию летательного космического аппарата Циолковского.

РЕПРОДУКЦИЯ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА «ПОРТРЕТ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА». ХОЛСТ, МАСЛО. 1981 ГОД. ©РИА НОВОСТИ. АВТОР: ИГОРЬ БОЙКО

«ПОЛДЕНЬ, XXII ВЕК»
АРКАДИЙ И БОРИС СТРУГАЦКИЕ,
1962 ГОД

Сюжет произведения, представляющего собой цикл из двадцати новелл, действие которых разворачивается в едином художественном мире, строится вокруг космонавтов, отправившихся в полет в 2017 году, переживших аварию и вернувшихся домой в 2119 год. Они с удивлением знакомятся с окружающим: здесь есть линии доставки пищи, роботы-садовники, птерокары — необыкновенные для героев чудеса, но будничные вещи для землян XXII века. В новеллах показаны разные грани этого мира — научные открытия, человеческие отношения, поиск своего места в изменившемся обществе.

«Я, РОБОТ»
АЙЗЕК АЗИМОВ,
1950 ГОД
(НА РУССКИЙ ЯЗЫК ВПЕРВЫЕ ПЕРЕВЕДЕН В 1964-М)

Сборник рассказов, объединенных рамочной историей: робопсихолог Сьюзен Кэлвин в интервью рассказывает об истории развития робототехники — от первых примитивных моделей до все более совершенных и разумных. В каждом рассказе разворачивается отдельный конфликт. Подчиняющиеся трем законам робототехники роботы сталкиваются с неожиданными ситуациями. Возникают парадоксы, когда приказы противоречат друг другу, когда у робота появляется самосознание, когда он начинает задавать вопросы создателю. Робопсихологи пытаются понять мотивы машин, разрешить логические тупики и найти баланс между безопасностью людей и возможностями искусственного интеллекта.

«ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ»
ИВАН ЕФРЕМОВ,
1958 ГОД

Социально-философский роман, рисующий картину далекого будущего, где человечество вступило в содружество цивилизаций — Великое Кольцо. В центре произведения — несколько сюжетных линий, разворачивающихся на Земле, где создано гармоничное общество, и в космосе, где экипаж звездолета «Тантра» попадает в опасную ситуацию у таинственной «Железной звезды». Роман исследует, как в таком развитом мире сохраняются знакомые нам вызовы: необходимость принимать сложные решения, нести ответственность, сохранять человечность перед лицом неизвестного.

Время знаний:

АКТУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ВСЕ ТРАНСЛЯЦИИ БЕСПЛАТНЫ
И ДОСТУПНЫ ПОСЛЕ РЕГИСТРАЦИИ ПО QR-КОДУ

ТРАНСЛЯЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Ежемесячно Общество «Знание» проводит тематические трансляции для разных аудиторий: государственных служащих, ветеранов СВО и членов их семей, родителей, молодежи, людей старшего поколения. Трансляции затрагивают актуальные темы и позволяют не только расширить кругозор, но и получить конкретные инструменты для решения жизненных задач: от сохранения здоровья до профессионального развития. Наши лекторы — признанные эксперты в своих областях, с которыми мы легко и просто говорим о семье и ценностях, истории и политике, о финансах и медиаграмотности.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

ЭФИРЫ ПРОЕКТА ЗНАНИЕ.ГОСУДАРСТВО ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ, СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ И ИХ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

9 СЕНТЯБРЯ, 10:00—11:30 — **ВЫБОРЫ-2026: СПОКОЙСТВИЕ, ЛЕГИТИМНОСТЬ, ПОРЯДОК**

Какие вбросы появляются в преддверии выборов? Как распознать и нейтрализовать информационные манипуляции?

22 СЕНТЯБРЯ, 10:00—11:30 — **ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ: КАК ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ И КОЛЛЕКТИВ**

Современные формы терроризма и экстремизма: угрозы и правила личной безопасности.

ЭФИРЫ ПРОЕКТА ЗНАНИЕ.ЛЕКТОРИЙ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

30 СЕНТЯБРЯ, 10:00—11:30 — **ИЗ БОЯ — В ДЕЛО: КАРЬЕРА ПОСЛЕ СЛУЖБЫ**

Руководство по переходу к гражданской карьере: возможности и вызовы для участников СВО.

ЭФИРЫ ПРОЕКТА ЗНАНИЕ.ЛЕКТОРИЙ ДЛЯ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

7 СЕНТЯБРЯ, 10:00—11:30 — **ЗДРАВСТВУЙТЕ, ИЗВИНИТЕ, ДО СВИДАНИЯ: АЗБУКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ**

Как правильно вести себя на переговорах, в переписке, на совещании, на корпоративе? Разбор неловких ситуаций.

ЭФИРЫ ПРОЕКТА ЗНАНИЕ.ЛЕКТОРИЙ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

16 СЕНТЯБРЯ, 17:00—19:00 — **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НАВИГАЦИЯ: КАК СОБРАТЬ ИНДИВИДУАЛЬНУЮ ТРАЕКТОРИЮ**

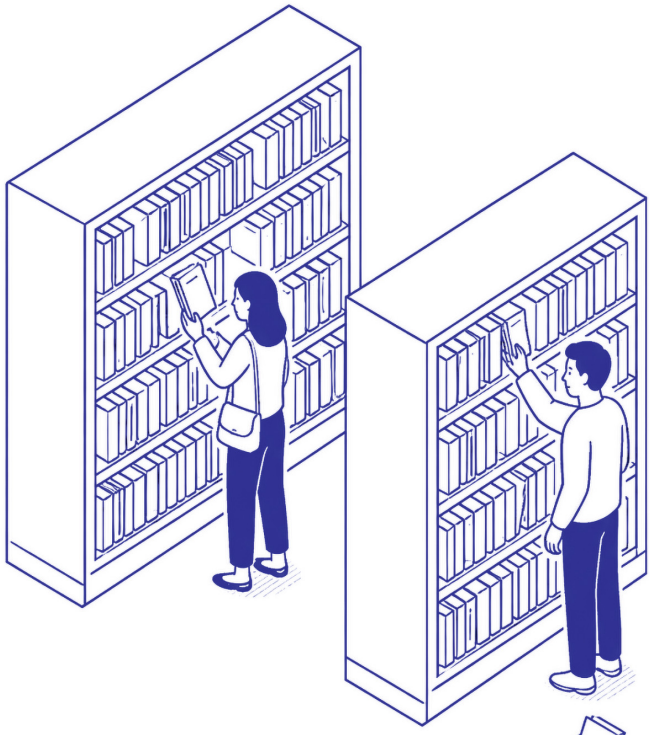
Как родителям помочь ребенку определить подходящее направление развития? На что обратить внимание при выборе образовательной траектории?

24 СЕНТЯБРЯ, 14:00—16:00 — **КАК НАУЧИТЬ ПОДРОСТКА РАСПОЗНАВАТЬ ОПАСНЫЕ СИТУАЦИИ**

Как найти общий язык с ребенком и поддержать его в период взросления, сохранив теплые отношения?

БИБЛИОТЕКА ГОТОВЫХ ЛЕКЦИЙ

«Библиотека готовых лекций» — это открытая онлайн-платформа с каталогом просветительских материалов, предназначенных для использования в публичных выступлениях, классных часах, тематических мероприятиях. Используйте наши ресурсы для своих выступлений.

ЛЕКЦИЯ 1

КАК ПРИРУЧИТЬ НЕЙРОСЕТИ

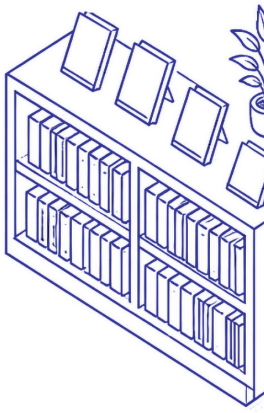
Нейросети для жизни: как экономить время на рутине, не забывая о безопасности. Практика, примеры и правила цифровой гигиены.

ЛЕКЦИЯ 2

ОТКРЫВАЯ РОССИЮ: ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ

Лекция о внутреннем туризме в России: статистика и тренды, популярные направления, цифровые сервисы и государственные программы.

ПОДЕЛИСЬ СВОИМ ЗНАНИЕМ

«Поделись своим Знанием» — всероссийская просветительская акция Российского общества «Знание». Каждый сентябрь тысячи лекторов по всей стране проводят открытые занятия по готовым материалам Общества. В этом году участник сам выбирает проект — «Библиотека готовых лекций», «Чтецкие программы», «Знание.Спорт» или «Знание.Безопасность» — и получает доступ к материалам, подготовленным экспертами, а также к уникальным форматам каждого проекта: тематическим механикам, инструментам вовлечения аудитории и возможностям создания собственных клубов.

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

КАК ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ:

1. Зарегистрируйтесь на сайте Акции.
2. Выберите проект и материал для выступления.
3. Проведите занятие для своей аудитории.
4. Сдайте отчет и получите сертификат участника.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Российское общество «Знание» создает большое количество просветительского контента на различные темы: история, культура, наука, достижения России и многое другое. Эти материалы можно смотреть одному или с семьей, а также использовать в профессиональной деятельности, организуя коллективные просмотры для сотрудников и служащих.

БИОТЕХНОЛОГИИ И БУДУЩЕЕ

Мир биотехнологий меняет медицину, сельское хозяйство и даже наше понимание жизни. Как генная инженерия, искусственное мясо и новые биоматериалы формируют будущее и какие этические вопросы ставят перед человечеством эти открытия?

КОСМОПЛАН — ДНЕВНИК БУДУЩЕГО

Поразмышляем о будущем как объекте проектирования. Через призму инженерной мысли, космических разработок и научной фантазии предлагаем взглянуть на то, как формируются образы завтрашнего дня. Обсудим роль мечты, долгосрочного планирования и ответственности за технологический прогресс, а также то, как идеи, которые сегодня кажутся фантастическими, становятся основой реальных прорывных решений.

РАЗВИТИЕ КАДРОВ В ОТРАСЛИ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ

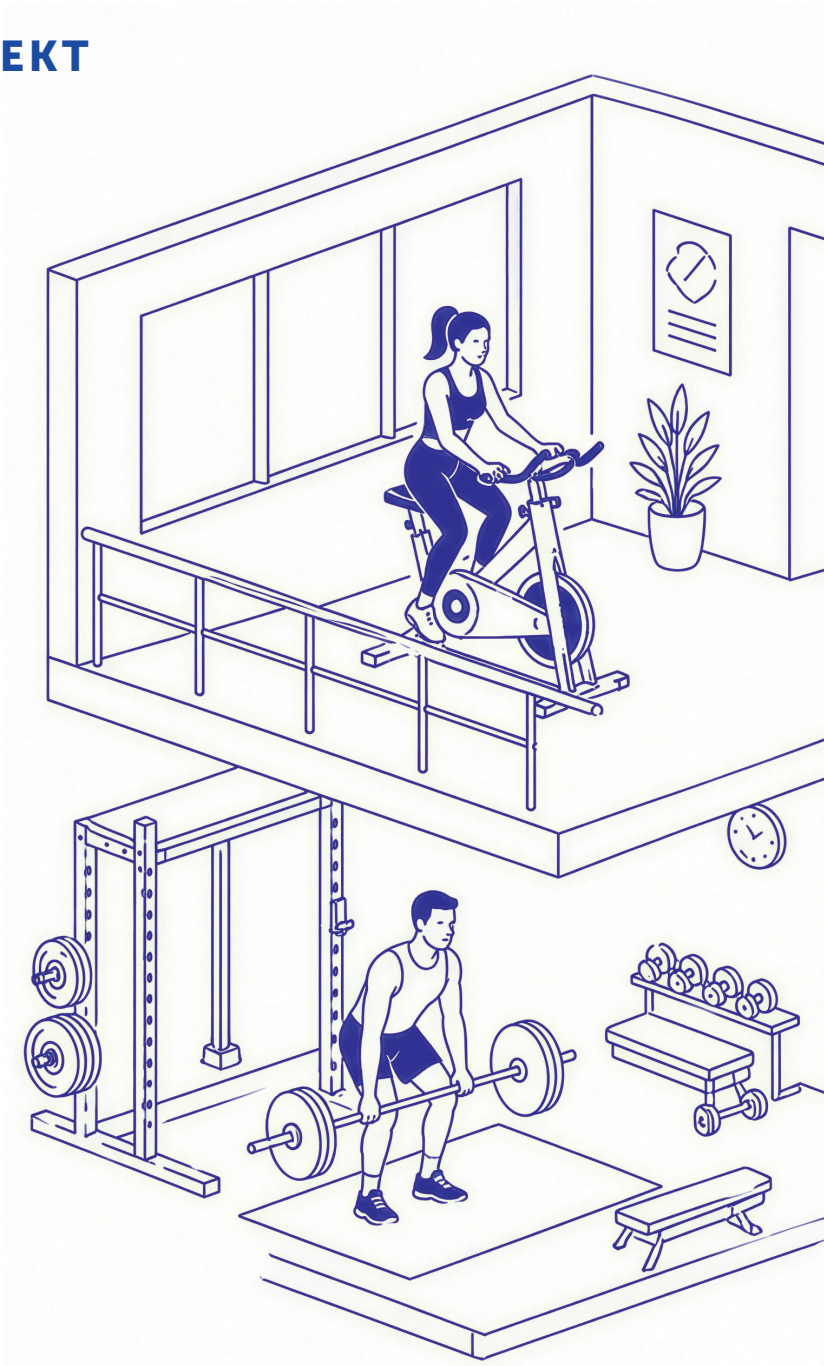
Беспилотные авиационные системы — одна из самых быстрорастущих сфер современной инженерии. Поговорим, какие компетенции становятся критически важными, как формируются образовательные траектории для молодых специалистов и почему отрасли нужны не просто операторы дронов, а инженеры нового поколения — с мышлением исследователей и конструкторов.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ЗНАНИЕ.СПОРТ

В новом учебном году у вас есть возможность не просто провести уроки физкультуры, а вовлечь учеников в мир спортивных побед и здорового образа жизни через единую просветительскую среду. Присоединяйтесь к проекту Знание.Спорт, получайте готовые методические материалы для проведения интерактивных лекций и викторин.

Для этого нужно создать новый спортивный клуб на базе вашей образовательной организации или присоединить к проекту уже действующий, проводить занятия, получать баллы, занимать лидирующие позиции в рейтинге и бороться за призы.

Спортивный клуб может организовать каждый преподаватель физической культуры на базе школы или учреждения среднего профессиональное образования.

ЧТО ЖДЕТ КУРАТОРОВ СПОРТКЛУБОВ:

- Признание и новые возможности. Вы станете частью федерального проекта, который уже объединил более 19 000 активистов и 3 000 педагогов со всей страны.
- Призы для школы. 50 лучших спортивных клубов получат комплекты спортивного инвентаря, а также возможность пригласить известных спортсменов в свою школу.
- Полезное сообщество. Общайтесь с коллегами со всей России, обменивайтесь опытом, получайте идеи, гайды и памятки в сообществе «Знание. Спорт» ВКонтакте.
- Бесплатное онлайн-обучение. Узнайте, как открыть спортивный клуб, сделать занятия интереснее с помощью игровых механик, работать с инклюзивными группами и многое другое.

УСПЕЙТЕ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ПРОЕКТУ С 1 СЕНТЯБРЯ ПО 24 ДЕКАБРЯ 2026 ГОДА

Знание.Спорт
Официальный сайт

Знание.Спорт
ВКонтакте

БОЛЬШЕ ПОДРОБНОЙ И ПОЛЕЗНОЙ ИНФОРМАЦИИ — В НАШИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

ИЗОБРАЖЕНИЕ: MAGNIFIC.AI

ПРОЕКТ — СИСТЕМА ПРИВИЛЕГИЙ ДЛЯ ЛЕКТОРОВ

О ЧЕМ:

Кто уже сегодня формирует образ будущего России? Те, кто делится знаниями, — лекторы, эксперты, наставники по всей стране. «Система привилегий» — программа признания для лекторов Российского общества «Знание»: за просветительское выступление начисляются баллы, которые складываются в категорию — от Четвертой до Высшей. Чем выше категория, тем весомее награды: от именного сертификата и официального удостоверения лектора «Знания» до номинирования на государственные награды. Сегодня в программе — лекторы из всех 89 регионов страны, и их сообщество растет каждый месяц, день за днем инвестируя знания в будущее России.

ГДЕ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ

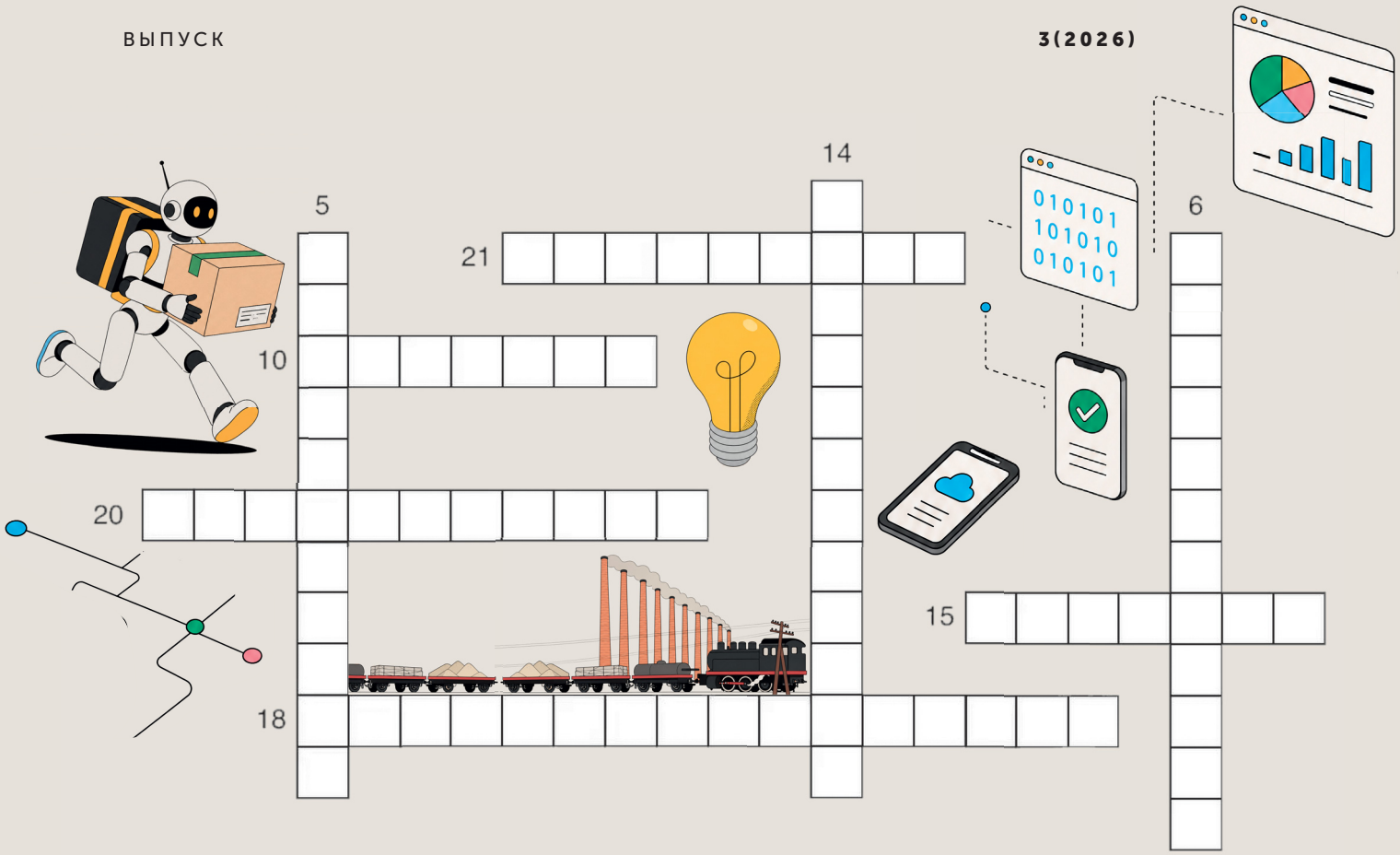
Узнать свою категорию и подключиться — в личном кабинете на сайте: znanierussia.ru/privilegia

КРОССВОРД ВИЗИОНЕРА

СОБЕРИТЕ БУДУЩЕЕ СТРАНЫ ПО ГОРИЗОНТАЛИ И ВЕРТИКАЛИ

Финальный аккорд: заполните ячейки кроссворда и соберите ключевые понятия, с помощью которых складывается образ будущего страны. Какие ответы вы найдете сразу, а над какими придется поразмышлять?

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. От устойчивости этого социального института зависит демографическое, культурное и нравственное будущее общества.
9. Увеличение и развитие накопленного культурного, научного, исторического или общественного наследия.
10. Пространство возможностей, которое формируется решениями и действиями общества в настоящем.
11. Эти инструменты будут определять способы производства, коммуникации, управления и повседневной жизни будущего.
12. Совокупность материальных и духовных ценностей, передаваемых из прошлого и переосмысляемых в настоящем.
13. Общество распоряжается этим ресурсом развития самостоятельно, выбирая собственный исторический ритм и горизонт планирования.
15. Научно обоснованное предположение о возможных направлениях развития общества, экономики или технологий.
18. Развитие современной промышленности как основы технологической самостоятельности и экономического будущего страны.
19. Переход от пассивного состояния к осмыслению собственной ответственности, истории и возможностей будущего.
20. Историческая общность, которая предлагает миру собственное понимание будущего, человека и справедливого общественного устройства.
21. Новые идеи и решения, способные изменить экономику, социальную сферу и качество жизни.
24. Осознание человеком своей связи с общим делом, историей, культурой и будущим страны.
25. Создание внутри страны полного цикла производства товаров, компонентов и технологий, необходимых для устойчивого развития.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Представление о том, какие возможности и горизонты открываются перед человеком, регионом или государством.
2. Творческая деятельность, направленная на создание новых ценностей, институтов и форм общественной жизни.
4. Осознание того, кем является общество и какие смыслы оно хочет сохранить в эпоху перемен.
5. Расширение применения автоматизированных машин для выполнения производственных, сервисных и интеллектуальных задач.
6. Способность страны не приспосабливаться к чужому сценарию, а самой формировать мировой порядок.
7. Это состояние побуждает человека или общество к творчеству, поиску новых смыслов и созидательным действиям.
8. Модель будущего мирового порядка, в котором существует несколько самостоятельных центров силы и развития.
14. Переход процессов управления, производства и общественного взаимодействия в цифровую среду.
16. Связь между опытом прошлого, решениями настоящего и проектом будущего.
17. В рамках этой сферы производятся знания и открытия, на которых будут основаны технологии и решения завтрашнего дня.
22. Один из возможных вариантов развития страны, зависящий от принимаемых решений и внешних обстоятельств.
23. Долгосрочный план развития страны, связывающий сегодняшние решения с целями будущего.

ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЁКО,
НЕ БУДЬ КО МНЕ ЖЕСТОКО

ЦИТАТА ИЗ ПЕСНИ: ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО
МУЗ. Е КРЫЛАТОВА, СЛ.Ю.ЭНТИНА

БЛОКНОТ
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 3034-0101